

Д. А. Соколов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

МОНОГРАФИЯ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

УДК 342.7
ББК 67.400.7
С59

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Автор:

Соколов Д. А., кандидат юридических наук.

Рецензент:

Долгова А. И., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР.

Соколов Д. А.

С59 Криминологическая характеристика организации незаконной миграции и связанных с ней социальных процессов : монография. — Москва : Проспект, 2019. — 192 с.

ISBN 978-5-392-29714-6

DOI 10.31085/9785392297146-2019-192

В работе изложены основные характеристики организации незаконной миграции, установленные в ходе проведенного автором криминологического исследования. Подробно рассмотрены такие вопросы, как специфика динамики и территориальной распространенности организации незаконной миграции в России, разновидности механизмов ее совершения, криминологическая характеристика личности организаторов незаконной миграции, практика применения уголовно-правовой нормы об организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), достижения и просчеты предупредительной и правоохранительной деятельности, причины и условия, способствующие этому криминальному явлению. Выявлены его взаимосвязи с другими проявлениями преступности, а также криминологически значимые изменения российского общества, вызванные незаконным организованным перемещением значительного количества граждан иностранных государств. Разработаны наиболее перспективные, по мнению автора, способы решения проблемы организации незаконной миграции, в том числе связанные с совершенствованием уголовного законодательства.

Данная монография рекомендуется сотрудникам правоохранительных органов, судьям, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также читателям, интересующимся проблемами борьбы с организацией незаконной миграции.

Законодательство приводится по состоянию на апрель 2019 г.

УДК 342.7
ББК 67.400.7

Научное издание

Соколов Денис Александрович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Монография

Подписано в печать 03.04.2019. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 12,0. Тираж 500 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-29714-6
DOI 10.31085/9785392297146-2019-192

© Соколов Д. А., 2019
© ООО «Проспект», 2019

D. A. Sokolov

**CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS
OF THE ORGANIZATION
OF ILLEGAL MIGRATION
AND RELATED SOCIAL
PROCESSES**

MONOGRAPH

• PROSPEKT •

Moscow
2019

Author:

Sokolov D. A., Candidate of Law.

Reviewer:

Dolgova A. I., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR.

Sokolov D. A.

Criminological Characteristics of the Organization of Illegal Migration and Related Social Processes : Monograph. — Moscow : Prospekt, 2019. — 192 p.

ISBN 978-5-392-29714-6

DOI 10.31085/9785392297146-2019-192

The paper presents the main characteristics of the organization of illegal migration, established in the course of the author's criminological research. Such issues as the specifics of the dynamics and territorial prevalence of the organization of illegal migration in Russia, the variety of mechanisms for its Commission, the criminological characteristics of the identity of the organizers of illegal migration, the practice of applying the criminal law on the organization of illegal migration (art. 322.1 of the Criminal Code), the achievements and failures of preventive and law enforcement activities, the reasons and the conditions contributing to this criminal phenomenon. Its interrelations with other manifestations of crime, and also criminologically significant changes of the Russian society caused by illegal organized movement of a considerable number of citizens of the foreign States are revealed. In the author's opinion, the most promising ways of solving the problem of illegal migration organization, including those related to the improvement of criminal legislation, have been developed.

This monograph is recommended to law enforcement officers, judges, researchers, teachers, graduate students and law students, as well as readers interested in the problems of combating the organization of illegal migration.

Legislation and case law are given as of April, 2019.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава I. Незаконная миграция и ее организация как криминологические и правовые проблемы.....	9
Глава II. Криминологические проблемы контроля над миграционными процессами.....	67
Глава III. Тенденции и характеристики организации незаконной миграции в России.....	94
Глава IV. Отражение феномена организации незаконной миграции в праве и направления совершенствования борьбы с ней	142
Заключение.....	181
Приложение 1.....	184
Приложение 2.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Решение проблемы незаконной миграции представляет собой одну из самых сложных дилемм, стоящих перед современным мировым сообществом. Налицо назревшее противоречие между двумя диаметрально противоположными установками развития международных отношений: последовательной глобализацией всех сфер человеческой жизнедеятельности и сохранением государственного суверенитета.

Для того чтобы лучше понять суть обозначенной дилеммы, необходимо ознакомиться с причинами, толкающими простых людей в массовом порядке покидать свои государства и незаконно проникать на территории других, более благополучных. Нельзя также оставить без внимания изменения, которые происходят в общественном организме принимающих стран в результате подобных миграционных процессов.

Наиболее полное представление об этих, а также иных сторонах одного из самых значимых социальных явлений можно получить путем системного изучения отдельных аспектов организационной деятельности, направленной на создание и обеспечение бесперебойного функционирования каналов незаконной миграции.

При этом следует учитывать уникальность модели миграционных движений, протекающих по территории нашего государства. Как будет показано ниже, основное количество иностранных граждан, прибывающих в Россию, представляют государства, которые ранее были неотъемлемой частью СССР. Наши народы, пока еще, продолжают оставаться носителями одной интернациональной культуры, основным объединяющим элементом которой является русский язык. Именно этот фактор, а также сформированные в прежние годы межнациональные взаимосвязи позволяют так, сравнительно легко, интегрироваться в российское общество мигрантам из республик Центральной Азии.

Хотя, по мере смены поколений, в условиях политики последовательной дерусификации, реализуемой в странах исхода мигрантов, возможность совместного гармоничного сосуществования в едином обществе все более сокращается.

Сохранение такой ситуации чревато окончательным обособлением миграционного сообщества и существенным повышением уровня его криминальной пораженности, что повлечет за собой нарушение

социальной стабильности и возникновение многочисленных очагов межнациональной напряженности на территории России.

Представленное монографическое исследование является попыткой обосновать необходимость принятия как оперативных, так и превентивных мер, направленных на решение проблемы незаконной миграции. Тем более что в настоящее время наблюдаются очевидные признаки усугубления ее влияния на криминальную ситуацию в России.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации к числу основных угроз государственной и общественной безопасности относится деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с организацией незаконной миграции и торговлей людьми¹.

Распространенность организованных форм незаконной миграции заставляет государства объединять усилия в борьбе с ними, в том числе связанные с применением уголовно-правовых средств.

В соответствии с Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ Россия одновременно с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ратифицировала и дополняющий ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.

Федеральным законом от 28.12.2004 № 187-ФЗ была криминализована организация незаконной миграции — введена ст. 322.1 УК РФ. За период 2005—2017 гг. число зарегистрированных в России преступлений, предусмотренных данной статьей, возросло в три с половиной раза (с 360 в 2005 г. до 1239 в 2017 г.).

Формирование как национальной, так и международной эффективной системы борьбы с организацией незаконной миграции невозможно без учета специфики механизма данной преступной деятельности, маршрутов, способов и целей ее реализации, характеристик ее субъектов, мотивации и причинных комплексов данных деяний, просчетов социального контроля в сфере миграции.

Получение наиболее полных криминологических, социально-правовых и иных характеристик организации незаконной миграции, осуществляемой на территории или через территорию России ввиду ее геополитического расположения, является важнейшей задачей стратегического значения.

Миграция как сложное социальное явление исследуется представителями различных наук, включая социологию, экономику, историю, политологию. Известны труды таких ученых, как А. Н. Аверин,

¹ Пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

М. С. Блинова, Г. С. Витковская, С. Н. Гончаров, П. В. Добриков, И. В. Ивахнюк, В. А. Ионцев, А. А. Коробов, В. А. Куликов, Д. С. Массей, В. М. Моисеенко, Д. Н. Наклонов, В. И. Переведенцев, В. В. Покшишевский, Л. Л. Рыбаковский, А. Г. Сатаев, Т. Н. Тимашова, В. И. Челищев, Т. Н. Юдина и др.

В рамках юридических наук исследования осуществляли С. А. Авакьян, Н. Р. Асмандиярова, М. М. Бабаев, М. И. Баранник, В. М. Баранов, С. Ю. Бирюков, М. Ю. Буряк, О. Д. Выхованец, К. Д. Галиахметова, А. И. Долгова, Л. А. Жуков, И. И. Карпец, Ю. А. Кашуба, М. П. Клейменов, П. Н. Кобец, В. А. Коробеев, М. В. Королева, Е. С. Красинец, Ю. А. Кузьменко, А. С. Куликов, Е. В. Кушпель, Ю. В. Латов, С. Е. Лелюхин, М. А. о. Магеррамов, С. Е. Метелев, И. Е. Нежибецкая, В. А. Номоконов, В. С. Овчинский, Т. В. Пинкевич, Э. Ф. Побегайло, В. Е. Подшивалов, А. Л. Репецкая, М. Л. Тюркин, Т. Я. Хабриева, И. В. Щеблыкина и ряд иных авторов, в том числе зарубежных (В. Ч. Нгуен, П. А. Насуров, Пан Дунмэй и др.). Указанные авторы посвящали свои работы различным вопросам незаконной миграции и преступности мигрантов.

Непосредственным изучением некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов организации незаконной миграции занимались Э. Р. Байбурина, Э. Х. Кахбулаева, Р. К. Кечеруков¹.

Вместе с тем в более глубоком изучении нуждаются и иные связанные с ней проблемы, в том числе особенности функционирования каналов незаконной миграции, личностные характеристики преступников, заслуживает более пристального внимания специфика криминализации аналогичных деяний за рубежом². Рассмотрению этих вопросов и посвящена представленная монография.

В работе использованы результаты исследования, проведенного автором в ходе подготовки диссертации на тему: «Криминологическая характеристика организации незаконной миграции»³.

¹ *Байбурина Э. Р.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 22 с.; *Кахбулаева Э. Х.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.; *Кечеруков Р. К.* Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 29 с.

² Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные, полученные в результате: анализа статистических показателей организации незаконной миграции по различным формам отчетности Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2017 гг. по России в целом и в региональном аспекте; изучения по специальной программе 211 уголовных дел об организации незаконной миграции 35 регионов (Московская обл., Ростовская обл., Челябинская обл., Оренбургская обл., Курская обл., Алтайский край и др.); изучения 47 решений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и окружных арбитражных судов, имеющих отношение к исследуемой проблеме; анкетирования 150 сотрудников правоохранительных органов из 83 субъектов Российской Федерации.

³ *Соколов Д. А.* Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 226 с.

Глава I

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. Миграция как научная и правовая проблема

В криминологии всегда значительное внимание уделялось миграции при анализе процессов детерминации преступности, в также преступности мигрантов¹.

¹ Криминология (изд. 2-е, испр. и доп.). М.: Юридическая литература, 1968. С. 369; *Побегайло Э. Ф.* Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М.: Изд.-во ВНИИ МВД СССР, 1976. С. 24; Криминология: учебник: под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 264; *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 385; Организованная преступность — 2 / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. С. 108; *Бабаев М. М.* Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 380; *Королева М. В.* Преступность приезжих и ее предупреждение в особо крупном городе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; *Метелев С. Е.* Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996. С. 165; Организованная преступность, миграция, политика / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 188; *Каишуба Ю. А.* О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 187; Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / под общ. ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 347; *Кобец П. Н.* Причина роста нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации и ее связь с ростом преступности // Актуальные проблемы российского общества: социально-экономические и гуманитарные аспекты. Вып. 1. Воронеж, 2003. С. 46; *Шеблыкина И. В.* Незаконная миграция и ее проявления в пограничном пространстве Российской Федерации. М., 2004. С. 173; *Пинкевич Т. В.* Миграционные процессы в России / Миграционные процессы в условиях глобализации общества: материалы международной научно-практической конференции, 6–7 июня 2007. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2007. С. 25; *Жуков Л. А.* Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2006. № 8. С. 72–84; *Номоконов В. А.* Некоторые аспекты взаимосвязи незаконной миграции и преступности // Новые криминальные реалии и реагирование на них. С. 84; Криминология: учебник: под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 924.

Последние десятилетия отмечены всплеском преступности на каналах миграции. Особую опасность представляют такие ее проявления как шпионаж, государственная измена, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов.

Данная преступность оказывалась все более тесно взаимосвязанной с оборотом оружия, наркотиков, наемничеством, контрабандой, торговлей людьми и другими высоко общественно опасными криминальными явлениями. Она носит преимущественно организованный характер.

Изложенное обусловило необходимость новых подходов законодателя к пресечению нежелательных миграционных процессов.

В 2004 г. в России была криминализована организация незаконной миграции. Федеральным законом от 28.12.2004 № 187-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации включена статья 322.1 «Организация незаконной миграции».

В последующем в целях ужесточения санкций в указанную норму были внесены изменения¹. В настоящее время действует следующая редакция статьи 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»:

«1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; (п. «а» в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, — наказывается лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. (в ред. Федеральных законов от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 07.03.2011 № 26-ФЗ, от 30.12.2012 № 308-ФЗ)».

Обращает на себя внимание то, что содержание диспозиции части первой ст. 322.1 УК РФ сужено по сравнению с названием статьи. Статья называется «Организация незаконной миграции», а в диспозиции части первой говорится только об организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без

¹ Изменения внесены федеральными законами от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 07.03.2011 № 26-ФЗ, от 30.12.2012 № 308-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ.

гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. В ней отсутствует незаконный выезд.

Между тем, криминологами установлено, что, например, торговля людьми нередко бывает связана с общественно опасными действиями на канале именно незаконного выезда¹.

Незаконный выезд, как, например, отмечается вьетнамскими и другими зарубежными криминологами, является существенным источником криминального дохода, нередко бывает связан с гибелью людей, другими тяжкими последствиями. Таким образом, выезд, а также вывоз людей является одним из видов организованного криминального бизнеса².

Изложенное вызывает необходимость обратиться к анализу содержания понятия «миграция» и вопросам его адекватного отражения в нормативно-правовых актах. В частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Понятие «незаконная миграция» производно от общего понятия «миграция».

В литературе существует множество определений миграции³, что оказывает влияние и на научное постижение этого социального явления, и на формирование нормативной правовой базы, касающейся миграционных процессов и мигрантов. Во многом сложность данного

¹ Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл.; под ред. В. С. Овчинского, Ю. Г. Торбина. М.: Норма, 2009. С. 9; Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции / пер. с англ. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 100; *Подшивалов В. Е.* Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12; *Номоконов В. А., Лелюхин С. Е.* Китайская организованная преступность на Дальнем Востоке: угрозы и прогнозы // Национальная безопасность и миграция. Российский аспект // Материалы международного научно-практического семинара. Комитет Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, Национальный Антикриминальный и Антитеррористический Фонд. 2008. С. 132; *Ивахнюк И. В.* Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования; под ред. И. М. Молодиковой, Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, 2009. С. 99; *Суровцев И. С.* Миграция и национальная безопасность России: аналитический обзор. Воронеж, 2007. С. 115.

² *Неуен В. Ч.* Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью во Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 13; *Насуров П. А.* Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 9; *Пан Дунмэй.* Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2008. С. 20.

³ Как указывает Т. Н. Юдина, существует около 40 определений миграции. См. Миграция: словарь иностранных терминов: учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С. 160.

явления обусловлена тем, что «миграция, как никакой другой процесс, происходит одновременно во времени и в пространстве»¹.

Проблемы миграции населения преимущественно исследовались в рамках таких наук, как социология, экономика, политология. Учеными, представляющими эти науки, были сформулированы важнейшие понятия, касающиеся данной проблематики, заложены основы понимания миграционных процессов.

Исследование проблем, связанных с миграцией, учеными, представляющими юридические науки, началось сравнительно недавно. Однако, именно их участие, основанное на опыте других наук, позволило выделить ключевые аспекты миграции.

Изучение незаконной миграции с правовых позиций позволяет определиться с содержанием и пространственными границами перемещения населения, его государственной принадлежностью, без осознания чего невозможно постичь природу миграции как таковой. К тому же, незаконная миграция не может быть качественно исследована только с социологических позиций, так как необходимо наличие правовой оценки миграционных процессов. Криминологический взгляд на проблему, в данном случае, является как никогда актуальным и востребованным.

Все имеющиеся определения миграции отличаются тем, какому из ее признаков придается первостепенное значение, так как в основе всех позиций находится понимание миграции как территориального перемещения населения. И это не случайно, поскольку в переводе с латинского *migration* – переселение, перемещение населения². Таким образом, термин «перемещение» практически идентичен термину «миграция».

Транзитный проезд, упоминаемый в ст. 322.1 УК РФ, можно рассматривать как вариант одновременно въезда на какую-либо территорию и выезда с нее. А вот что касается пребывания, то к этому можно относиться по-разному. В том числе, как к результату незаконного въезда.

Наличие большого объема определений обусловило необходимость их классификации. В настоящее время основополагающей является классификация определений миграции, предложенная Рыбаковским Л.Л., согласно которой их можно распределить на три группы³.

¹ *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 1999. С. 17.

² *Словарь иностранных слов* / сост. Т. Ю. Уша. СПб., 2004. С. 404.

³ *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории). Российская академия наук. Институт социально-политических исследований. М., 2003. С. 19; *Блинова М.С.* Современные социологические теории миграции населения: монография. М.: КДУ, 2009. С. 14–15.

Данная классификация доказала свою состоятельность временем и появившиеся в последние годы точки зрения вполне укладываются в ту или иную группу определений.

В первую группу входят определения, которые имеют в виду различные виды движения населения, как миграционные, так и социальные, а также их последствия. К числу сторонников данной позиции можно отнести В. М. Моисеенко, К. Д. Галиахметову, Т. Я. Хабриеву, М. Л. Тюркина, В. М. Баранова.

По мнению некоторых исследователей-экономистов в настоящее время происходит смена модели социального государства (модели развития человеческого потенциала), которая ранее была основана на принципиально другой демографической и социальной ситуации вызванной ростом численности населения, преобладанием молодежи, высокой долей сельского населения. Сейчас, когда процесс старения населения приобрел устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, становится актуальной потребность в создании радикально новой модели социального государства способствующей развитию человеческого потенциала¹.

Миграция, в данном случае, является одним из способов «развития этого потенциала». Правда, в данном случае необходимо иметь ясное представление о том, что попытки искусственного стимулирования внутренних миграционных движений вызваны негативными процессами, происходящими в социально-экономической сфере государства.

В Большой Советской Энциклопедии содержится определение, согласно которому «миграция населения связана с переменой места жительства. Она рассматривается не только как простое механическое движение населения, но и как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни»².

Данное определение развил Моисеенко В. М. Он предложил понимать под миграцией одну из форм движения населения, при которой перемена места жительства на более или менее значительное расстояние и время сопровождается общественно значимыми экономическими, социальными, демографическими и другими последствиями (позитивными и негативными, явными и скрытыми, текущими и долгосрочными)³.

Некоторые представители юридических наук также понимают под миграцией различные виды движения населения, как правило, сопро-

¹ Наклонов Д. Н. Формирование системы социальной защиты населения при переходе к инновационному типу развития российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2008. С. 10–11.

² Большая Советская Энциклопедия. Т. 16. М., 1974. С. 209.

³ Моисеенко В. М. Миграция как объект комплексного исследования // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М., 1997. С. 24.

вожающиеся сменой места жительства, что автоматически исключает перемещения временного характера из понятия «миграция». При этом, все социальные изменения в данном случае они связывают с изменяющимся правовым статусом мигранта. В этом заключается особенность предлагаемых ими определений. Кроме того, к особенностям предлагаемых определений можно отнести ограничение движения населения территориальными границами.

Отмеченные подходы имеют дополнительные особенности.

Например, Галиахметова К. Д. полагает, что в миграционных процессах ведущую роль играет государство и не связывает миграцию только с трансграничным перемещением людей. По ее мнению миграция – это урегулированное государством территориальное перемещение мигрантов, связанное с пересечением ими государственной или административно-территориальной границы, обусловленное изменением места жительства на постоянный или временный срок в целях реализации своих личных интересов, как правило, изменением ими своего правового статуса¹.

Данный подход являлся традиционным в период существования СССР, когда на территории государства осуществлялось строительство больших промышленных объектов, происходило освоение целинных участков земли, прокладывались железнодорожные пути. В этих условиях государству действительно было необходимо заниматься регулированием миграционных процессов. В настоящее время миграционные процессы не управляются государством в такой степени. Инициатива перешла в руки самих мигрантов и разнообразных организаторов миграции.

В широком значении, как особого рода правоотношение, рассматривает миграцию М. Л. Тюркин. Он предлагает понимать под миграцией совокупность правоотношений при проектировании и территориальном перемещении людей, обусловленную их государственным регулированием, реализацией личных, общественных и государственных интересов и, как правило, влекущую приобретение ими нового правового статуса². По мнению данного автора, сформулированное определение учитывает юридический, процессуальный аспекты, кроме того, оно отражает интересы государства, общества, а также личные интересы переселенцев, что позволяет считать его более устойчивым и всеобъемлющим с точки зрения перечисленных в нем признаков. Кроме того, в данном случае, миграция включает в себя не только фактическое территориальное перемещение, но и подготовительные к нему мероприятия.

¹ Галиахметова К. Д. Конституционно-правовое регулирование положения мигрантов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 54.

² Тюркин М. Л. Миграционная система России: монография. М.: Стратегия, 2005. С. 129.

Хабриева Т. Я. связывает миграцию, прежде всего, с трансграничным перемещением и приобретением лицом связанного с этим правового статуса. Она положила свое понимание миграции в основу обоснования новой отрасли права — «Миграционное право России». Данный исследователь раскрывает сущность миграции через определение понятия «мигрант», под которым понимается лицо, которое совершает пространственное перемещение через границы государственных и территориальных образований, связанное с целевым изменением им места жительства (места пребывания) на неопределенный либо определенный срок, и получает в результате этого специальный правовой статус¹.

Некоторые исследователи предлагали свои способы объединения правовых и социологических взглядов на миграцию.

В этом отношении показателен подход Баранова В. М., который предложил двоякое понимание миграции: как с социологической точки зрения, так и с юридической. Согласно социологическому подходу под ней понимается территориальное перемещение людей (потоков людей) в физическом пространстве с целью поиска лучших условий жизни. Согласно юридическому подходу, под миграцией предлагается понимать совокупность правоотношений преимущественно контролируемого государством территориального перемещения людей, связанного с поиском лучших условий жизни и в большинстве случаев влекущего обретение нового правового статуса².

Подобный авторский взгляд наглядно показывает, что понимание миграционных процессов социологами и юристами в целом сходно. Но есть и принципиальное отличие: в социологической литературе говорится преимущественно о «достижении лучших условий жизни», юристы обращают внимание на «приобретение нового правового статуса». Этот новый правовой статус связан с гражданством, подданством, иными вариантами правовой связи мигрантов с государством или точнее — государствами выезда и въезда.

Юристы в большей мере склонны связывать миграцию, особенно незаконную, с трансграничным перемещением людей. Эта позиция выражена и в ст. 322.1 УК РФ, где говорится только об иностранцах, лицах без гражданства. Предполагается, что перемещение по территории России допускается и, следовательно, не может быть незаконным.

¹ Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М.: Контакт, 2008. С. 81.

² Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сб. статей. Н. Новгород, 2004. С. 44–49.

Но не все так просто. Разрушение СССР спровоцировало массовые перемещения людей на всем пространстве бывшего союзного государства. Эта территория даже получила название «Евразийская миграционная система»¹. Кроме того, сепаратистские процессы на Северном Кавказе, массовое вытеснение из ряда национальных республик лиц нетитульной национальности, последовавшие за этим военные действия, породили социальные группы со специфическим правовым статусом: «беженцы», «вынужденные переселенцы». Но данная ситуация являлась исключением из общего правила и не позволяет определиться с тем, что понимать под миграцией в первую очередь: трансграничное перемещение или перемещение в рамках территории отдельного государства. Так, если к беженцам относятся иностранные граждане и лица без гражданства, то к вынужденным переселенцам — граждане Российской Федерации, хотя, такой порядок соблюдается не всегда.

Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 30.12.2015) «О вынужденных переселенцах» в статье 1 содержит определение такого понятия как «вынужденный переселенец», под которым понимается гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных компаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушениях общественного порядка².

Однако, иностранные граждане и лица без гражданства также могут быть признаны вынужденными переселенцами, если они постоянно проживали на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменили место жительства в пределах территории Российской Федерации по причинам, указанным выше.

Согласно Федеральному закону от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 31.12.2017) «О беженцах», беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного

¹ Ивахнюк И. В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. С. 8.

² РГ. 28.12.1995. № 247.

гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений¹. Причем Россия в этом понимании полностью солидарна с международным сообществом, так как Федеральный закон воспринял определение, приведенное в Конвенции «О статусе беженцев» (Женева, 28.07.1951), вступившей в силу для России 01.02.1993.

Таким образом, правовые статусы «беженец» и «вынужденный переселенец» имеют одинаковую природу своего происхождения, которая позволяет отнести их к такому виду миграции населения, как вынужденная миграция. Они являются результатом негативных процессов, зачастую связанных с массовыми преступными посягательствами или их угрозой, представляя собой экстраординарное явление, выходящее за рамки нормальных общественных отношений.

Сложность практического применения этих институтов породила необходимость дать толкования понятиям «беженец» и «вынужденный переселенец» в интересах государств – участников СНГ. В результате Решением Экономического суда СНГ № С-1/14-96, принятом в г. Минске 11.09.1996, закреплена позиция аналогичная позиции российского законодателя.

Вместе с тем, очевидно, что «беженец» и «вынужденный переселенец» – это, прежде всего, правовой статус, который предполагает получение определенных прав и обязанностей в результате территориального перемещения.

Вопрос о приобретении правового статуса имеет принципиальное значение для уяснения правовых последствий перемещения граждан Российской Федерации по территории страны, неотъемлемым атрибутом которого является регистрационный учет по месту пребывания и по месту жительства.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1309-О-О, постановлениям от 04.04.1996 № 9-П и от 02.02.1998 № 4-П, определениям от 13.07.2000 № 185-О и от 06.10.2008 № 619-О-П «...сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация, в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства».

¹ РГ. 03.06.1997. № 126.

Таким образом, граждане Российской Федерации при перемещении по территории государства не приобретают какого-то нового правового статуса, который является ключевым в миграционных правоотношениях. Это обстоятельство, если руководствоваться приведенным выше подходом, предполагающем изменения в статусе лица, не позволяет с полной уверенностью считать миграцией населения перемещения граждан нашей страны по ее территории. Косвенно, это подтверждается мнением ряда исследователей в области социологии и демографии, которые будут приведены ниже, в частности Л.Л. Рыбаковским.

Однако, ситуация, при которой по территории России перемещаются большие массы людей с различными целями, в том числе и криминальными, не должна оставаться без внимания. Особенно когда речь идет о лицах, являющихся мигрантами из других стран и только недавно получивших статус российского гражданина. Необходимо принимать во внимание, что они сохраняют связи со страной своего происхождения (родственные, религиозные, дружеские, деловые) и могут действовать или быть использованы во вред интересам Российской Федерации, в том числе основам ее конституционного строя и безопасности.

Криминальная миграция, которая более подробно будет рассмотрена во втором параграфе данной главы, предполагает, в том числе, законное перемещение по территории России, имея при этом целью совершение преступлений. В данном случае полученное на законных основаниях гражданство может способствовать беспрепятственному перемещению по территории страны, а также заниматься какой-либо преступной деятельностью. Это обстоятельство заставляет более пристальное внимание уделять вопросу предоставления российского гражданства.

Между моментом проникновения на территорию страны и моментом совершения преступления не обязательно может проходить небольшое количество времени. Есть продолжаемые, длящиеся преступления. Кроме того, совершение конкретного преступного деяния может быть отложено на многие годы и реализовано в определенный момент, особенно, если оно является частью плана агрессивной деятельности в отношении России, как со стороны враждебных государств, так и со стороны международных преступных организаций.

Например, в Канаде была отмечена активизация организационно — идеологической работы международных террористических структур, результатом которых становится формирование латентного террористического подполья в виде так называемых «спящих ячеек» (выявлены в Монреале и Торонто), которые должны на первоначальном этапе обеспечить глобальные перемещения террористов на североамери-

канский континент с возможностью «пересидеть» в политкорректной Канаде¹.

Проблема становится еще более острой, когда речь идет о двойном гражданстве. Дело в том, что этому институту и его криминогенному потенциалу не уделяется достаточного внимания. В настоящее время действует общее правило, согласно которому, гражданин Российской Федерации, имеющий наряду с российским также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации². Складывается ситуация, когда лицо, обладая всей полнотой прав, как гражданин России, находясь в нашей стране должно одновременно нести все ограничения налагаемые на него как на иностранного гражданина. Однако, иностранная составляющая в правовом статусе этого лица во внимание практически не принимается.

При этом данное лицо может, по своему желанию, с учетом складывающихся обстоятельств, объявить себя иностранным гражданином, что повлечет за собой перемещение его под покровительство страны гражданской принадлежности. Хотя, юрисдикция государства не прекращается, пока лицо является ее гражданином.

Конечно, в настоящее время, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации обязан подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации.

Кроме того, за невыполнение этой обязанности предусмотрена как административная (ст. 19.8.3. КоАП РФ «Нарушение установленного порядка подачи уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве»), так и уголовная (ст. 330.2 УК РФ «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверж-

¹ Тимашова Т. Н. Иммиграционная политика Канады / отв. ред. М. З. Шкундин. М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 80.

² Статья 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

дающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве») ответственность.

Вместе с тем, учитывая наличие проблем во взаимодействии с компетентными органами большинства иностранных государств, маловероятным представляется инициативное направление необходимых сведений из-за рубежа в случае, если гражданин России все же скроет факт наличия второго гражданства. Тем более, если принять во внимание противоправные цели которые он может преследовать, действуя, в том числе, в интересах иностранного государства.

Пристальное внимание проблеме двойного гражданства во взаимосвязи с миграционными процессами уделил Авакьян С. А. Он, отмечая существующую неопределенность в этой проблеме, указывая на отсутствие каких-либо ограничений для избрания на выборные должности различного уровня для лиц с двойным гражданством, задается закономерным вопросом: «...какому государству служит человек, имеющий двойное гражданство, чьи интересы для него (явно или тайно) на первом плане? ... Не будем забывать, что каждое государство требует от своих граждан верности себе и защиты интересов своего отечества, а это плохо вяжется с фактом обладания иностранным гражданством, если человек имеет доступ к святым святым всех оборонных, стратегических и прочих аспектов безопасности государства». В качестве примера Авакьян С. А. приводит ситуацию, связанную с заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Б. А. Березовским¹.

Круг некоторых проблем, с которыми, в указанном выше контексте, может столкнуться Российская Федерация, уже очерчен законодателем. Однако в настоящее время они не рассматриваются с точки зрения криминальной составляющей функционирования миграционных процессов.

Так, субъектом ряда преступных деяний, которые могут быть выгодны иностранным государствам или международным организациям, напрямую направленных против интересов Российской Федерации и влекущих значимый вред для нее, являются граждане нашей страны, вне зависимости от их происхождения: ст. 189 УК РФ «Незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»; ст. 193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте»; ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне

¹ Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 42.

Российской Федерации»; ст. 275 «Государственная измена»; ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; ст. 279 «Вооруженный мятеж»; ст. 281 «Диверсия»; ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями».

Наличие двойного гражданства не является типичной ситуацией. Основная масса мигрантов, все-таки, имеют одну гражданскую принадлежность или являются лицами без гражданства. Однако, его наличие существенно упрощает миграционное перемещение его обладателю, что способствует совершению преступлений и усложняет их выявление. К тому же усложняется процесс привлечения его к уголовной ответственности.

Проблема двойного гражданства, в том числе как специфического способа осуществления миграции населения, требует дополнительной глубокой проработки, с тем, чтобы выработать четкую позицию о возможности применения такого института, а также о механизмах контроля над лицами его имеющими. В данной же работе предполагается рассмотрение проблемы организации только незаконной миграции.

Ко второй группе, наиболее распространенной и признаваемой ныне большинством ученых, относят те определения, в которых под миграцией понимаются, прежде всего, территориальные перемещения. Особенностью подходов данной группы является то, что для них не имеют значения мотивы и цели осуществляемого перемещения. Они не выносят на первый план последствия этого перемещения. Однако, это не мешает некоторым сторонникам подобного подхода выделять дополнительные признаки миграции, например, такой как «перемена места жительства», что, также исключает территориальные перемещения временного характера из понятия «миграция».

К числу сторонников данной позиции можно отнести А. Н. Аверина, М. М. Бабаева, М. С. Блинову, В. А. Ионцева, В. А. Коробеева, М. В. Королеву, В. А. Куликова, В. В. Покшишевского, Л. Л. Рыбаковского.

В наиболее чистом виде данная позиция нашла отражение в подходе, предложенном М. М. Бабаевым, который рассматривает миграцию в широком и узком смыслах. В широком смысле он понимает любое перемещение людей по территории. В более узком смысле данного понятия речь идет о таком территориальном передвижении людей, которое обязательно связано с изменением ими местожительства. Причем во втором случае понятие «миграция» аналогично таким понятиям как «механическое движение населения», «территориальное перемещение населения», «переезд»¹.

¹ Бабаев М. М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1975. С. 380.

В последующем к таким признакам миграции, как территориальное перемещение и изменение места жительства, прибавились иные значимые признаки, учитывающие пределы территориального перемещения: либо в рамках границ территориальных образований, либо границ государства.

Так, согласно демографическому энциклопедическому словарю «миграция населения — (от лат. *migratio* — переселение) — это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время»¹.

Такая, категория как граница, являясь одной из основных в понимании миграции населения, в последующем приобретала все более конкретные характеристики. Произошло понимание того, что границы, разделяют не какие-либо абстрактные, неопределенные территории, а территории, являющиеся структурными частями территории государства. Так, по мнению Аверина А. Н., миграция населения означает перемещение людей и через административно-территориальные границы с целью изменения места жительства².

Согласно точке зрения Покшишевского В. В., под миграциями следует понимать перемещения населения, связанные с переменой места проживания, изменением государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или другая более широкая общность людей³.

В Курсе демографии такой признак миграции, как перемена места жительства, предусматривает наличие постоянной связи между местом жительства мигранта и местом его нахождения, и не обязательно предполагает окончательное, безвозвратное перемещение. Это является особенностью приведенного в указанном труде определения.

Согласно ему миграция представляет собой процесс перемещения населения через границы страны или ее территориальных подразделений, связанный с постоянной или временной переменой места жительства либо с регулярным возвращением к нему⁴.

Понимание миграции с точки зрения экономических наук отличается направленностью на установление ее материальных причин, являющихся основной движущей силой миграционных процессов.

Так, например, Куликов В. А. полагает, что миграция представляет собой пространственную активность (перемещение) индивида, на-

¹ Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М., 1985. С. 231.

² Аверин А. Н. Миграция населения: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 5.

³ Покшишевский В. В. Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения // Статистика миграции населения. М., 1986. С. 7–34.

⁴ Курс демографии. М., 1985. С. 161; Статистика населения с основами демографии. М., 1990. С. 219–222.

правленную на овладение ресурсами новых территорий и связанную с переменной места жительства¹.

На иной аспект миграции обратил внимание Ионцев В. А., который понимает под ней не само территориальное перемещение как таковое, а совокупность действий, связанных с этим перемещением, как на стадии принятия решения о миграции, так и на стадии адаптации на новом месте или в новых условиях².

Отличительной особенностью последнего подхода является то обстоятельство, что представителем экономической науки, каковым является Ионцев В. А., по сути, без использования юридической терминологии, раскрыто содержание миграции как совокупности правоотношений. Кроме того, миграционный процесс разбит им на определенные этапы: а) принятие решения; б) территориальное перемещение; в) адаптация. Эти этапы легли в основу теории трехстадийности миграционного процесса и стали общепринятыми. Приведенные теоретические положения нашли развитие в работах иных исследователей проблемы.

Так, например, ими выделяются следующие стадии миграции: подготавливающая, представляющая процесс территориальной подвижности, то есть потенциальной готовности к перемещению; основная, то есть перемещение; заключительная, в ходе которой происходит приживаемость, закрепление на новом месте³.

Данный подход весьма значим и в криминологическом отношении. Он непосредственным образом раскрывает содержание деятельности по «организации миграции».

По мнению Королевой М. В. под миграцией понимаются процессы перемещений через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему⁴.

В определении, предложенном Блиновой М. С., в отличие от приведенных выше, перемена места жительства не рассматривается как имеющий значение признак миграции, придается значение лишь самому территориальному перемещению. Она предлагает понимать под миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся

¹ Куликов В. А. Нелегальная миграция и ее влияние на экономическую безопасность страны (организационно-экономические аспекты): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. С. 6.

² Ионцев В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 1999. С. 26.

³ Тюркин М. Л. Миграционная система России: монография. М.: Стратегия, 2005. С. 132; Аверин А. Н. Миграция населения: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 6.

⁴ Королева М. В. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 818.

между различными населенными пунктами одной или несколькими административно-территориальными единицами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности¹.

Зачастую юристы рассматривающие процессы миграции оперируют правовыми категориями. В частности «действия связанные с перемещением» они называют «общественными отношениями».

Так, например, главной отличительной особенностью позиции Коробеева В. А. является то, что он понимает под миграцией, прежде всего, совокупность общественных отношений и предлагает понимать под миграцией объективное, обусловленное экономическими, политическими, социальными, демографическими и иными причинами, урегулированное нормами права динамическое общественное отношение, представляющее собой логически последовательную совокупность действий органов власти, общественных организаций и физических лиц, направленных на перемещение, переселение физических лиц в пространстве, носящее временный или долгосрочный характер, связанное с пересечением государственных или административных границ, последствием которого является смена места жительства или пребывания².

Данное определение миграции отличает наличие исчерпывающих характеристик касающихся причин способствующих миграции и времени нахождения на территории, на которую она осуществляется. Вместе с тем раскрывается сложная природа миграционных процессов, которая предполагает наличие множества взаимоотношений между различными субъектами. При этом отмечается, что все эти взаимоотношения развиваются в рамках правового поля, то есть являются правоотношениями.

Любое правоотношение требует наличие правовых норм его регламентирующих. А это означает, что необходима выработка четкого правового определения миграции.

Имеющиеся научные подходы к пониманию существа миграционных процессов достаточно разнообразны. Вместе с тем в ключевых признаках они все же совпадают. Неслучайно, Рыбаковский Л. Л., рассматривая миграцию в широком и узком значении, объединил. По его мнению, под миграцией, в широком смысле, следует понимать территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц либо государствами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, сопровождающееся пересечением границ. В узком смысле, по его мнению,

¹ Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография. М.: КДУ, 2009. С. 17.

² Коробеев В. А. Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2008. С. 22.

под миграцией следует понимать законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства (в межтерриториальных миграциях) либо приобретением гражданства (в межгосударственных миграциях)¹.

Определения миграции, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации, также базируются на таком ее признаке как, «территориальное перемещение населения».

И если на первоначальном этапе развития миграционных процессов нормативная база находилась в стадии своего становления и опиралась лишь на ранее полученный опыт, который не соответствовал новым вызовам действительности, то в последующем ситуация начала изменяться.

В одном из первых актов предусматривающих определение миграции стала «Федеральная миграционная программа на 1998–2000 годы» утвержденная Постановлением Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414. Программа под миграцией понимает перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства².

Аналогичная позиция относительно понимания миграции несколькими годами ранее была закреплена в рамках государств – участников СНГ. Так, в обобщенном виде определение миграции через определение понятия «мигрант», с отражением его значимых признаков содержится в Решение Экономического суда СНГ № С-1/14-96 «О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, заключенному 24 сентября 1993 года» (принято в г. Минске 11.09.1996).

В данном документе под мигрантом понимается лицо, осуществляющее пространственные перемещения, вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ. Причем в соответствии с общим значением этого понятия за ним предлагается признать статус родового понятия, включающего в себя все категории лиц, осуществляющих пространственные перемещения, вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ.

Из содержания статьи 1 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 19.07.2017) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 179–181; Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: Academia, 2009. С. 10.

² РГ. 27.11.1997. № 229.

следует, что под миграцией следует понимать перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства, связанные с их въездом в Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо выездом из Российской Федерации¹.

В данном определении наиболее полно отражается сложный механизм миграционных процессов, о чем свидетельствует включение в процесс перемещения транзитного проезда. При этом, в отличие от всех ранее приведенных определений, мигранты получили индивидуализирующий признак — гражданство, без чего невозможно подвергнуть миграционные отношения какой-либо правовой регламентации. Кроме того, появилась определенность с пространственными пределами миграции: единственной предполагаемой границей стала государственная граница государства, а не какие-либо административные или иные неопределенные территории. К числу важных особенностей рассматриваемого определения миграции нужно отнести тот факт, что собственные граждане не рассматриваются в качестве мигрантов.

Однако этот вопрос криминологически не так однозначен. Огромное количество российских граждан перемещается по всему миру и эти процессы не могут оставаться без внимания. К тому же, например, при незаконном выезде речь идет преимущественно о российских гражданах, в том числе совершивших преступления в России.

Некоторые криминологи также не обладают определенной позицией на этот счет. Примером может служить позиция, занимаемая Нежибецкой И. Е., которая, с одной стороны, понимает под мигрантом физическое лицо, осуществляющее пространственное перемещение и (или) временно пребывающее за пределами населенного пункта (страны) своего постоянного места жительства, не конкретизируя его гражданскую принадлежность. То есть, из определения следует, что мигрантом является также и гражданин Российской Федерации.

В то же время, указанным исследователем предлагается определение незаконного мигранта, которым, по его мнению, является иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), осуществивший территориальное перемещение в Российскую Федерацию, и (или) пребывающий (проживающий) на ее территории с нарушением миграционного законодательства РФ².

¹ РГ. 20.07.2006. № 156.

² Нежибецкая И. Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. С. 7.

О незаконном перемещении граждан Российской Федерации за границу страны подробнее пойдет речь во втором и третьем параграфах. Вместе с тем необходимо отметить, что для регулирования этого процесса разработаны специальные нормативные правовые акты, содержащие, в частности, правила выезда граждан Российской Федерации за пределы государства, при несоблюдении которых он будет незаконным.

Например, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, по которым они осуществляют выезд из страны и въезд в нее, являются: 1) паспорт; 2) дипломатический паспорт; 3) служебный паспорт¹. При этом, право граждан Российской Федерации на выезд может быть временно ограничено по некоторым причинам, предусмотренным ст. 15 указанного Федерального закона.

Исследователями отмечаются миграционные процессы с участием граждан Российской Федерации направленные на выезд из страны. Так, Добриков П. В. отмечает количественное изменение этнической структуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. При этом, выезд населения из Петербургского региона в страны Балтии и далее зарубежье — Германию, Израиль, Финляндию, Польшу на фоне нелегального притока иммигрантов из республик Центральной Азии и Закавказья ведет к качественно неадекватному замещению миграционных потерь².

В настоящее время объективной реальностью является миграционное движение граждан Российской Федерации, направленное на перемещение, как на территорию нашей страны, так и в противоположном направлении. Процесс перемещения российских граждан за границу приобрел форму специфического бизнеса. В последнее время появляется все большее количество различных фирм оказывающих содействие в этом процессе³. Зачастую, они позиционируются как фирмы оказывающие юридические консультации. В рамках адвокатского сообщества получило обособление такое направление как оказание услуг в области миграции специальными миграционными

¹ РГ. 22.08.1996. № 159.

² Добриков П. В. Миграционные процессы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 1990-2005 гг. (влияние этнических групп иммигрантов на социальную стабильность в регионе): автореф. дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.04. СПб., 2006. С. 8.

³ URL: <http://usaprosto.ru/migraciya/kak-emigrirovat-v-ssha.html>; URL: <http://worldemi.grant.com/migration-programs.html> (дата обращения: 28.06.2018).

адвокатами¹. Например, свою деятельность в этом направлении активно осуществляет Ассоциация иммиграционных адвокатов. Эти лица готовы оказать консультативное содействие гражданам российской федерации в легальной миграции.

Существующие фирмы подобного направления деятельности, чаще всего, используют различные механизмы, которые предусмотрены законодательством, как российским, так и иностранным. Типичными способами миграции, предлагаемых российским гражданам, являются: 1) Брак с иностранным гражданином или иностранной гражданкой; 2) получение статуса беженца; 3) воссоединение с семьей; 4) получение образования².

В Российской Федерации широкое распространение получили различные программы предполагающие обмен студентами между странами, в том числе со странами Европейского Союза и США. Причем, зачастую, после стажировки российские студенты обратно не возвращаются. Так, например, начиная с 2008 г. на территории России начала осуществляться Международная программа студенческого обмена (GLOBAL UGRAD), которая совместно с Госдепартаментом США проводит конкурс на право прохождения годичной стажировки в американских университетах и колледжах³.

Таким образом, можно утверждать, что граждане Российской Федерации являются такими же участниками миграционных процессов, как и иностранные граждане и лица без гражданства.

Вместе с тем, говоря о перемещении граждан того или иного государства внутри своих границ, необходимо отметить, что ни международное, ни национальное законодательство не регламентирует данные процессы⁴. В противном случае это являлось бы нарушением прав и свобод человека и гражданина. Институт гражданства предполагает обладание всей полнотой прав и свобод, совместно с необходимостью исполнять возложенные обязанности. Причем, институт гражданства един для всех, кто в него вступил, и он не меняется в ходе перемещения по территории государства (ст. 6 Конституции Российской Федерации). Это четко видно при анализе Конституции Российской Федерации. Подобный подход устанавливает единство

¹ URL: <http://www.igorgeller.com/> (дата обращения: 28.06.2018).

² URL: <https://evroportal.ru/immigratsiya/obzor-sposobov-immigratsii-v-evropu/> (дата обращения: 28.06.2018).

³ URL: <http://st-gr.com/?p=2812> (дата обращения: 28.06.2018).

⁴ За исключением норм, содержащихся в основополагающих нормативных правовых актах и закрепляющих свободу передвижения. Так, ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

правового пространства на всей территории государства, что является фактором, объединяющим все его субъекты, предохраняя от процессов сепаратизма и иного обособления.

При этом нужно принимать во внимание, что ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации закрепляет не только неприкосновенность, но и целостность ее территории¹. Для России как государства, имеющего федеративную форму устройства и обладающего большой территорией, это особенно важно. Вместе с тем, нужно учитывать, что с приобретением иностранным гражданином или лицом без гражданства российского гражданства он не перестает являться мигрантом.

Исследователи социологического направления также указывают на единство пространства внутри государственных границ. Так, например, Рыбаковский Л. Л. полагает, что миграция не меняет численность населения той территории, в рамках которой происходит его перемещение. Меняется численность и структура населения лишь отдельных частей данной территории (страны)². Однако, это не означает, что изменения количества и характеристик населения не должны учитываться во внутренней политике государства

К третьей, наименее распространенной **группе**, относятся определения, не разделяющие такие понятия, как «перемещение» и «мобильность».

Примером, в данном случае, может являться следующее мнение Переведенцева В. И.: миграция населения — это один из видов мобильности, а именно — «пространственная мобильность» или в более узком и специальном значении слова под миграцией населения понимается совокупность переселений людей, то есть таких перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок³.

В этом отношении необходимо учесть мнение одного из наиболее авторитетных исследователей проблемы Рыбаковского Л. Л., который внес ясность в понимание миграции. Он, в частности, подчеркнул, что миграция населения — это не мобильность, а фактическое перемещение. Мобильность, в свою очередь, — это не перемещение, а готовность к нему⁴. Таким образом, выделение третьей группы определений имеет лишь терминологическое основание и является в некотором смысле искусственным.

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). Российская академия наук. Институт социально-политических исследований. М., 2003. С. 13–14.

³ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 9.

⁴ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). С. 27.

Исследователи практически сходятся во взглядах на разновидности миграции. В литературе принято подразделять ее на несколько видов¹.

Несмотря на то, что каждый из видов миграции обладает самостоятельными характеристиками, их классификацию можно считать в некоторой степени условной, поскольку зачастую бывает довольно сложно разделить тот или иной вид. Например, возвратная миграция может перейти в безвозвратную форму и наоборот, эпизодическая оказаться вынужденной и так далее². Кроме того, территориальное перемещение населения может быть отнесено сразу к нескольким видам миграции. Например, внутренняя миграция может быть маятниковой,

¹ 1) В зависимости от границ перемещения: а) внутреннюю, когда население перемещается внутри одной и той же страны; б) внешнюю (международную), когда перемещения происходят с территории одного государства на территорию другого государства. 2) В зависимости от направления перемещения (разновидности внешней миграции): а) эмиграцию, когда перемещение населения направлено за пределы территории государства; б) иммиграцию, когда перемещение населения направлено на территорию государства. 3) В зависимости от способа формирования мотива перемещения: а) вынужденную, когда перемещение осуществляется по независящим от мигранта причинам, как правило, носящим негативный характер; б) добровольную, когда перемещение осуществляется по собственному желанию мигранта, без воздействия каких-либо негативных причин. 4) В зависимости от вероятности обратного перемещения: а) возвратную, когда в дальнейшем мигрант возвращается в страну исхода; б) безвозвратную, когда мигрант в дальнейшем не возвращается в страну исхода. 5) В зависимости от продолжительности (разновидности возвратной миграции) миграцию подразделяют на: а) стационарную, когда люди переселяются на новое место жительства на постоянной основе, получают прописку, устраиваются на работу и т.д.; б) сезонную, связанную с временным переездом для выполнения конкретных народнохозяйственных задач (различные промыслы — рыбные, старательские и т.п.); в) маятниковую, когда люди совершают ежедневные переезды от места жительства к месту работы и обратно; г) эпизодическую, связанную с временной переменой места жительства на период, зависящий от целей переезда (командировки, туристические поездки, посещение родных и близких, поездки для отдыха и с другими личными целями). 6) В зависимости от соблюдения закона при перемещении: а) законную — осуществляемую с соблюдением национального и международного законодательства; б) незаконную — осуществляемую с нарушением национального и международного законодательства. 7) В зависимости от организованности перемещения: а) организованную — осуществляемую при участии государственных или общественных органов и с их помощью; б) самостоятельную — осуществляемую силами и средствами самих мигрантов. 8) Трудовую, которая обладает настолько обособленными признаками (количеством трудовых мигрантов, площадью территории земного шара, по которой осуществляются перемещения трудовых мигрантов, наличием большого количества нормативно-правовых актов, как международного так и национального характера, регламентирующих данные общественные отношения, влияние на экономику государств), что выделяется отдельно. См.: *Аверин А. Н. Миграция населения: учеб. пособие.* М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 5; *Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей.* М., 1985. С. 231; *Курс демографии.* М., 1985. С. 161.

² *Ионцев В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05.* М., 1999. С. 21.

возвратная может быть трудовой, а, как показала практика, организованная миграция вполне может оказаться незаконной.

Движущей силой и источником миграционных процессов является наличие каких-либо интересов (потребностей) у сравнительно большой группы населения, удовлетворить которые они могут лишь на территории другого государства.

Принимающие государства стали представлять собой своеобразный ресурс стратегического развития иммигрантских сообществ за пределами своих национальных государств¹.

В связи с этим нужно ожидать, что в ближайшее время миграционные процессы могут шагнуть на новый уровень своего развития, произойдет увеличение количества миграционных потоков, как легальных, так и нелегальных, укрепление статуса мигрантов в странах въезда, нарастание общественной напряженности.

Эксперты отмечают, что всякая миграция по своему содержанию потенциально криминогенна, поскольку мигранты, попадая в новые условия, испытывают естественные социально-бытовые и психологические трудности, что влияет на повышенную криминогенность лиц этой категории².

Помимо указанных выше обстоятельств, нельзя забывать о важности контроля над перемещениями российских граждан за пределы нашего государства. Тем более что, зачастую, они бывают связаны с торговлей людьми³, участием в боевых действиях на территории иностранного государства в составе международных террористических организаций и другими преступлениями.

По информации секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушева, по состоянию на апрель 2017 г., почти 3 тысячи жителей только одного Северо-Кавказского федерального округа воевало в Сирии и в Ираке в составе террористических организаций⁴.

¹ Добриков П. В. Миграционные процессы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 1990–2005 гг. (влияние этнических групп иммигрантов на социальную стабильность в регионе): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. СПб., 2006. С. 9.

² Жуков Л. А. Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: РГГУ, 2006. № 8. С. 73; Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. С. 9.

³ Набор методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми // Глобальная программа по борьбе с торговлей людьми. Управление ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2006. С. 15. URL: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/trafficking_toolkit.pdf (дата обращения: 13.10.2018).

⁴ Патрушев назвал причину роста террористической агрессии в мире // <https://rg.ru/2017/04/19/patrushev-nazval-prichinu-rosta-terroristicheskoy-agressii-v-mire.html> (дата обращения: 20.06.2018).

Как следует из доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. одна из проблем, с которыми чаще всего обращались российские граждане, временно находящиеся за границей, касалась возвращения несовершеннолетних, незаконно вывезенных за рубеж¹.

Изучение содержания нормативных правовых актов регламентирующих те или иные вопросы в миграционной сфере показывает, что они касаются, прежде всего, внешней (международной) миграции.

Именно внешняя (международная) миграция обладает мощным криминогенным потенциалом, поскольку информация о непосредственных участниках этих процессов, до момента их пересечения государственной границы у российских органов государственной власти полностью отсутствует. В случае же нарушения норм миграционного учета они так и останутся вне поля зрения компетентных органов, представляя собой обособленную, а, зачастую, враждебную, российскому обществу социальную среду.

Таким образом, концентрация нормативного правового регулирования на миграции иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлена необходимостью создания и применения эффективной системы контроля за их перемещением по территории нашего государства.

В случае же с внутригосударственными перемещениями российских граждан ситуация абсолютно иная поскольку в данном случае работает не один, а множество механизмов контроля. Информация о личности любого гражданина отображается в базах данных многих органов государственной власти, начиная с момента рождения.

Исходя из результатов анализа имеющихся определений миграции, в том числе с учетом критической оценки некоторых используемых в них признаков, следует обозначить позицию автора данного монографического исследования.

Очевидно, что миграция иностранных граждан и лиц без гражданства имеет существенные отличия от миграции собственных граждан Российской Федерации. Эти отличия определяются, прежде всего:

- спецификой нормативно-правового регулирования;
- несхожестью последствий территориального перемещения, как для самих мигрантов, так и для российского общества.

С учетом этих обстоятельств оперирование унифицированным определением миграции препятствует формированию системы правовых и организационных мер, направленных на регулирование мигра-

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 13.11.2018).

ции российских граждан, в том числе в целях их защиты от противоправных посягательств.

В этих целях представляется обоснованным применять раздельное толкование миграции в зависимости от гражданской принадлежности перемещающихся лиц. Предлагается выделять следующие виды миграции:

- миграцию иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющую собой перемещение, связанное с въездом в Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации, а также выездом из Российской Федерации;
- миграцию российских граждан, представляющую собой перемещение, связанное с выездом из Российской Федерации и въездом на ее территорию.

§ 2. Незаконная миграция как объект криминологического изучения

Понятие «незаконная миграция» предполагает наличие правовой оценки миграционных процессов с точки зрения их соответствия закону. По этой причине основная нагрузка по исследованию этого вида миграции ложится на представителей юриспруденции.

Как правило, авторами не делается различий между такими терминами, как «незаконная миграция» и «нелегальная миграция». В литературе используется и тот и другой¹. Рядом ученых предложена криминологически значимая структура понятий, характеризующих негативную сторону миграционных процессов, позволяющая гармонизировать имеющиеся определения.

Так, например, достаточно логичную конструкцию предложили Ю. А. Кашуба и Л. А. Жуков, по мнению которых незаконная миграция включает:

- 1) нелегальную миграцию;
- 2) криминальную миграцию².

¹ Слово «нелегальный» произошло от латинского *legalis* («законный») и означает — незаконный, подпольный. Вместе с тем возникновение множества определений как «нелегальной», так и «незаконной» миграции потребовало их систематизации.

² Кашуба Ю. А. О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая организация, 2004. С. 187; Жуков Л. А. Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: РГГУ, 2006. № 8. С. 76.

Аналогичной позиции на соотношение приведенных понятий придерживается Бирюков С. Ю., который считает, что «нелегальная миграция» является разновидностью «незаконной миграции»¹.

Вместе с тем ряд исследователей одновременно употребляют оба термина: и «незаконная» и «нелегальная»².

Таким образом, приведенная структура носит операциональный характер, и призвана разграничить две негативные формы миграции:

— миграцию, совершаемую с нарушением установленного законодательства;

— миграцию, целью которой является совершение преступлений.

Имеющиеся определения незаконной миграции позволяют выделить наиболее ее характерные черты.

Во-первых, практически все исследователи сходятся во мнении, когда речь идет о способе осуществления незаконной миграции, под которым они понимают, прежде всего, въезд на территорию государства и выезд с нее. Такое широкое последовательное применение именно этого способа миграции, говорит о том, что исследователи, руководствовались в первую очередь международно-правовыми актами, которыми были заложены основы подобного понимания миграции³. Однако, указанные способы должны подлежать расширенному толкованию и предполагать под собой все иные способы перемещения: пешие, водные, подземные, воздушные. Вероятно, это связано с тем, что наиболее влиятельная часть участников международных соглашений представляет англосаксонскую правовую семью, одним из источников права в которой является прецедент.

¹ Бирюков С. Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2008. С. 23.

² Красинец Е. С. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 33; Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ; Академический проект, 2007. С. 472; Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / С. А. Корягина и др.; под ред. А. Л. Репецкой. Научные доклады. Иркутск: ИОГНИУ Институт законодательства и правовой информации, 2006. Вып. 1. С. 4.

³ Конвенция Международной организации труда № 66 о вербовке, трудоустройстве и условиях труда трудящихся-мигрантов от 28.06.1939 // Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 562–567; Конвенция Международной организации труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения от 24.06.1975 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1779–1794; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 8–12; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.

Второй особенностью, является то обстоятельство, что практически все исследователи единодушны в том, что незаконная миграция предполагает перемещение с территории одного государства на территорию другого государства, какие-либо другие внутригосударственные административные территории при этом не рассматриваются.

К третьей особенности относится тот факт, что под незаконными мигрантами понимаются, прежде всего, иностранные граждане и лица без гражданства. Собственные граждане государства реже относятся к числу незаконных мигрантов.

Объемы незаконной миграции на территории России исчисляются по-разному, что не удивительно, принимая во внимание отсутствие какой-либо методики ее подсчета.

По сообщению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. в России находилось от 8 до 10 млн нелегальных мигрантов¹.

Согласно информации МВД России в октябре 2017 г. на территории России находилось 2,6 млн нелегальных мигрантов².

Поладова (Гайдарова) Л. Т. в результате проведенного исследования пришла к выводу, что количество незаконных мигрантов может составлять 8 млн человек, из них 5 млн — трудовые мигранты³.

В Демографическом энциклопедическом словаре нелегальная миграция определяется как «своеобразный вид международной миграции населения, представляющий незаконный въезд в поисках работы в другие страны, а также пересечение границы на законных основаниях (по частным приглашениям, в качестве туристов) с последующим нелегальным трудоустройством»⁴.

Таким образом, под незаконной миграцией изначально понималась только внешняя, а не внутренняя миграция. Но, основной и единственной целью этой миграции ранее считалось только трудоустройство. Кроме того, это определение несет на себе отпечаток «железного занавеса» существовавшего в СССР, когда выезд в «другие страны» на постоянное место жительства не приветствовался.

В последующем наиболее удачное определение незаконной миграции было отражено в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.11.1997 № 141 (далее — Федеральная

¹ Впустите работать <https://rg.ru/2017/04/19/v-rossii-naschitali-pochti-10-millionov-migrantov.html> (дата обращения: 12.03.2018).

² МВД насчитало в России 2,6 млн нелегальных мигрантов. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e9baea9a7947705a3506dd> (дата обращения: 27.10.2018).

³ Поладова (Гайдарова) Л. Т. Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. С. 5.

⁴ Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. М., 1985. С. 221.

миграционная программа на 1998–2000 годы). В данном правовом акте под незаконной миграцией понимается въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации¹.

Приведенное определение отразило в себе все значимые характеристики миграции, предлагаемые исследователями-юристами (этапы миграционного процесса, а также использование понятий «правовой статус» или «правовое положение»), наиболее типичные из которых были рассмотренные в первом параграфе.

В последующем данная законодательная формулировка нашла свое закрепление в иных нормативных правовых актах регламентирующих правоотношения в сфере миграции. Причем, практически одновременно с Федеральной миграционной программой на 1998–2000 годы было подготовлено Соглашение «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией» от 06.03.1998, в которой закреплено аналогичное понимание незаконной миграции применительно ко всей территории СНГ².

Указанное определение незаконной миграции было подвергнуто дальнейшему развитию, в том числе в части расширения перечня субъектов незаконной миграции.

Так, например, Баранник М. И. относит к незаконным мигрантам и собственных граждан, которые незаконно выезжают с территории страны. Исследователь понимает под незаконной (внешней) миграцией въезд в определенную страну, пребывание на ее территории и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на ее территории, а также выезд с территории страны ее граждан с нарушением законодательства, регулирующего порядок их выезда³.

Его позицию на этот счет полностью разделяют Бирюков С. Ю. и Кушпель Е. В.⁴.

¹ РГ. 27.11.1997. № 229.

² Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 81–86.

³ Баранник М. И. Незаконная миграция в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 210.

⁴ Бирюков С. Ю., Кушпель Е. В. Методика расследования организации незаконной миграции: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 10.

Ряд исследователей, широко трактуя способы незаконной миграции, употребляя такие формулировки как «пересечение государственной границы» и «проникновение на территорию», тем не менее, ссылаются в своих определениях на законодательство устанавливающее порядок въезда, выезда и пребывания, придерживаясь тем самым общепринятых формулировок.

Так, Подшивалов В. Е. рассматривает незаконную международную миграцию как «пересечение государственной границы иностранными гражданами, лицами без гражданства и гражданами данного государства, а также пребывание иностранных граждан, лиц без гражданства на его территории с нарушением установленного внутренним законодательством этого государства порядка въезда, выезда и пребывания»¹.

Примером подобного подхода может являться также позиция Красинец Е. С., который под нелегальной (незаконной) миграцией в Российскую Федерацию предлагает понимать «проникновение на ее территорию иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляемое с нарушением действующего в России порядка въезда, определяемого соответствующими законами»².

Такое широкое толкование способов осуществления незаконной миграции нашло отражение в ст. 2 Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции (принята в г. Астане 16.09.2004), в котором в качестве способа осуществления незаконной миграции указано «перемещение».

Под незаконной миграцией в данном документе понимается «перемещение на территорию государства-участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства».

Вместе с тем, непосредственно такое понятие как «перемещение» Концепция все же ограничивает такими действиями как въезд, транзитный проезд и выезд.

Для более достоверного отражения сущности незаконной миграции, с точки зрения ее организации и применяемых способов ее совершения, некоторыми исследователями используются иные специфические, в том числе внеправовые термины, что делает подобные определения более казуистичными. Кроме того, ряд исследователей связывают незаконную миграцию с использованием негодных документов.

В работах Витковской Г. С., под незаконной миграцией понимается проникновение на территорию иностранных граждан и лиц без

¹ Подшивалов В. Е. Международно-правовые проблемы предупреждения и пресечения незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2004. С. 11.

² Красинец Е. С. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 33.

гражданства, осуществляемое с нарушением действующего в России порядка пересечения государственной границы, определяемого соответствующими законами, то есть через так называемый «зеленый кордон», либо с поддельными или неисправными документами»¹.

Аналогичный характер носит определение, предлагаемое Юдиной Т. Н. Однако, обращая внимание на способ проникновения через государственную границу данный исследователь отдельно указывает цель незаконной миграции, которая заключается в осуществлении трудовой деятельности.

Под незаконной (нелегальной) иммиграцией данный автор понимает въезд, пребывание и (или) осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории страны с нарушением установленного порядка, то есть без оформления или с ненадлежащим оформлением соответствующих документов и разрешений, определенных законодательством, а также с использованием недействительных, поддельных, фиктивных (чужих) или утративших юридическую силу в связи с истечением сроков их действия документов².

При оценке приведенной точки зрения необходимо учитывать, что иностранный гражданин или лицо без гражданства может въехать на территорию России на абсолютно законных основаниях, но в последующем осуществлять свое пребывание с нарушением установленного порядка.

Например, Сатаев А. Г. рассматривая незаконную миграцию китайских граждан на территорию Российской Федерации, которые прибыли сюда, как правило, по туристической визе, приводит способы, которые они применяют для того, что бы остаться в стране³. Среди них выделяются такие типичные как:

– умышленная утеря документов, получение соответствующей справки в органах внутренних дел о направлении данного гражданина в Генеральное консульство КНР в г. Хабаровске для оформления выездных документов и затем многократное продление срока действия этой справки по причине «отсутствия средств для выезда в г. Хабаровск»;

– участие в качестве свидетелей по «бесперспективным» уголовным делам (как правило, кража имущества);

¹ Витковская Г. С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия / под ред. В. А. Ионцева. Нелегальная иммиграция. Серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 9. М., 2002. С. 12.

² Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ; Академический проект, 2007. С. 472.

³ Сатаев А. Г. Китайская миграция на российский Дальний Восток: причины, масштабы и последствия явления (политический и социально-экономический аспекты): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Владивосток, 2009. С. 70.

– подделка заменяющих паспорт документов (гостиничных карточек, справок об изъятии, утере документов и пр.), которые не имеют никаких степеней защиты;

– подделка штампов о временной регистрации и для выезда в ближайший регион, где установление подлинности штампа практически невозможно.

Позиция, согласно которой в качестве основной цели незаконной миграции, указывается занятие трудовой деятельностью на территории другого государства, является распространенной. Иллюстрацией этому являются определения предлагаемые исследователями, проживающими на территориях непосредственно сталкивающимися с данной проблемой.

Так, определение незаконной (нелегальной) миграции в узком и широком значениях дается в работе «Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области» под редакцией А.Л. Репецкой. В узком значении под незаконной (нелегальной) миграцией понимается въезд, пребывание и выезд с территории России (Иркутской области), происходящие с нарушением норм федерального и регионального законодательства¹.

В более широком смысле под незаконной миграцией понимается въезд, пребывание и (или) осуществление иностранным гражданином либо лицом без гражданства трудовой деятельности на территории страны с нарушением действующего законодательства и установленного порядка, то есть без оформления соответствующих документов и разрешений, определенных российским законодательством, а также с использованием недействительных, поддельных, фиктивных (чужих) документов или утративших юридическую силу в связи с истечением сроков их действия².

Значительную часть миграционного потока в Российскую Федерацию составляют граждане Республики Таджикистан. С учетом этого обстоятельства особую научную и практическую ценность представляют исследования, проводимые учеными данного государства. Их результаты можно считать типичными для многих республик Средней Азии.

Так, Насуров П. А. предложил следующее определение незаконной миграции: «Незаконная миграция – это выезд за пределы Республики Таджикистан граждан по собственному желанию для осуществления временной трудовой деятельности, вызванной социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами, с нарушением прав граждан и миграционного законода-

¹ Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / С. А. Корягина и др.; под ред. А. Л. Репецкой. Научные доклады. Иркутск: ИОГНИУ Институт законодательства и правовой информации. Вып. 1. 2006. С. 4.

² Там же.

тельства принимающего государства, а также въезд, выезд и пребывание иностранных граждан на территории Республики Таджикистан с нарушением ее миграционного законодательства, а также незаконная организация всей этой деятельности»¹.

Наличие подобного определения обусловлено ситуацией складывающейся в стране, при которой значительная часть населения вынуждена выезжать в другие государства для осуществления трудовой деятельности. Количество уезжающих настолько велико, что возникает угроза государственной безопасности. Причем многие делают это незаконно. Этим обстоятельством, можно объяснить тот факт, что, П. А. Насуров, в отличие от остальных исследователей, связывает незаконную миграцию, в том числе, и с выездом собственных граждан из страны. При этом автор понимает, что миграционные процессы в таких масштабах не могут осуществляться без посторонней криминальной помощи. В связи с этим он отдельно указывает на незаконную организационную деятельность, как неотъемлемую часть незаконной миграции. Таким образом, исследователь смог отразить в определении исчерпывающий перечень характеристик: разнообразные причины незаконной миграции, ее цель, субъектный состав мигрантов, а также организационную составляющую.

Кузьменко Ю. А., формулируя определение незаконной миграции, отдельное внимание уделила нахождению мигрантов на территории Российской Федерации и транзиту через ее территорию, а также использованию негодных документов. В данном случае, процесс миграционного перемещения рассматривается в сочетании с его отдельными этапами, принимается во внимание время нахождения на территории страны, различаются «пребывание» и «проживание».

По мнению приведенного исследователя, незаконная миграция представляет собой въезд, выезд из страны, пребывание, проживание на ее территории, осуществление иностранными гражданами и лицами без гражданства (мигрантами) какой-либо деятельности с нарушением установленного порядка — без оформления или с ненадлежащим оформлением соответствующих документов и правил, определенных российским законодательством, транзитный проезд через территорию Российской Федерации в обход пунктов пропуска на Государственной границе с использованием недействительных, поддельных, фиктивных и чужих или утративших юридическую силу в связи с истечением срока их действия документов².

Понимание незаконной миграции отдельными авторами отличается лаконичностью, в силу того, что они опираются лишь на юриди-

¹ Насуров П. А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 9.

² Кузьменко Ю. А. Нелегальная трудовая миграция как объект криминологического изучения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2006. С. 26.

чески значимые признаки. Основное значение при этом придаваться этапам миграционного процесса.

Так, определение, предложенное Куликовым В. А., не предусматривает ни причин, ни целей перемещения. По его мнению, под нелегальной миграцией необходимо понимать въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего миграционные процессы¹. Аналогичное понимание незаконной миграции предлагается Кашубой Ю. А. и Жуковым Л. А.².

В подобном контексте изложена точка зрения Асмандияровой Н. Р., которая включила в определение еще один этап миграционного процесса — транзитный проезд. Она понимает под незаконной миграцией незаконный въезд иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию Российской Федерации или незаконный выезд иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан Российской Федерации из Российской Федерации, а также незаконное пребывание (проживание) иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации либо незаконный транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации³.

Основной отличительной характеристикой приведенного подхода является отнесение к числу незаконных мигрантов и российских граждан. Исследователь достаточно полно и последовательно отразил признаки незаконной миграции. Однако примененные понятия «пребывание» и «проживание» вносят некоторую неопределенность в связи с тем, что они предполагают разные по продолжительности временные промежутки нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

В общем виде аналогично сформулирована позиция Магеррамова М. А. Однако отличие подхода данного исследователя заключается в том, что к числу субъектов, относящихся к незаконным мигрантам,

¹ Куликов В. А. Нелегальная миграция и ее влияние на экономическую безопасность страны (организационно-экономические аспекты): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. С. 6.

² Кашуба Ю. А. О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 187; Жуков Л. А. Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. № 8. С. 74.

³ Асмандиярова Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 8.

он не относит граждан Российской Федерации, незаконно выезжающих за пределы страны. По его мнению, нелегальную (незаконную) миграцию можно определить как нарушение только иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно установленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства¹.

Определения незаконной миграции, предложенные Асмандияровой Н. Р. и Магеррамовым М. А. о., в целом отражают позицию государств — участников Содружества Независимых Государств закрепленную в статье 1 «Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» (заключено в г. Москве 06.03.1998), в которой закреплено определение понятия «незаконный мигрант»².

Согласно данному документу под незаконными мигрантами понимаются граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством.

Основная масса миграционных процессов, в том числе и незаконных, осуществляется под воздействием мотивов, связанных с желанием улучшить свое материальное положение ввиду невозможности сделать это по месту своего постоянного проживания. Причем удовлетворять свои материальные потребности планируется путем осуществления трудовой деятельности.

Масштабы миграционных процессов обусловили создание Международной организации миграции (МОМ) и формирование обширной международно-правовой нормативной базы регламентирующей положение трудящихся-мигрантов.

Исследователями отмечается внушительный криминогенный потенциал незаконной миграции³. Так, значительная часть незаконных

¹ Магеррамов М. А. о. Нелегальная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие (по материалам России и Азербайджана): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 167.

² Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 81—86.

³ Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции / О. Р. Афанасьева, М. М. Бабаев — научный рук., Г. В. Авдеев и др. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 142; *Предыбайло В. А.* Криминологическая характеристика и профилактика незаконной миграции в России: общефедеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 4; *Кузнецов А. П., Шкилев А. Н.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной миграции в России: лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2006. С. 23; *Колобов А. О., Колобов О. А., Федотов А. П.* Трансграничная иммиграция на юге Российской Федерации: технологии преодоления новых вызовов и угроз: монография. ННГУ. Н. Новгород; Арзамас: АГПИ, 2012. С. 155.

мигрантов руководствуется мотивами совершения преступлений на территории страны миграции. В связи с этим закономерно и обоснованно выделение такого вида незаконной миграции как криминальная. Борьба с ней предполагает создание специализированной нормативно-правовой базы, в том числе международной.

По мнению Метелева С. Е., криминальная миграция представляет собой социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц, в целях совершения преступлений, а также в перемещении криминальных технологий, через границы тех или иных территорий¹. Содержание термина «технологии» при этом не раскрывается.

Поскольку такие технологии могут заключаться и в организации криминальной и иной незаконной миграции, то есть в своеобразном «криминальном менеджменте», позиция Метелева С. Е. может получить дальнейшее научное развитие.

«Криминальный менеджмент» определяется как «совокупность лиц, выполняющих управленческие функции в криминальных структурах; и специфический социальный институт; и определенная наработанная совокупность специфических знаний и навыков по организации и управлению разнообразной криминальной деятельностью значительного числа лиц и их формирований»².

В целях восполнения теоретической конструкции можно предложить следующее определение криминальной технологии:

Криминальная технология — это система действий, в том числе носящих законный характер, направленная на достижение конкретного криминального результата, реализация которой возможна многократно.

К элементам криминальной технологии можно отнести: осуществление инсайдерской деятельности, направленной на получение значимой информации о том или ином субъекте экономической деятельности; завоевание, с использованием разрешенных законодательством методов, преобладающих позиций в том или ином секторе экономики; рейдерские захваты имущества субъектов предпринимательской деятельности; создание ситуации, когда значимую долю на рынке товаров или услуг занимают представители какой-либо одной группы мигрантов; продвижение каких-либо коллективных политических интересов идущих вразрез с интересами государства.

В Российской криминологической энциклопедии под «криминальной миграцией» понимается разновидность временной мигра-

¹ Метелев С. Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 1996. С. 165.

² Долгова А. И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 5.

ции, отличающейся криминальными (преступными) целями приезда¹. Приведенное понятие является операциональным, принятым криминологами для выделения контингентов мигрантов, прибывающих с преступными целями, и требующими повышенного профилактического внимания.

Можно было бы упростить формулировку и отказаться от использования в определении подобного термина, однако законодатель не всегда успевает криминализировать те или иные деяния и вообще давать им какую-либо правовую оценку, даже когда эти деяния наносят существенный вред интересам государства.

Кашуба Ю. А. и Жуков Л. А. по данной проблеме имеют общую позицию, согласно которой под криминальной миграцией следует понимать въезд на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства с целью совершения общеуголовных и экономических преступлений или преступной деятельности².

Они, как и большинство исследователей, относят к мигрантам только иностранных граждан и лиц без гражданства.

Метелев С. Е. в результате глубокого исследования криминальной миграции пришел к выводу о наличии нескольких ее типов.

Во-первых, исторически наиболее известным типом криминальных миграций, по его мнению, являются агрессивные войны, когда целые народы и государства жили грабежами, разбоями, убийствами, покоряя другие народы и страны. Эти войны и конфликты становятся «очагом» двух видов криминальных миграций: центробежной и центростремительной. Центробежная криминальная миграция связана с распространением из зоны военных действий оружия, наркотиков, терроризма и других негативных явлений. Центростремительная криминальная миграция выражается в том, что в зону вооруженного конфликта стекаются лица с уголовным прошлым, а также те, кто желает обогатиться в условиях военных действий, завладеть оружием в последующих криминальных целях.

Ко второму типу криминальной миграции относится геополитический: шпионаж, а также многообразные формы участия разведывательных и иных органов различных стран в организации и осуществлении государственных переворотов и криминальных операций в других государствах.

¹ Российская криминологическая энциклопедия: под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2000. С. 344.

² Кашуба Ю. А. О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая организация, 2004. С. 187; Жуков Л. А. Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. № 8. С. 78.

К третьему типу криминальной миграции относится преступность гастролеров. К данному типу он относит два вида криминальных миграций: а) неорганизованную (индивидуальную), заключающуюся в перемещении с целью совершения преступлений правонарушителей действующих в одиночку; и б) организованную, заключающуюся в перемещении преступников, которые осуществляются в интересах организованных преступных групп и преступных сообществ.

В качестве четвертого типа Метелев С. Е. выделяет транснациональную миграцию. В ней он предлагает различать два вида: а) с направленностью на дальнейшее зарубежье и обратно; б) с направленностью на ближнее зарубежье и в противоположном направлении.

Пятый тип — маятниковая криминальная миграция.

К шестому типу криминальной миграции исследователь относит зональную (по географическому принципу), которой соответствуют три зоны, притягивающие к себе криминальных мигрантов: а) города-гиганты; б) зоны с бурным экономическим развитием; в) пограничье, через которое осуществляются наиболее активные торгово-экономические операции¹.

Из приведенной типологизации следует, что криминальная миграция, в отличие от нелегальной миграции, направлена на удовлетворение, в первую очередь, коллективных интересов. Она может являться способом достижения негативных геополитических целей, которые ставит перед собой какое-либо государство или группы государств. Тем более, в условиях, когда мигранты, как справедливо отмечают некоторые исследователи², могут стать реальной силой, движимой, в том числе, фундаменталистскими принципами и идеями, влияющей на политическую, экономическую, религиозную ситуацию в стране.

В работах исследователей отмечаются взаимосвязи незаконной миграции с такими криминальными явлениями как терроризм, наркобизнес, торговля оружием. При этом фиксируется совпадение каналов незаконной миграции с каналами незаконного перемещения наркотиков и оружия³.

¹ Метелев С. Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 1996. С. 20.

² Челищев В. И. Фундаментализм в современном мире: истоки, социальная природа и политическая сущность: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2006. С. 10.

³ Джафаров С. А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция). Ин-т демографии, миграции и регионального развития. М.: ЦТМ-Пресс, 2007. С. 140; Гусев В. А., Никитенко И. В., Худина Т. Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции: учеб.-практ. пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2011. С. 15; Земскова А. В. Незаконная миграция на территории РФ: состояние проблемы и современные подходы к ее решению // Россия и АТР: проблема безопасность, миграции и преступности: мат. междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 128.

В отчете ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) «Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов» отдельно отмечается наличие тесной взаимосвязи незаконного ввоза мигрантов с коррупцией и финансированием терроризма¹.

На обострение угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией обращается внимание в п. 22 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683).

Деятельность различных международных террористических и экстремистских организаций представляет собой наиболее серьезную угрозу суверенитету России.

Конечной целью деятельности таких международных террористических и экстремистских организаций как «Исламское государство», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), «Таблиги-Джамаат», «Ат-Такфир Валь-Хиджр» является установление мирового господства и создание на базе стран с преимущественно мусульманским населением, а также отдельных регионов России единого исламского государства «Всемирный Халифат»².

В этом отношении показательно взаимосвязи, в которых находятся различные международные террористические организации, установленные российскими экспертами и экспертами ООН.

Так, например, в соответствии с резолюциями ООН 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) «Имарат Кавказ», действующий на территории Северного Кавказа, включен в перечень организаций связанных с ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой». В частности, отмечается осуществление ее представителями вербовочной деятельности в интересах обеих организаций. У этой организации есть также официальное представительство за рубежом, ячейки в странах Европы и Ближнего Востока. Организация поддерживала связи с несколькими фигурирующими в перечне организациями, включая Исламское движение Узбекистана и Союз исламского джихада³.

Факт присутствия иностранных граждан в составе незаконных вооруженных формирований совершающих преступления на территории республик Северо-Кавказского федерального округа был установлен сотрудниками правоохранительных органов⁴.

¹ Сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/fatf-typology-reports> (дата обращения: 03.10.2018).

² Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / В. В. Меркурьев и др. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 238.

³ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list (дата обращения: 13.06.2018).

⁴ Сайт Национального антитеррористического комитета: URL: <http://nak.fsb.ru/nac/activity.htm> (дата обращения: 15.06.2018).

Российскими исследователями была выявлена устойчивая тенденция выезда некоторой части мусульманской молодежи за рубеж для поступления в религиозные учебные заведения, преимущественно в Саудовской Аравии, Египте, Турции, Сирии, Иране и Пакистане. Религиозно-политические круги этих государств, реализуя собственные политические интересы в России, стремятся использовать студенческий канал для формирования новых национальных элит. По возвращении они пропагандируют деструктивные религиозные нормы, везут с собой экстремистскую литературу, либо являются эмиссарами экстремистских и террористических организаций, ведут активную вербовку новых сторонников¹.

Как установлено в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде, членами организации «Партия исламского освобождения» осуществляется активная рекрутская политика, вербовка сторонников, которая ведется ими повсеместно и практически во всех слоях общества. Руководителями «партии» разработан дифференцированный подход к привлечению сторонников из разных социальных групп, а также подробные инструкции, разъясняющие правила ведения дискуссии, способствующие освоению различных способов общения. Рекрутская политика «партии» предусматривает привлечение в ее ряды представителей интеллигенции, учителей, врачей, инженеров, пользующихся авторитетом, имеющих влияние на общественное мнение. Для этой экстремистской организации характерен метод построения сетевой иерархии, сетевой принцип вербовки сторонников и взаимодействия с ними в так называемых «халках»².

Осуществление подобной преступной деятельности иностранными гражданами отмечается и на территории г. Москвы³. Активное участие в ней принимают незаконные мигранты из стран Средней Азии.

Так, в ноябре 2012 г. были задержаны 18 подозреваемых в активном участии в деятельности международной террористической организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». При обыске в снимаемых квартирах на территории г. Москвы у них изъяты оружие и взрывчатые вещества. В момент проведения операции в 23 проверяемых адресах находилось более ста иностранных граждан. Значительная часть из них привлечена к административной ответственности за нарушение миграционного

¹ Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / В. В. Меркурьев и др. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 174.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 3 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан от 22.09.2010, дело № 1-19/10.

³ Сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-pod-rukovodstvom-predsedatelya-nak-direktora-0.html> (дата обращения: 21.06.2018).

законодательства¹. Ситуация продолжает оставаться напряженной и в настоящее время.

По сообщению председателя Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А. В. Бортникова, которое он сделал 07.11.2018 на 17-м международном совещании в Москве руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, только за прошедший период 2018 г. в 24 регионах страны выявлено 70 ячеек международных террористических организаций, 38 из которых принадлежали ИГИЛ².

На криминальный аспект миграции обращали внимание не только исследователи-юристы, но и политологи. Так, Коробов А. А. отдельно рассматривает геополитический аспект этнической миграции. По его мнению, наличие у этнической миграции криминогенной составляющей говорит о том, что миграция может рассматриваться как способ распространения в пространстве криминогенной среды³. Автор утверждает, что угроза национальной безопасности России со стороны этнических миграционных потоков напрямую связана со способностью миграции играть роль механизма территориальной экспансии и фактора передела мира. При этом выделяются три направления иммиграционной атаки на Российскую Федерацию: кавказское, среднеазиатское и дальневосточное⁴.

Ряд исследователей также пришли к выводу о том, что незаконная миграция представляет собой угрозу национальной безопасности России⁵, и во многом этому способствует отсутствие действенного механизма правового контроля над перемещением незаконных мигрантов по стране⁶.

Приведенная выше типология в определенной степени носит условный характер. Следует понимать, что криминальная миграция

¹ Сайт ГУ МВД России по ЦФО. URL: http://www.mvd.ru/news/show_116050/ (дата обращения: 16.11.2018).

² ФСБ выявила 70 ячеек террористических организаций в 2018 году. URL: <https://rg.ru/2018/11/07/reg-cfo/patrushev-prizval-inostrannyh-kolleg-k-sovmestnoj-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 08.11.2018).

³ Коробов А. А. Миграционный фактор напряженности этнополитических отношений в Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2008. С. 249.

⁴ Там же. С. 391.

⁵ Краснов А. Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. С. 10.

⁶ Илюк А. А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. С. 4; Ткачева Н. А. Миграционные процессы и проблемы национальной безопасности России. Тюмень: Вектор Бук, 2010. С. 73.; Забелин В. М. Миграция и межнациональное: сб. статей. Ставрополь: Полиграф, 2011. С. 109.

не всегда является нелегальной, а нелегальная миграция не всегда является криминальной. Человек, проникающий на территорию другого государства нелегально, может и не иметь цели на совершение преступлений на его территории. Он может это делать и для того, чтобы найти какую-либо работу, пусть даже и без оформления соответствующих установленных трудовым законодательством документов, и заработанные деньги посылать своей семье на родину. В то же время, лицо которое прибывает на территорию другого государства с целью совершения какого-либо преступления, может сделать это на абсолютно законном основании с оформлением всех соответствующих документов.

Таким образом, законность нахождения некоторых групп мигрантов на территории нашей страны не исключает того, что цели их пребывания и их деятельность может быть направлена на выполнение тех задач, которые наносят вред основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Вероятность подобного развития ситуации увеличивается, когда речь идет о миграции, осуществляемой с нарушением установленного законодательства. А тот факт, что миграционные процессы имеют «центры управления», является очевидным для многих исследователей, в том числе и тех мнения, которых были приведены выше.

Тюрюканова Е. В. отмечая подозрительную упорядоченность незаконной миграции и «паразитичность» ее правовой природы, понимает под ней имманентную черту современного этапа развития миграционных процессов, которая является иррациональной формой проявления идеи свободы передвижения, превращая ее тем самым в квазисвободу. Эта нелегитимная миграция управляется хорошо организованной глобальной структурной сетью, превращая сферу миграции в прибыльный бизнес по переправке людей и посредничеству при трудоустройстве мигрантов¹.

А. И. Долгова отмечает, что незаконная миграция, наряду с контрабандой, незаконным пересечением границы, террористической деятельностью, функционированием криминального рынка, иными общеуголовными и «беловоротничковыми», а также государственными преступлениями, как правило, является эпизодом сложной высокоорганизованной криминальной деятельности².

Таким образом, проблема незаконной миграции может рассматриваться как в аспекте анализа конкретных деяний уголовно-правового

¹ Незаконная миграция в России: оценки, угрозы, поиски решений // Открытый форум МОМ. Инфор. серия. Вып. 1. М., 2001. Июль-август. С. 5.

² Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / под общ. ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 347.

или административно-правового характера (глава 18 КоАП РФ), так и в аспекте такого явления, как транснациональная организованная преступность.

§ 3. Организация незаконной миграции как транснациональная организованная преступная деятельность и как объект криминологического изучения

Организация незаконной миграции — преступление, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ. Именно организация незаконной миграции является уголовно наказуемым деянием, а не сама по себе незаконная миграция, за которую предусмотрена административная ответственность. Таким образом, понятие «организация», в данном случае, является ключевым.

Однако, однозначное толкование этого понятия отсутствует, что заставляет задуматься о его эффективном применении в нормах уголовного кодекса. Кроме того, употребление в названии статьи такого понятия как «миграция», не имеющего единообразного законодательного определения, также вносит неопределенность. Причем статья является бланкетной и отсылает к федеральным законам и подзаконным актам, регламентирующим правоотношения в сфере миграции.

Слово «организация» произошло от французского *organisation* и от латинского *organizo*. Оно имеет два значения: 1) внутренняя упорядоченность, взаимодействие; соединение, объединение; стройная система; 2) общественное объединение, группа, связанная общностью взглядов членов, задач; государственное учреждение; международное объединение, содружество, ассоциация, лига¹.

Понимание сущности организации незаконной миграции в законодательстве Российской Федерации, законодательстве ряда иностранных государств, международных правовых актах, а также в научных подходах исследователей имеет некоторые отличия.

«Организация незаконной миграции», как правовая категория является новеллой российского законодательства и в международном праве не встречается. Однако действия, составляющие содержание организации незаконной миграции, существуют в нем в разных формах. Они имеют следующие названия: перевозка рабов или невольников,

¹ Бунимович Н. Т., Жаркова Г. Г., Корнилова Т. М. и др. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. 2-е изд. М.: Республика, 1995. С. 292; Словарь русского языка. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982. С. 637.

Слово «организовать» в словаре русского языка употребляется в нескольких значениях. Организовать значит: 1) создать, основать, учредить что-либо; 2) подготовить и осуществить, наладить; 3) объединить, сплотить для какой-либо цели; 4) внести во что-либо порядок, плановность, упорядоченность.

незаконный наем рабочей силы, вербовка наемников, незаконный ввоз мигрантов. Каждая из них последовательно получила закрепление в международных правовых актах. Рассмотрим их подробнее.

В начале XX века деятельность мирового сообщества была направлена на борьбу с рабством, с которым связана исторически первая форма организации незаконной миграции населения. Она, естественно, представляла собой недобровольную, насильственную миграцию населения. Одним из первых международных правовых актов, направленных на борьбу с этим явлением, является Конвенция «Относительно рабства» подписанная в Женеве 25.09.1926¹. Согласно ст. 3 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязались принять все соответствующие меры для предотвращения и прекращения погрузки, выгрузки и перевозки невольников в своих территориальных водах, равно как и вообще на всех судах, носящих их национальные флаги². Таким образом, согласно данному акту, организация незаконной миграции реализуется через такие действия как: погрузка, выгрузка и перевозка невольников.

Эта форма организации незаконной миграции нашла также отражение в Дополнительной Конвенции «Об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством», заключенной в Женеве 07.09.1956.

Статья 3 данного документа гласит: «Перевозка или попытка перевозки рабов из одной страны в другую какими бы то ни было транспортными средствами или соучастие в таковых считается уголовным преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции государств, и лица, признанные виновными в этих преступлениях, подлежат суровым наказаниям»³.

Обе, перечисленные конвенции имели целью повлиять на страны, которые еще не были ориентированы на скорейшую отмену рабства, работорговли или институтов и обычаев, сходных с рабством. Они легли в основу международно-правовой нормативной базы, направленной на борьбу с организацией незаконной миграции.

Накопленный в первые десятилетия опыт борьбы с незаконной миграцией позволил установить способы и механизмы ее организации. Было установлено, что организаторы незаконной миграции применяют легальное прикрытие для своей деятельности, пользуясь ситуацией, когда, в силу сложных геополитических процессов, огромные массы людей перемещались по земному шару в поисках лучших условий жизни.

¹ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 201–205.

² Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми: сб. док. / сост. В. С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 78.

³ Там же. С. 83.

Впервые этот опыт был использован в Конвенции «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»¹ от 21.03.1950 (одобрена Резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.1949), в которой каналы перемещения рабочей силы из одной страны в другую названы главным прикрытием функционирования процессов незаконной миграции. Отмечалась особая роль в организации незаконной миграции различных учреждений, организаций, фирм, специализирующихся на найме рабочей силы.

Таким образом, международное законодательство обозначило еще одну форму организации незаконной миграции — незаконный наем рабочей силы. При этом отмечается ее неразрывная связь с такими преступлениями, как торговля людьми и проституция. По сути, они отождествляются.

В дальнейшем эта взаимосвязь была подтверждена международным сообществом в Докладе Глобальной комиссии по международной миграции. Комиссия призвала государства предпринимать три взаимодополняющие формы действий, в целях эффективного преодоления проблемы, связанной с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми.

Во-первых, они должны преследовать в судебном порядке преступников, включая тех, кто вербует и укрывает людей в процессе торговли людьми, а также конфисковать имущество подобных преступников.

Во-вторых, они должны стараться сокращать спрос на услуги незаконно ввезенных мигрантов и жертв торговли людьми, используя в качестве средств как информационные компании и образовательные программы, так и развитие и укрепление национального законодательства. Усиление контроля за брачными, туристическими агентствами, а также за агентствами по усыновлению имеет особое значение в этом контексте.

В-третьих, действия против лиц, вовлеченных в процесс незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, должны предприниматься параллельно с действиями по эффективной защите жертв этих явлений².

Таким образом, Комиссия отмечает двойственный статус мигрантов, участвующих в процессах организации незаконной миграции: как участников этой преступной деятельности и как ее жертв.

Российскими криминологами также указывается на неразрывную связь этих явлений, где организация незаконной миграции является

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 280–290.

² Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции / пер. с англ. М.: Оргсервис — 2000, 2006. С. 100.

лишь одним из этапов реализации преступного замысла направленного на куплю-продажу и эксплуатацию людей¹.

Так, по мнению Буряк М. Ю. торговцами людьми создан прекрасно отлаженный механизм, в котором следует выделять следующие этапы: (1) вербовка; (2) оформление необходимых для выезда документов (3) перемещение через национальные или региональные границы до места назначения; (4) эксплуатация и контроль жертв, включающий: (а) экономическую зависимость; (б) изъятие паспорта и других удостоверяющих личность документов; (в) изоляцию/ограничение личной свободы; (г) запрет на получение легальной медицинской помощи; (д) шантаж и угрозы в адрес семьи; (е) психологическое и физическое насилие; (ж) алкоголь и наркотики; (5) возвращение на родину или перепродажа другому хозяину². При этом само перемещение через границу государства осуществляется как на законных, так и на незаконных основаниях³.

Согласно ст. 20 Конвенции «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» участвующие в ней стороны принимают необходимые меры по наблюдению за конторами по найму труда, если эти меры ими еще не приняты, в целях ограждения лиц, ищущих работы, в особенности женщин и детей, от опасности возможной их эксплуатации в целях проституции.

Причем пережитки работорговли так и не смогли уйти в прошлое. Процессы организации незаконной миграции продолжали и продолжают сопровождаться использованием людей в качестве объекта договора купли — продажи. В связи с этим статья 17 указанной Конвенции содержит положение, согласно которому:

«...В отношении иммиграции и эмиграции стороны в настоящей Конвенции обязуются принимать и проводить все меры, которые требуются согласно обязательствам, принятым ими на себя в соответствии с настоящей Конвенцией, для пресечения торговли людьми обоего пола, преследующей цели проституции.

В частности они обязуются:

1) издавать все необходимые постановления для защиты иммигрантов и эмигрантов, и в особенности женщин и детей в пунктах их прибытия и отправления, а также во время их следования;

2) принимать меры для соответствующего оповещения населения об опасностях упомянутой торговли;

¹ Бабаев М. М., Коваленко В. И. Оценка криминальной ситуации в сфере торговли людьми на территории Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2011. С. 9.

² Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. С. 219.

³ Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней. С. 20; Ткаченко М. Ф. Международная трудовая миграция женщин из России: нелегальный аспект: монография. Ставрополь: Мир данных, 2007. С. 124.

3) принимать надлежащие меры для наблюдения за железнодорожными станциями, авиапортами, портами и другими общественными местами, а также на пути следования, для предупреждения международной торговли людьми, преследующей цели проституции;

4) принимать все необходимые меры в целях уведомления соответствующих властей о прибытии лиц, которые по имеющимся сведениям *prima facie* являются главными виновниками, соучастниками или жертвами этой торговли...».

Использование фирм, специализирующихся на найме трудовых ресурсов, как способе организации незаконной миграции, подтолкнуло страны-члены СНГ заключить соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (заключено в Москве 15.04.1994¹. В нем, в частности, указывалось, что всякое лицо, способствующее тайной или незаконной иммиграции, несет ответственность в соответствии с действующим законодательством Стороны трудоустройства.

Деятельность подобных фирм раскрывалась в рамках рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека. Так, в Постановлении от 07.01.2010 «Дело «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации»² установлено, что в Республику Кипр активно приезжают женщины, особенно из республик бывшего СССР, для занятия проституцией. Их наем происходит под видом работы в качестве артисток.

Согласно докладу о торговле людьми Государственного департамента США от июня 2008 года, приведенного в указанном Постановлении, «Кипр является страной назначения для большого числа женщин, доставляемых с Филиппин, из России, Молдавии, Венгрии, с Украины, из Греции, Вьетнама, Узбекистана и Доминиканской Республики для целей коммерческой сексуальной эксплуатации... Большинство жертв торговли людьми обманным путем вербуются на Кипр по трехмесячным «артистическим» разрешениям на работу в индустрии кабаре или по туристическим визам для работы в массажных салонах, замаскированных под частные квартиры».

Это подтверждается Докладом кипрского омбудсмана «О режиме въезда и трудоустройства иностранок в качестве артисток в увеселительных заведениях на Кипре» от 24.11.2003, который также приведен в Постановлении по делу³.

Организация незаконной миграции с использованием людей в качестве объектов различных сделок не только не ушла в прошлое вместе с институтом рабства, но и приобрела новые формы.

¹ СЗ РФ. 1996. № 47. Ст. 5299. Россия ратифицировала Соглашение в соответствии с Федеральным законом от 24.04.1995 № 47-ФЗ.

² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

³ Там же.

Подобное положение вынудило мировое сообщество в лице Международной организации труда (МОТ) принять Конвенцию № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся – мигрантам равенства возможностей и обращения» (Женева, 404.06.1975)¹. Россия Конвенцию не ратифицировала. Все преступные действия составляющие содержание организации незаконной миграции в данном случае выполняет «наниматель». Больше внимание уделено территориальному аспекту механизма незаконной миграции и роли государств в решении этой проблемы.

Так, ст. 3 Конвенции МОТ гласит:

«Каждый член Организации принимает все необходимые и соответствующие меры, как в рамках своей юрисдикции, так и в сотрудничестве с другими Государствами – Членами:

а) для пресечения тайного миграционного движения и незаконного найма мигрантов;

б) против организаторов незаконного или тайного передвижения мигрантов, ищущих работу, начинается ли это движение с его территории, проходит ли через эту территорию или прибывает на нее, а также против тех, кто нанимает трудящихся, иммигрировавших в незаконных условиях».

Следующей формой организации незаконной миграции является вербовка наемников. Она нашла отражение в Международной Конвенции «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» (принята Резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 04.12.1989)². Россия в данной Конвенции не участвует.

Во втором параграфе диссертационного исследования упоминается такой вид миграции как криминальная миграция, под которой понимается перемещение лиц через границы государств с целью совершения на их территории преступлений или осуществления преступной деятельности.

Метелев С. Е. относит наемничество к одному из видов криминальной миграции³. Содержание понятия «организация незаконной миграции» в данном случае реализуется через форму, выраженную через такое понятие как «вербовка». Целью данной организационной деятельности является привлечение и использование криминальных мигрантов в незаконных военных действиях.

Так, согласно ст. 1 Конвенции:

«1. Термин «наемник» означает любое лицо, которое:

¹ Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юридическая литература, 1990. С. 193–201.

² Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812–819.

³ Метелев С. Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996. С. 23.

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящих в личный состав вооруженных сил данной стороны;

с) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

е) не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.

2. Термин «наемник» означает также лицо, которое в любой другой ситуации:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

I) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или

II) подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

с) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

д) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и

е) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия...».

«Незаконный ввоз мигрантов» представляет собой исторически последнюю форму организации незаконной миграции, необходимость правового обозначения которой возникла сравнительно недавно.

Согласно статьи 3 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 на основании Резолюции 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)¹ под «незаконным ввозом мигрантов» понимается

¹ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.

обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории.

Примечательно, что Протокол определяет в качестве цели организации незаконной миграции корыстный мотив.

Согласно статьи 1 Протокола ввоз мигрантов является одним из проявлений транснациональной организованной преступной деятельности, поскольку соответствует критериям, предусмотренным ч. 2 ст. 3 «Конвенции против транснациональной организованной преступности». Из указанной нормы следует, что преступление является транснациональным если оно:

- 1) совершено в более чем одном государстве;
- 2) совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- 3) совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- 4) совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Таким образом, международное законодательство относит организацию незаконной миграции к транснациональной организованной преступной деятельности. К аналогичному выводу пришли и российские исследователи¹.

В связи с ратификацией данного Протокола и вступлением его в силу в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 322.1 «Организация незаконной миграции», согласно которой под организацией незаконной миграции понимается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Приведенные формы организации незаконной миграции не предполагают четкую последовательность смены одной из них и возникновения другой. Они существуют одновременно. Для подтверждения этого факта достаточно посмотреть структуру норм уголовного кодекса любого развитого государства, в которых до настоящего времени присутствует уголовная ответственность за использование рабского труда.

¹ Транснациональная организованная преступность и Россия: монография / кол. авт.; науч. ред. В. А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федер. ун-та, 2010. С. 200; *Джафаров С. А.* Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция). Ин-т демографии, миграции и регионального развития. М.: ЦТМ-Пресс, 2007. С. 139.

Оснований к отмене действия Конвенций, направленных на борьбу с этим явлением, также пока не имеется.

Анализ международного законодательства показывает, что выделяются два фактора, заставляющие людей покидать места своего постоянного проживания и мигрировать в страны с более благополучным социально-экономическим положением.

К этим факторам относятся:

- 1) неблагоприятное социально-экономическое положение населения стран исхода мигрантов;
- 2) наличие межгосударственных или внутригосударственных вооруженных конфликтов на территории стран исхода мигрантов.

Первый фактор порождает такие криминальные явления, как рабство, торговля людьми, незаконный найм рабочей силы, второй – вербовку наемников.

В обоих случаях имеет место государственный интерес в решении имеющихся на его территории проблем. Организация незаконной миграции выгодна не только транснациональным преступным формированиям, для которых она является лишь одним из видов криминального бизнеса, но и некоторым государствам, как не способным создать собственным гражданам достойные условия жизни, так и принимающих прямо или косвенно участие в военных действиях. Этим объясняется столь длительное наличие проблемы международной миграции, в том числе незаконной, и, как следствие, связанных с ними криминальных проблем.

Таким образом, наиболее эффективной борьбой с организацией незаконной миграции будут являться совместные действия международного сообщества направленные на ликвидацию вооруженных конфликтов и поддержание национальных экономик в неблагоприятных, в этом отношении, государствах. При этом вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику этих государств недопустимо.

Проблема организации незаконной миграции является объектом активного изучения. Ей занимаются М. С. Блинова, Э. Р. Байбурина, Л. А. Жуков, И. В. Ивахнюк, Э. Х. Кахбулаева, Р. К. Кечеруков, П. Н. Кобец, А. С. Куликов, С. Е. Метелев, В. А. Номоконов, Т. В. Пинкевич, А. Л. Репецкая, И. С. Суровцев, Т. Н. Тимашова, Е. В. Тюрюканова, И. В. Щелыкина и ряд других исследователей.

Исследования организации незаконной миграции свидетельствуют о том, что незаконная миграция поэтапно превратилась в отлаженный криминальный бизнес с разветвленной структурой, миллионным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала¹.

Результаты проведенного опроса также подтверждают данную характеристику. Подавляющее большинство респондентов (86,2%)

¹ Кахбулаева Э. Х. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 3.

отнесли организацию незаконной миграции к одному из видов криминального «бизнеса».

В отчете ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) «Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов» отмечается, что основной целью лиц занимающихся ввозом мигрантов является получение прибыли¹.

Так, Кобец П. Н. было установлено, что, по некоторым оценкам, около 80% нелегалов из дальнего зарубежья перебираются в Россию через посредников, которые берут за услуги до 4 тыс. дол. США с человека. За указанную сумму нелегал получает фальшивые документы и туристическую визу. Посреднические конторы не чужды приемов современного бизнеса и практикуют переправку в кредит. Потом нелегал отработывает собственную доставку².

Ранее причину такой популярности именно туристических виз, отчасти, объяснял заместитель директора ФМС России А. Кузнецов, до того как это ведомство было упразднено. По его словам, проблема, связанная с лже туристами, возникла из-за бреши в российском законодательстве. Приглашения туристам, в отличие от трудовых мигрантов, выдают турфирмы. Особые проблемы для миграционной службы создают фирмы-«однодневки», торгующие и приглашениями, и чистыми бланками, куда потом можно вписать любые данные³. До настоящего времени ситуация существенно не изменилась.

На преимущественное использование организаторами незаконной миграции именно сферы туризма указывают и другие эксперты⁴.

Организация незаконной миграции осуществляется различными фирмами, специализирующимися на оказании юридических услуг в области миграции. Причем, они открыто размещают рекламную информацию о своей деятельности в сети Интернет, с указанием номеров телефонов и электронных адресов. Тот факт, что эти фирмы позиционируют себя как специалистов именно в области юридических услуг, говорит о несовершенстве миграционного законодательства.

¹ Сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_typologies.php (дата обращения: 23.06.2018).

² Кобец П. Н. Причина роста нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации и ее связь с ростом преступности // Актуальные проблемы российского общества: социально-экономические и гуманитарные аспекты. Вып. 1 Воронеж, 2003. С. 46.

³ URL: <http://pressa.irk.ru/number1/2010/35/005001.html> (дата обращения: 23.06.2018).

⁴ Гусев В. А., Никитенко И. В., Худина Т. Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции: учеб.-практ. пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2011. С. 16.

Исследователи отмечают, что органы предварительного расследования оказались не готовы к расследованию преступлений предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и медленно адаптируются к условиям борьбы с организацией незаконной миграции¹.

Как показало проведенное исследование с этим согласно подавляющее число экспертов. По мнению 94,7%, из числа опрошенных, деятельность правоохранительных органов по выявлению и ликвидации каналов незаконной миграции нуждается в совершенствовании. Более того, они полагают, что в настоящее время правоохранительные органы не готовы эффективно противостоять организаторам незаконной миграции.

Исследователями выявлено наличие прямой пропорциональной зависимости между интенсификацией миграционных процессов и организацией незаконной миграции. Она прослеживается как на уровне России в целом, так и ее отдельных регионов².

Жуков Л. А. отмечает организационные функции у национальных диаспор из сопредельных с Россией государств, образовавшихся после распада СССР, которые: а) осуществляют вербовку желающих иммигрировать в Россию; б) оказывают необходимую помощь вновь прибывшим мигрантам по адаптации их к новым местным условиям; в) создают «каналы» и необходимую «инфраструктуру» для обеспечения нелегального проникновения мигрантов в Россию³.

Это утверждение подтверждается международными экспертами. На тот факт, что диаспоры и транснациональные социальные сети облегчают процесс незаконного переезда из одной страны в другую, обращала внимание и Глобальная комиссия по международной миграции⁴.

Подобное понимание механизмов миграции является популярным настолько, что оформилось в так называемую теорию социальных сетей, содержание которой раскрывается М. С. Блиновой⁵. Данный исследователь приводит позицию Д. Массея, которым была разработана теория миграционных сетей. Под сетями понимаются наборы связей,

¹ Сухарникова А. В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2010. С. 4.

² Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 7.

³ Жуков Л. А. Криминологическая характеристика современной миграционной ситуации в России // Экономика преступлений и наказаний: нелегальная миграция в современной России. Научный журнал. М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2006. № 8. С. 73.

⁴ Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции / пер. с англ. М.: Оргсервис — 2000, 2006. С. 100.

⁵ Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография. М.: КДУ, 2009. С. 59.

соединяющих мигрантов, давних мигрантов и немигрантов в стране происхождения и принимающих странах через родственные связи, дружеские отношения и т.д.¹ Сети образуют для мигрантов важный ресурс, с их помощью они находят работу на новом месте, получают жилье. Как только число мигрантов достигает критического порога, расширение сетей уменьшает затраты и риски движения, вероятность миграции повышается, начинается дополнительное движение, которое, в свою очередь, расширяет новые сети: то есть когда механизм миграции уже запущен, социальные сети сами становятся одной из причин миграции, потому что обещают снизить риски и издержки, связанные с миграционным перемещением, и повысить от него отдачу. Правительству трудно управлять миграционными потоками, если они начались, потому что процесс формирования сети в значительной степени ему неподконтролен².

Иллюстрацией является утверждение Насурова П. А., что за последние 5 лет сформировалась определенная модель миграции граждан Таджикистана в Россию. В частности, речь идет о распространении такого способа миграции, когда сначала выезжает один человек, а вслед за ним его родственники и близкие. Тем самым, рабочие места в принимающем Российском государстве резервируются за населением определенной области, района, кишлака³.

Международная организация по миграции по итогам проведенного в 2001–2002 гг. социологического исследования пришла к аналогичным выводам. Исследование показало, что неофициальные, неформальные отношения и связи распространены на протяжении всей миграционной цепочки: от способов получения информации о возможностях миграции, поиска работы и жилья до организации лечения и устройства детей в школу. Для 50% незаконных мигрантов источник информации о возможности приезда — друзья, сослуживцы и знакомые. В переезде и поиске работы более половины мигрантов получили помощь от соотечественников (бесплатно 40% случаев или за деньги в 10% случаев)⁴.

¹ Massey D. S., Arango J., Huo G., Kouaouci A. and Taylor J. E. *Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the millennium*, Oxford: Clarendon Press. 1998.

² Блинова М. С. *Современные социологические теории миграции населения: монография*. М.: КДУ, 2009. С. 61; Юдина Т. Н. *Социология миграции*. М., 2006. С. 128–129.

³ Насуров П. А. *Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 8.*

⁴ Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ) Бюро МОМ в России. М.: Гендальф, 2004. С. 498.

Сетевой принцип миграционных процессов находит свое подтверждение и в деятельности этнической организованной преступности, которой выгодно осуществлять организацию незаконной миграции для пополнения своих рядов. Добриковым П. В., в ходе проведенного исследования миграционных процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 1990–2005 гг., было выявлено, что этнические преступные сообщества представляют собой замкнутые группы, организованные по семейному, клановому или земляческому принципам. Низовой состав преступных группировок может быстро измениться за счет их пополнения новыми нелегалами земляками, арестов розничных торговцев, тогда как лидеры группировок, находясь в тени «бизнес – деятельности», остаются вне досягаемости правоохранительных органов¹.

Как отмечает Метелев С. Е., этнические организованные преступные формирования действуют на «чужой» территории, где создают «опорные» (базовые) точки, что облегчает процессы территориального перемещения их соплеменникам. Криминальная миграция в рассматриваемом аспекте характеризуется целеустремленностью в плане захвата нового преступного пространства (в географическом и функциональном смысле)².

Присутствие этих криминальных процессов нашло подтверждение в ходе проведенного автором данной монографии опроса: 69,2% экспертов известны факты, когда вновь прибывающие незаконные мигранты вливаются в состав организованных преступных формирований состоящих из их соотечественников.

На наличие целых спектров групп преступлений, совершаемых незаконными мигрантами обращал внимание в своем исследовании Кечеруков Р. К.³.

Организация переправы нелегальных беженцев из стран третьего мира через границы Российской Федерации представляют собой один из наиболее прибыльных видов бизнеса. Выезжая на Запад, каждый из мигрантов вынужден платить около 5 тыс. долларов США. Есте-

¹ Добриков П. В. Миграционные процессы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 1990–2005 гг. (влияние этнических групп иммигрантов на социальную стабильность в регионе): автореф. дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.04. СПб., 2006. С. 7.

² Метелев С. Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 1996. С. 165.

³ Кечеруков Р. К. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2009. С. 4.

ственно, что большинство беженцев для накопления необходимой суммы вынуждены заниматься противоправной деятельностью¹.

Эксперты установили типичные каналы, по которым осуществляется организация незаконной миграции через территорию России.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ) российскими правоохранительными органами были выявлены следующие транзитные маршруты перемещения нелегальных мигрантов:

1) Ближний Восток / Юго-Восточная Азия – Турция – Грузия / Армения / Азербайджан – Москва – Санкт-Петербург – Эстония / Латвия – Польша;

2) Афганистан – Таджикистан – Бишкек (Кыргызстан) – Алматы (Казахстан) – Актюбинск (Казахстан) – Уральск (Казахстан) – Саратов (Россия) – Самара (Россия) – Санкт-Петербург – Скандинавия;

3) Афганистан – Таджикистан – Бишкек (Кыргызстан) – Павлодар (Казахстан) – Москва – Калининград – ЕС;

4) Центральная Азия – Россия – Украина – Молдова – Румыния – Венгрия – Западная Европа;

5) Вьетнам / Китай – Бишкек (Кыргызстан) – Алматы (Казахстан) – Саратов (Россия) – Москва – Калининград – Польша – Германия².

Наличие именно этих каналов перемещения подтверждается и рядом других российских и иностранных экспертов³, а также, например, результатами операции «Нелегал-2017», проведенной в два этапа (с 22 мая по 2 июня и с 25 сентября по 6 октября 2017 г.) компетентными органами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Одна из главных задач операции заключалась в выявлении

¹ *Щеблыкина И. В.* Незаконная миграция и ее проявления в пограничном пространстве Российской Федерации // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон; под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 173.

² Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. (Обзор за 2001–2002 годы). Международная организация по миграции (МОМ). 2002. С. 219.

³ Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / науч. ред. С. В. Голунов. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 124; Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. М.: Гендальф, 2004. С. 501; *Гончаров С. Н.* Китайцы в России – кто они? // О Китае средневековом и современном. Записки разных лет. Новосибирск: Наука, 2006. С. 347; *Малиновская О.* Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И. М. Молодиковой, Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, 2009. С. 151; *Куликов А. С.* О некоторых проблемах миграции в Российской Федерации (выступление на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы в апреле 2002 г. в Страсбурге (Франция)) // Право и безопасность. 2002. № 2–3 (3–4). С. 101; *Нгуен В. Ч.* Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью во Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 13.

и ликвидации каналов незаконной миграции из Южной и Юго-Восточной Азии на территории стран ОДКБ¹.

Организация незаконной миграции предполагает движение миграционных потоков, как на территорию России, так и с ее территории. Китайским триадам в сотрудничестве с российскими преступными группировками удалось наладить нелегальный канал поставки российских женщин для целей сексуальной эксплуатации в притоны Гонконга, Макао и некоторые регионы континентального Китая. Девушек обманным путем выманивают на территорию Китая, где у них забирают документы и фактически продают в рабство².

В связи с этим в процессах организации незаконной миграции граждан России с ее территории исследователи не разделяют каналы незаконной миграции и каналы, по которым осуществляется торговля людьми. Так, Суровцев И. С., утверждая, что на территории бывшего Советского Союза, в том числе и на территории России, сложились и успешно действуют каналы незаконного перемещения людей в целях продажи, приводит следующее мнение экспертов:

1) Балтийский маршрут торговли людьми. Проходит через Литву, Варшаву и Прагу. Он считается самым простым для вывоза людей.

2) Германский маршрут. Начинаясь на территории России, он затем уходит в Германию, а оттуда в другие страны Европы и США. По мнению специалистов ФБР США, на территории Америки успешно действуют такие российские организованные группы, как Измайловская, Дагестанская, Казанская и Солнцевская. Они активно поставляют славянок на сексуальные рынки США, для работы танцовщицами, оказания коммерческих сексуальных услуг.

3) Кавказский маршрут. Он еще называется грузинским маршрутом. Его преимущество — в слабости государственной границы между Грузией и Турцией, что дает возможность переправлять по нему большое количество людей.

4) Китайский маршрут торговли людьми из России. Китайское направление разделяется на два самостоятельных: китайско-сибирский и китайско-приморский. Китайский бизнес по незаконной перевозке мигрантов и торговлей людьми крайне латентен, кроме того, он отличается стабильностью, ориентацией на долгосрочное функционирование, и организован скорее как предпринимательская деятельность.

5) Арабский маршрут. Большое количество молодых женщин и детей вывозится из южных регионов европейской России через Египет в Израиль и страны Ближнего Востока, в Объединенные Арабские Эмираты для сексуальной эксплуатации.

¹ Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/ksbnm/detail.php?ELEMENT_ID=12432&sphrase_id=62147 (дата обращения: 23.09.2018).

² Суровцев И. С. Миграция и национальная безопасность России: аналитический обзор. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т; Общонац. центр «Антитеррор». Воронеж, 2007. С. 101.

б) Использование крупных курортов Европы и Азии для заманивания женщин и использования их в сексуальном рабстве¹.

Экспертами выделяется несколько способов осуществления организации незаконной миграции. Одним из наиболее применяемых является использование недействительных документов. Данное обстоятельство было подтверждено в ходе проведенного Международной организацией по миграции исследования, где были систематизированы различные способы проникновения на территорию России:

1) въезд в Россию по действительным национальным документам с действительными Российскими визами. В последующем преступные организации, промысляющие контрабандной переправкой людей, используют поддельные паспорта этнически близких государств. Зачастую, помощь иностранным гражданам в приобретении указанных поддельных документов оказывают представители национальных диаспор в крупных российских городах (Москве, Санкт-Петербурге и т.д.);

2) получение российских виз в российских консульских загранучреждениях за пределами территории государства своего гражданства или пребывания, куда они обращаются по рекомендации преступных группировок;

3) следование в составе хорошо организованных и подготовленных групп, возглавляемых старшим (лидером), который обладает определенным знанием русского языка (или некоторого набора слов) и владеют обстановкой в пунктах пропуска, а также на маршруте передвижения. Как правило такие группы въезжают в Россию по действительным документам и российским въездным визам с якобы туристическими или коммерческими целями. В большинстве случаев они состоят из нескольких семей, нередко с детьми;

4) въезд в Россию из страны гражданства или пребывания не напрямую, а транзитом через территории нескольких государств. Из стран Ближнего и Среднего Востока через республики Средней и Центральной Азии, из африканских государств через Азербайджан или Казахстан;

5) использование авиационных маршрутов, позволяющих в безвизовом порядке следовать транзитом через Россию;

6) использование тайников и укрытий в транспортных средствах заграничного следования. Для этого в основном используются поезда, следующие через российско-казахскую границу².

¹ Суровцев И. С. Миграция и национальная безопасность России: аналитический обзор. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т; Общenaц. центр «Антитеррор». Воронеж, 2007. С. 115.

² Носатов В. Незаконная миграция в России: взгляд с государственной границы // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф, 2004. С. 243.

В отчете ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) отмечается: «Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов» указано, что сети по незаконному ввозу мигрантов функционируют, используя нечто похожее на модель «предприятия». Сложно организованные сети пришли на смену более мелким¹.

Приведенные данные подтверждают мнение экспертов, согласно которому наметились тенденции по превращению территории России в евразийский транзитный «коридор», используемый мигрантами из азиатских и африканских стран, стремящихся попасть в Западную Европу и другие развитые страны мира. Причем отмечается управляющая роль при этом хорошо организованных криминальных структур².

Заинтересованность в наличии этого «коридора» имеют многие организованные преступники. В том числе, занимающиеся иными видами криминального «бизнеса», помимо переправки нелегалов. Очевидно, что усилия, направляемые на обеспечение его функционирования, способствуют еще большей консолидации организованной преступности.

95,7% опрошенных в ходе исследования экспертов согласны с тем, что каналы незаконной миграции активно используются в различных криминальных целях транснациональной организованной преступностью.

Таким образом, проблема организации незаконной миграции для России актуальна как никогда, что создает угрозу детерминации ею на территории России целого ряда внутренних негативных изменений как экономического, социального, так и политического характера.

Конечно, появление этой проблемы можно легко объяснить особенностью географического расположения России. Однако, на взгляд автора данной монографии, ключевой фактор, способствующий миграционным процессам, протекающим по территории нашего государства, заключается в сохранении устоявшихся социальных, культурных, религиозных и иных взаимосвязей между бывшими союзными республиками и населяющими их народами. Главным инструментом коммуникации продолжает оставаться русский язык. Прошедшие десятилетия служат наиболее убедительным доказательством того насколько прочную конструкцию представлял собой СССР.

¹ Сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_typologies.php (дата обращения: 12.10.2012).

² Пинкевич Т. В. Миграционные процессы в России // Миграционные процессы в условия глобализации общества: материалы международной научно-практической конференции, 6–7 июня 2007. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2007. С. 25.

Глава II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

§ 1. Общие криминологические проблемы контроля над миграционными процессами

Поскольку преступность явление социальное, на ее характеристиках с закономерной неизбежностью отражаются любые изменения в жизни общества. В настоящее время такие изменения во многом связаны с интенсивными миграционными процессами, которые оказывают непосредственное влияние на численность населения отдельных регионов и национальную структуру народа Российской Федерации.

Анализ причинно-следственных связей, в которых находится миграционный фактор, дает основания утверждать о его проявлении в нескольких криминологических проблемах. Наиболее значимые из них заключаются в невозможности:

- получить объективные характеристики преступности в целом по стране;
- получить объективные характеристики преступности мигрантов, в том числе в целях защиты жизни и здоровья самих иностранных граждан и лиц без гражданства от посягательств со стороны их же соотечественников;
- выявить регионы Российской Федерации, на территории которых складывается наиболее угрожающая основам конституционного строя и безопасности государства ситуация, вызванная изменением национальной структуры их населения, в том числе в результате неконтролируемых миграционных процессов.

Невозможность получения объективных характеристик преступности в целом по стране обусловлена отсутствием достоверных и полных сведений о численности находящихся в России мигрантов.

Если легальные мигранты на начало 2017 г. насчитывали 10 млн человек, то численность незаконных мигрантов с такой точностью установить не представляется возможным¹.

¹ Впустите работать <https://rg.ru/2017/04/19/v-rossii-naschitali-pochti-10-millionov-migrantov.html> (дата обращения: 12.03.2018).

Объективная информация о масштабах незаконной миграции в настоящее время отсутствует. Каких-либо методик выявления ее объема, даже приблизительного не разработано. Любые оценки носят условный характер. Вместе с тем, если все-таки принять во внимание экспертные оценки, то можно сделать вывод о сопоставимости количества легальных и нелегальных мигрантов, находящихся на территории нашего государства.

В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. указано, что, согласно мнению экспертов в России находилось от 8 до 10 млн нелегальных мигрантов¹.

Схожие цифры (8 млн человек) назывались исследователями этой проблемы и несколькими годами ранее².

Таким образом, суммарное количество законных и незаконных мигрантов составляет существенную часть населения Российской Федерации, что нельзя не учитывать при оценке криминальной ситуации в стране.

При окончательном определении объемов незаконной миграции следует иметь в виду, что количество легальных мигрантов устанавливается на основе сведений, предоставляемых на этапе въезда на территорию Российской Федерации. Между тем около 90% незаконных мигрантов въезжают на территорию России с соблюдением всех предусмотренных законодательством процедур, а в последующем, после истечения отведенного законом срока пребывания, продолжая оставаться в стране, теряют свой легитимный статус³. Исходя из этого реальное количество легальных мигрантов может оказаться более низким, а нелегальных, соответственно, наоборот.

Проблема в том, что, например, для установления интенсивности преступности, в зависимости от стоящих перед исследователем задач, используются сведения о численности населения России в целом либо ее отдельного региона. Однако, значительный объем населения, который составляют незаконные мигранты, остается при этом неучтенным, что влияет на объективность полученных в итоге подобных вычислений результатов.

Дефицит информации о количестве иностранных граждан и лиц без гражданства также не позволяет установить объективные характеристики преступности мигрантов.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html> (дата обращения: 12.03.2018).

² Поладова (Гайдарова) Л. Т. Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. С. 5.

³ Соколов Д. А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 136.

Судя по данным уголовной статистики, количество преступлений, совершенных на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2017 г. сократилось на 8,7% по сравнению с 2011 г.

Такая тенденция может свидетельствовать об увеличении латентности подобных преступлений. Аргументом в пользу этого утверждения является тот факт, что удельный вес преступлений, совершенных лицами, прибывшими в Россию нелегально за указанный период напротив, заметно увеличился (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в 2011–2017 гг.¹

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	44 956	42 650	46 984	45 538	48 210	43 933	41 047
В том числе прибывших в Россию нелегально	1157	1283	1346	1365	1442	1402	1369
Уд. вес (%)	2,6	3	2,9	3	3	3,2	3,3

Помимо этого на увеличивающуюся латентность преступности в миграционной среде указывает наблюдаемый рост количества пресеченных административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации». Об этом свидетельствуют статистические отчеты МВД России, которые являются важным источником информации, если не о точных объемах незаконной миграции, то об ее динамике. По сравнению с 2011 г. этот показатель увеличился почти вдвое (таблица 2.2).

Еще одно подтверждение латентности заключается в динамике международной миграции. В 2016 г. на территорию России прибыло на 61,3% больше иностранных граждан и лиц без гражданства чем в 2011 г., что также не могло не отразиться на уровне преступности мигрантов.

Ослабленный контроль над перемещением и пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно в тех регионах, где наблюдается сложная демографическая ситуация, невозможность

¹ Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них (форма № 795).

отслеживания криминальной пораженности мигрантов, способны создать условия для формирования новой угрозы суверенитету нашего государства — изменению национальной структуры народа Российской Федерации. В этом заключается третья, самая серьезная криминологическая проблема.

Таблица 2.2

Количество пресеченных административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации») в 2011–2017 гг.¹

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
118 874	133 119	183 295	146 015	137 951	245 418	231 280

Основной фактор, способствующий появлению этой проблемы — сокращение численности населения. Например, в 2016 г. такая ситуация наблюдалась в 49 субъектах Российской Федерации. Причем в 11 из них естественная убыль населения превысила даже миграционный прирост: Брянской, Новгородской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областях².

Все более острым становится вопрос об определении пределов замещения коренного населения. В некоторых регионах мигранты оказывают решающее влияние на изменение его численности.

В 12 субъектах Российской Федерации население увеличилось за счет преобладания миграционного прироста над естественной убылью. В их число вошли: Республики Адыгея, Крым и Мордовия, Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Курская, Ленинградская, Липецкая и Челябинская области, город федерального значения Севастополь.

За счет как естественного, так и миграционного приростов увеличение населения произошло в 13 субъектах Российской Федерации: Республиках Алтай, Ингушетия, Татарстан и Хакасия; Краснодарском и Красноярском краях; Московской, Новосибирской, Томской, Тюменской (без автономных округов) областях; городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге; Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

¹ Сводный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (форма № 577).

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 25.03.2018).

Так как основную часть населения России составляют русские¹, то колебания их численности определяют изменения общероссийских показателей. Соотношение результатов всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. свидетельствует о сокращении количества русских, выполняющих функцию консолидации многонационального народа Российской Федерации, на 4,9 млн человек².

В соответствии с пунктом 11 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру.

Государствообразующую роль русского народа отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на пленарной сессии XV заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», которое состоялось 18.10.2018³.

Таким образом, дальнейшее сокращение численности русских спровоцирует процессы разрушения российской государственности. Наиболее сложная ситуация, в таком случае сложится в приграничных регионах и регионах традиционного, исторически обусловленного преобладания русских.

Одним из последствий в данном случае будет размывание государственной границы Российской Федерации в результате последо-

¹ Согласно данным Росстата, полученным в результате переписи 2010 г., численность постоянно проживающего в Российской Федерации населения составила 142 млн 856 тыс. 536 человек. Большинство из них, около 80%, русские. Общее количество национальностей приближается к 200 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/itogi/tom1/pub-01-01.xls (дата обращения: 25.03.2018).

² Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 73.

³ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 23.11.2018).

вательного хозяйственного освоения ее территории гражданами сопредельных государств.

Неслучайно в настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами¹.

Сохранение численности населения, а также соблюдение традиционного национального баланса, особенно на территориях приграничных регионов, в сочетании с контролем над миграционными процессами, представляют собой закрытый перечень мер, реализация которых позволит предупредить попытки нарушения территориальной целостности Российской Федерации, и устранения тем самым криминального детерминанта одного из самых разрушительных по своим последствиям преступлений.

Речь в данном случае идет не только о нормах международного права. Территориальная целостность сравнительно недавно была закреплена в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ).

Однако необходимо учитывать, что до определенного этапа интенсивная международная миграция на российскую территорию, способная привести к нанесению ущерба суверенитету России, может осуществляться и без каких-либо публичных призывов.

Тем более что, как показало проведенное автором статьи криминологическое исследование², функционирование каналов незаконной миграции граждан отдельных государств отличается не только высоким уровнем скрытности, но и носит ярко выраженный организованный и обособленный характер. Это, в частности, проявляется в совпадении национальной принадлежности мигрантов и лиц, которые организуют их перемещение. Такая характеристика относится к незаконной миграции граждан Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам.

¹ Перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 09.01.2011 № 26 (ред. от 11.04.2016)).

² Соколов Д. А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 111.

В наибольшем контроле нуждаются миграционные процессы, в которых участвуют граждане КНР, поскольку это государство, в отличие от СРВ, является сопредельным и имеет с нашей страной протяженную сухопутную границу. Необходимо также учитывать разницу в численности и плотности населения.

К тому же экспертами отмечается отсутствие надежных источников информации о фактической численности китайских незаконных мигрантов в России¹.

Приведенные результаты анализа криминологических проблем, связанных с неконтролируемыми миграционными процессами, свидетельствуют о наличии острой потребности поиска новых источников информации о преступности мигрантов, а также об их количестве и территориальной концентрации.

Комплексность данной задачи позволяет сделать вывод о том, что ее наиболее успешное решение возможно лишь путем применения знаний накопленных в рамках такой науки как криминология.

Фундаментальная специфическая особенность криминологического подхода, сформулированная А. И. Долговой, заключается в том, что криминолог, не ограничивается только областью преступного по действующему закону, но одновременно изучает закономерности взаимодействия преступного и иных форм негативных социальных отклонений, перерастания последних в наиболее общественно опасные².

Руководствуясь данным положением в процессе применения криминологических методов можно восполнить недостаток необходимых сведений и выработать на основе их оценки рекомендации по совершенствованию не только борьбы с преступностью мигрантов, но и механизма контроля над миграционными процессами.

§ 2. Проблемы контроля над выездом российских граждан за рубеж

Как было указано в предыдущей главе, под миграцией понимается не только въезд на территорию государства, но и выезд за его пределы. Борьба с незаконной миграцией, с учетом этого обстоятельства, требует слаженной совместной работы уполномоченных органов на каждом из этих направлений.

Объективная оценка состояния борьбы с незаконной миграцией требует ответа на вопрос о том, можем ли мы осуществлять эффективный контроль над перемещением мигрантов, в том числе российских граждан, за рубеж. В состоянии ли мы не просто выявлять единич-

¹ Напр.: Красинец Е. С. Китайская миграция в современной России: монография. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 123.

² Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 33.

ные преступления, а осуществлять системную правоохранительную деятельность, направленную на недопущение налаживания организованными преступниками трансграничных криминальных рынков? В поисках ответа на поставленные вопросы целесообразно прибегнуть к анализу некоторых показателей уголовной статистики.

Если подробное рассмотрение данных о преступлении, предусмотренном ст. 322.1 УК РФ, позволяет получить значимую информацию о состоянии борьбы с противоправными проявлениями миграции на канале въезда в Россию, то для получения информации о состоянии этой борьбы на канале выезда с территории нашего государства, можно использовать такие индикаторные преступления, как «Торговля людьми» и «Вовлечение в занятие проституцией». Пункт «Г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ предусматривают уголовную ответственность, за перемещение потерпевших через Государственную границу Российской Федерации или за незаконное удержание их за границей.

И без того низкое количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ за прошедшее десятилетие сократилось более чем вдвое, с 57 до 21 факта. Аналогичным образом складывается ситуация связанная с выявлением торговцев людьми (таблица 2.3).

По сравнению с данными 2008 г. существенно сократилось количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ (с 446 до 267). Число выявленных лиц, занимающихся вовлечением в занятие проституцией, за этот период снизилось со 199 до 124.

Таблица 2.3

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ и ст. 240 УК РФ, а также выявленных лиц, их совершивших, в 2008–2017 гг.¹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми»										
Зарегистрировано преступлений	57	94	103	50	70	66	25	37	19	21
Выявлено лиц	67	86	53	26	58	44	42	54	30	28
ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией»										
Зарегистрировано преступлений	446	487	382	379	496	279	387	212	211	267
Выявлено лиц	199	257	206	173	160	163	185	168	104	124

¹ «Единый отчет о преступности» Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2008–2017 гг. (форма – 1 ЕГС).

К сожалению, в форме статистической отчетности 1–ЕГС («Единый отчет о преступности» Главного информационно-аналитического центра МВД России) статистические данные приводятся обобщенно, без учета отдельных квалифицирующих признаков. Однако в ходе анализа этих сведений можно прийти к некоторым криминологически значимым выводам.

Дополняют складывающуюся картину данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые, хоть и не в полной мере, но восполняют указанный выше пробел (таблицы 2.4, 2.5).

Таблица 2.4

**Количество лиц, осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, в 2008–2017 гг.¹**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ч. 1	10	12	32	0	8	0	4	2	1	5
Ч. 2	26	41	25	19	23	25	35	32	26	12
Ч. 3	12	13	9	21	29	46	18	48	1	14

Таблица 2.5

**Количество лиц, осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных ст. 240 УК РФ, в 2008–2017 гг.²**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ч. 1	25	32	24	34	21	21	27	19	26	36
Ч. 2	57	84	76	47	54	69	60	53	58	42
Ч. 3	95	127	273	318	328	261	320	305	206	225

Незначительное количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ свидетельствует об их ярко выраженном латентном характере. Во многом такая ситуация вызвана применяемым в настоящее время подходом к расследованию данных преступлений.

¹ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 2011–2017 гг. (форма № 10-а).

² «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 2011–2017 гг. (форма № 10-а).

Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о том, что предварительное расследование сводится к формальному сбору доказательств достаточных для привлечения к уголовной ответственности задержанных лиц. При этом не выясняются взаимосвязи, в которых находились эти лица, принадлежность к организованной преступности и их роль в механизме преступной деятельности. Даже при наличии множества косвенных доказательств этого.

Распространенной особенностью расследования торговли людьми продолжает оставаться наличие значительного количества лиц, которых не удалось установить. Подобные факты имеют место как при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с перемещением потерпевших через Государственную границу Российской Федерации, так и при расследовании уголовных дел о преступлениях совершаемых только на территории Российской Федерации. Причем в первом случае неустановленными остаются практически все соучастники преступления, являющиеся гражданами государства, на территории которого оно совершается.

Типичный характер носят следующие факты.

«16 октября 2006 г. по просьбе иного лица, неустановленного гражданин Королевства Испания, встретил К. в аэропорту г. Аликанте Королевства Испания, то есть Г. и Т., действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили передачу К., для ее последующей эксплуатации на территории Королевства Испания, путем принуждения к занятию проституцией. Неустановленный гражданин Королевства Испания перевез К. из г. Аликанте в г. Мадрид, а после в г. Санта Мария дель Агила Королевства Испания, где поселил в квартире, расположенной по проспекту Даса в неустановленном доме.

17.10.2006 неустановленный гражданин Королевства Испания, перевез К. из квартиры, расположенной по неустановленному адресу: Королевство Испания, г. Санта Мария дель Агила, пр. Даса, номер дома не установлен, в бар «Гламур», расположенный в г. Санта Мария дель Агила Королевства Испания по неустановленному адресу. В вышеуказанном баре К. встретила иное лицо, которая, действуя группой лиц по предварительному сговору с Г. и Т., реализуя умысел, направленный на эксплуатацию, К., путем принуждения к занятию проституцией, применяя психологическое насилие к последней, путем утверждения о наличии у последней мнимого долга и его истребования, который составлял 60 000 рублей, указала К. о том, что в данном баре она не будет работать официантом, а ей придется подсаживаться к посетителям мужского пола, с которыми вести беседы и в случае желания посетителя, оказать ему услуги интимного характера»¹.

¹ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 22.06.2015.

В результате подобного расследования, к уголовной ответственности, как правило, привлекается лишь одно лицо. Факты совершения им других аналогичных преступлений также не устанавливаются.

С учетом имеющихся недостатков, ожидать эффективного выявления и расследования фактов торговли людьми, связанных с перемещением жертв через Государственную границу Российской Федерации, не представляется возможным.

Анализ конкретных фактов организованной преступной деятельности указывает на наличие непосредственной взаимосвязи торговли людьми с вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), а также организацией занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Так, приговором Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 28.06.2013 по п. «в» ч. 3 ст. 127.1, п. «б, в» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 240 УК РФ осуждены две жительницы г. Амурска. Уголовное дело в отношении указанных лиц возбуждено по материалам, переданным по подследственности Главным управлением МВД России по Дальневосточному федеральному округу, по информации, предоставленной спецслужбами Израиля.

08.03.2009 компетентными органами Израиля был задержан организатор преступного сообщества по торговле людьми и вовлечению их в занятие проституцией. Преступная деятельность задержанного имела транснациональный характер. Поставщиками «живого товара» выступали, в том числе граждане бывших республик СССР (стран СНГ): Молдовы, Узбекистана, Беларуси, Украины, а также России¹.

В процессе расследования установлено, что указанные жительницы г. Амурска, действовавшие в составе организованной группы, установили взаимодействие и договорились с представителями преступных групп, действовавших за пределами Российской Федерации, а также международного преступного сообщества, возглавляемого гражданами Израиля, о купле-продаже людей – граждан Российской Федерации женского пола, жительниц Хабаровского края, для сексуальной эксплуатации, организации занятия проституцией и вовлечения в занятие проституцией. Преступницы вербовали девушек и молодых женщин путем обмана или злоупотребления доверием, а также уговоров и обещаний цивилизованных комфортных условий труда и проживания, высокого денежного заработка, обеспечения личной безопасности, под предлогом трудоустройства в зарубежных странах. Потерпевшие вербовались для последующего занятия проституцией и сексуального рабства в Китайской народной республике, Южной Корее, Израиле, Кипре.

Аналогичные факты имели место в Нижегородской области, Чувашской Республике, Республике Марий-Эл и в ряде других субъектов

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://www.sledcom.ru/news/333759.html> (дата обращения: 03.09.2018).

Российской Федерации. Вывоз женщин предполагался в частности в такие государства, как Греческая Республика, Королевство Испания, Италия, Ливанская Республика и некоторые другие государства.

Несмотря на наличие выявляемых взаимосвязей, в ходе предварительного расследования уголовных дел по ст. 240 и 241 УК РФ не всегда предпринимаются необходимые меры к установлению в действиях преступников признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Тот факт, что жертвы преступных посягательств запуганы, находятся в зависимом от преступников состоянии и не способны самостоятельно заявить о совершенных в отношении них сделках купли-продажи, во внимание практически не принимается.

Высокая латентность торговли людьми объясняется тем, что для большинства потерпевших получение вознаграждения за предоставление сексуальных услуг является единственным источником дохода, что, в свою очередь, обуславливает их нежелание сообщать в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступных действиях. То есть женщины осознанно и добровольно принимают решение о «зарабатывании» финансовых средств таким способом под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств. Однако в последующем, оказавшись в зависимости от преступников, понимают, что совершили ошибку.

Беспомощное, зависимое положение, в котором оказываются жертвы преступников, их боязнь за собственную жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье своих близких, обуславливают практически полное отсутствие заявлений о совершенных в отношении них сделках купли-продажи.

Изучение приговоров по уголовным делам о фактах торговли людьми связанных с перемещением российских граждан за границу свидетельствует о том, что реально преступные посягательства, в том числе с применением насилия в отношении потерпевших, имеют место уже в стране назначения. До этого момента потерпевшие вводятся в заблуждение об истинных целях трудовой деятельности, которой им предстоит заниматься за рубежом.

При перемещении потерпевших через Государственную границу Российской Федерации преступниками преимущественно применяются легальные способы перемещения потерпевших за рубеж. Как правило, используются возможности туристических фирм. В ходе расследования конкретных преступлений устанавливается, что потерпевшие переправляются за рубеж под видом туристов по туристическим визам.

Так, например, из приговора Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 13.07.2011 (дело № 1-10/2011 г.) следует:

С целью беспрепятственного перемещения завербованных женщин из Российской Федерации в Королевство Испания Н., не сообщая

о своих преступных намерениях, обратилась к сотрудникам туристических фирм «---» и «---», расположенных в г. Москве, которые согласно ее плану, должны были оформлять необходимые документы для выезда завербованных женщин за границу.

В случае согласия женщин Б. направляла сотрудникам туристических фирм «---» и «---», документы, удостоверяющие личность завербованных женщин, необходимые для получения туристической визы, предоставляющей право въезда на территории стран Европейского союза, подписавших Шенгенское соглашение.

При этом сотрудники туристических фирм «---» и «---» для предоставления в дипломатические учреждения иностранных государств, с целью получения визы изготавливали поддельные справки от несуществующих коммерческих организаций, в которых содержались сведения о заработной плате и месте работы завербованных женщин. С целью оплаты оформления туристической визы, приобретения для завербованных женщин туристических путевок и оплаты авиабилетов Н. из Королевства Испания направляла денежные переводы сотрудникам туристических фирм «---» и «---». Понесенные расходы впоследствии Н. использовала для удержания завербованных женщин в баре «---», требуя от них отработать долг.

Существенным недостатком в деятельности российских правоохранительных органов является отсутствие налаженного механизма взаимодействия с зарубежными коллегами, что значительно упростило бы как выявление фактов торговли людьми, когда потерпевшими являются российские граждане, так и их расследование.

Отмеченные результаты работы правоохранительных органов соотносятся с оценками международных экспертов о масштабах распространения торговли людьми, в том числе в тех случаях, когда жертвами преступников становятся российские граждане.

Так, в докладе Генерального Секретаря ООН указывается, что в связи с нелегальным характером торговли людьми достоверных сведений о количестве вовлеченных в нее лиц не существует. Имеющиеся данные основаны главным образом на сообщениях полиции или результатах мелкомасштабных проектов, которые не отражают глобальный масштаб этой деятельности. База данных Международной организации по миграции (МОМ) о жертвах насчитывает более 9000 случаев. Большинство сообщений сходятся в том, что географический охват торговли людьми расширяется и что большинство жертв составляют женщины и дети (т.е. мальчики и девочки в возрасте до 18 лет)¹.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/353/56/PDF/N0635356.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.09.2018).

По оценкам некоторых экспертов регион Центральной и Восточной Европы, включая пространство бывшего СССР, занимает второе место в мире по масштабам торговли людьми после Юго-Восточной Азии. Ежегодно по схемам торговли людьми из региона вывозится в среднем 175 тыс. женщин. На Россию может приходиться, по оценкам экспертов, от 1/3 до 1/5 этого числа, то есть как минимум несколько десятков тысяч человек в год¹.

Зарубежные эксперты отмечали увеличение динамики расширения масштабов торговли женщинами — гражданками стран Восточной Европы (России, Украины, Молдавии) и Центральной Азии (Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан), которые были обнаружены в большинстве стран Западной Европы².

В отчете ЕВРОПОЛА «Торговля женщинами и детьми для сексуальной эксплуатации в ЕС: деятельность организованных преступных группировок с Западных Балкан» указано, что наиболее организованными являются преступные группы из Албании, Болгарии, Литвы, Нигерии, Румынии и Бывшей Югославии. Они обычно нацелены на следующие страны происхождения живого товара: Албания, Болгария, Молдова, Румыния, Российская Федерация, Украина и Нигерия³.

Таким образом, в настоящее время, как и в случае с незаконной миграцией, можно констатировать отсутствие объективной информации о масштабах торговли людьми. Каких-либо методик выявления их объема, даже приблизительного, ни в нашей стране, ни за рубежом пока не разработано. Любые оценки носят условный характер.

Вместе с тем, если судить по механизму преступной деятельности, установленной в ходе расследования выявленных фактов торговли людьми, а также по приведенным экспертным оценкам, то масштабы латентной торговли людьми, связанной с перемещением жертв за пределы России, гораздо более значительны, нежели масштабы той ее части, которая попадает в поле зрения правоохранительных органов.

С перемещением за рубеж российских граждан может быть также связано и такое преступление, как «Незаконное усыновление (удочерение)» (ст. 154 УК РФ). Одним из примеров этого служит резонансный факт попытки незаконного усыновления российских детей

¹ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме / Исследование выполнено к.э.н. Е. В. Тюрюкановой совместно с Фондом «Институт экономики города» для рабочей группы агентств ООН и Международной организации по миграции (МОМ) по проблемам торговли людьми. М., 2006. URL: <http://www.un.org/ru/rights/trafficking> (дата обращения: 21.09.2019).

² Глобальный доклад о торговле людьми (2012 г.) / Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/publications/> (дата обращения: 15.09.2018)

³ Отчет ФАТФ «Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов», июль 2011 г. URL: https://eurasiangroup.org/Human_trafficking-rus.pdf (дата обращения: 24.09.2018).

иностранцами имевший место 01.06.2005 в Свердловской области, когда одно из американских агентств пыталось в обход существующих правил вывести из страны троих сирот детского дома г. Алапаевска¹.

В 2005 г. прокурорами Иркутской, Пермской и Курганской областей в результате проведенных проверок иностранных агентств по усыновлению были возбуждены уголовные дела по выявленным фактам мошенничества, злоупотребления служебным положением, незаконного предпринимательства со стороны должностных лиц различных органов образования, опеки и попечительства, посредников при усыновлении российских детей. За содействие при усыновлении российских детей иностранцами, чиновники получали вознаграждение от 400 до 9 тыс. долл².

В декабре 2013 г. Уполномоченный по правам ребенка П. А. Астахов сообщил, что, согласно имеющемуся у него списку виз на детей, вывезенных из России, в американских семьях находилось 61 тыс. 625 человек. По неофициальным данным, их больше 100 тыс. Часть из детей была вывезена нелегально³.

Таблица 2.6

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)», а также совершивших их лиц в 2008–2017 гг.⁴

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано преступлений	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Выявлено лиц	1	1	2	0	0	2	0	2	0	0

В качестве еще одного показателя эффективности контроля на канале выезда за пределы нашего государства может выступить количество выявленных лиц, принимавших участие в боевых действиях на стороне международных террористических организаций.

По данным российских правоохранительных органов и спецслужб, только на конец 2016 г. в зону конфликта на территории Ирака и Сирии выехали более 3,2 тыс. россиян. В ряде случаев указанные лица,

¹ В Алапаевске пресечена попытка незаконного усыновления. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/06/2005/5703bf809a7947afa08cd8ab> (дата обращения: 23.08.2018).

² К ответственности за незаконное усыновление привлекают чиновников. URL: <https://ria.ru/incidents/20051219/42563536.html> (дата обращения: 23.08.2018).

³ Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов рассказал о последствиях принятия «закона Димы Яковлева» и о будущем российских детей-сирот. URL: <https://iz.ru/news/561677> (дата обращения: 23.08.2018).

⁴ «Единый отчет о преступности» Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2008–2017 гг. (форма — 1 ЕГС).

получив опыт ведения боевых действий и обладая связями с международными террористическими организациями, по возвращении в Россию примыкали к действующему на территории Северокавказского региона бандподполью. Высока вероятность их участия в вербовке и рекрутировании новых членов и создании подпольных ячеек, подготовке и совершении террористических актов¹.

Проблема вербовочной деятельности террористов особо актуальна для Северного Кавказа, так как согласно информации, озвученной на заседании Совета Безопасности Российской Федерации в г. Ставрополь 19.04.2017, почти 2700 жителей республик Северо-Кавказского федерального округа, на тот период, воевало в Сирии и Ираке в составе международных террористических организаций².

В военных действиях на стороне незаконных вооруженных формирований за пределами России только из Республики Дагестан в начале 2017 г. участвовало более 1200 человек³.

На взаимосвязь незаконной миграции и торговли людьми с деятельностью международных террористических организаций обращают внимание и международные эксперты⁴.

Приведение в данном параграфе примеров использования каналов выезда за пределы Российской Федерации при осуществлении транснациональной преступной деятельности вызвано стремлением акцентировать внимание исследователей и правоприменителей на одном из недооцененных аспектов миграции населения.

Специфика в данном случае заключается в том, что в качестве мигрантов выступают российские граждане, а сама миграция является криминальной, то есть осуществляется в целях совершения преступлений.

Более того, согласно п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, деятельность международных террористических организаций, а так же деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, в том числе связанная с организацией незаконной миграции и торговлей людьми приобрела масштабы основных угроз государственной и общественной безопасности.

¹ Интервью директора департамента МИД России по вопросам новых вызовов и угроз Ильи Рогачева // URL: <https://ria.ru/interview/20161121/1481682683.html> (дата обращения: 15.09.2018).

² Патрушев назвал причину роста террористической агрессии в мире // URL: <https://rg.ru/2017/04/19/patrushev-nazval-prichinu-rosta-terroristicheskoy-agressii-v-mire.html> (дата обращения: 19.09.2018).

³ <http://tass.ru/proisshestiya/4138366> (дата обращения: 13.09.2018).

⁴ «Пятый доклад Генерального секретаря ООН об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой» (31.05.2017) / <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/reports> (дата обращения: 26.09.2018).

Таким образом, усиление контроля за выездом российских граждан за рубеж является единственным условием повышения эффективности борьбы с некоторыми проявлениями криминальной миграции. Однако, следует принимать во внимание, что каналы, по которым происходит подобная миграция берут свое начало за долго до Государственной границы Российской Федерации.

§ 3. Криминологические проблемы контроля над социальными процессами внутри миграционного сообщества

Работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению каналов незаконной миграции в значительной степени осложняется закрытостью и обособленностью миграционного сообщества от остальной части российского общества. К такому выводу можно прийти, исследуя проблему незащищенности самих незаконных мигрантов от преступных посягательств со стороны своих соотечественников.

Сложность получения криминологически значимых сведений о подобных проявлениях преступности мигрантов обусловлена дефицитом объективных источников информации о ней. Однако, комплексное изучение некоторых данных все же позволяет выявить косвенные свидетельства высокой латентности преступлений совершаемых внутри социальной среды образуемой иностранными гражданами и лицами без гражданства, все большая часть из которых переходит на нелегальное положение.

Выполнению этой задачи способствует, например, сравнительный анализ данных о количестве преступлений, совершенных мигрантами, а также в отношении мигрантов (таблицы 2.7, 2.8).

Так, в ходе проведенного автором данной работы исследования удалось установить, что основная цель незаконных мигрантов, при перемещении на территорию нашего государства, заключается в поиске рабочего места. Вместе с тем, согласно данным уголовной статистики удельный вес работающих по найму среди иностранных граждан и лиц без гражданства совершивших преступление последовательно сокращается. Их доля в числе жертв противоправных посягательств, так же заметно снизилась за истекшее десятилетие. Отмеченная динамика может свидетельствовать об утрате значительным количеством мигрантов своего легального статуса.

Увеличение количества незаконных мигрантов, в свою очередь, не позволяет в должной мере управлять криминальной ситуацией в стране, осуществляя уголовное преследование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а так же защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Таблица 2.7

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в 2006–2017 гг.¹

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	53 014	50 139	53 876	57 955	48 992	44 956	42 650	46 984	45 538	48 210	43 933	41 047
В том числе прибывших в Россию с целью	учебы	—	246	230	223	277	245	287	339	393	409	491
	работы по найму	—	11 910	16 256	13 964	10 899	8 634	8 435	7 057	6 946	5 950	5 350
	Уд. вес (%)	—	23,8	28,1	28,5	24,2	20,2	18	15,5	14,4	13,5	13
	по делам совместного предприятия	—	41	46	21	14	169	24	10	29	14	12
	нелегально	—	1 852	1 320	1 314	1 157	1 283	1 346	1 365	1 442	1 402	1 369
	Уд. вес (%)	—	3,7	2,3	2,7	2,6	3	2,9	3	3	3,2	3,3

¹ Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них» (Ф – 795).

Таблица 2.8

**Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан
и лиц без гражданства в 2006 – 2017 гг.¹**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	15611	15985	15210	14919	12425	11480	12444	13214	17309	17289	15660	14679
В том числе прибывших в Россию с целью	частной поездки	6274	2489	5634	4305	4004	4497	4994	5970	7312	6580	5727
	командировки, туризма	497	466	464	274	231	251	244	362	318	396	320
	учебы	436	284	343	280	301	301	359	474	676	729	909
	работы по найму	–	2740	3093	2121	1735	1949	2269	2165	2421	2274	2136
	Уд. вес (%)	–	17,1	20,3	19,8	15,1	15,7	17,2	12,5	14	14,5	14,6
	по делам совместного предприятия	80	62	39	44	28	23	29	30	33	19	19
	нелегально	107	74	51	48	43	39	30	32	41	21	65
	Уд. вес (%)	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,4

¹ Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них» (Ф – 795).

Если среди преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, доля преступлений совершенных работающими по найму за период 2007–2017 гг. сократилось с 23,8% до 13%, то доля преступлений совершенных нелегальными мигрантами на протяжении истекшего десятилетия пусть незначительно, но увеличилась.

Основным показателем латентности преступлений, совершенных в отношении нелегальных мигрантов, следует признать последовательное сокращение и без того низкого их числа. В данном случае необходимо учитывать, что нелегальные мигранты, ставшие жертвами преступлений, не заинтересованы в обращении в правоохранительные органы, поскольку могут быть высланы из страны. Помимо этого велика вероятность мести со стороны преступников.

Если в 2006 г. удельный вес подобных деяний составлял 0,7%, то в 2017 г. он достиг показателя в 0,4%. В отдельные годы он был еще ниже. Например, в 2016 г. доля нелегалов среди жертв преступлений составила всего 0,1%.

На тот факт, что нелегальные мигранты являются объектом преступных посягательств именно со стороны своих криминализированных соотечественников, указывают результаты проведенного автором монографии исследования.

Установлено, что преступная деятельность организаторов незаконной миграции в подавляющем числе случаев ориентирована на представителей своей же национальности¹. Данный вывод относится, прежде всего, к организации незаконной миграции граждан Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, а так же граждан республик Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. При этом положение, в котором оказываются незаконные мигранты, зачастую, вполне можно назвать подневольным.

В ходе изучения следственной и судебной практики установлен факт сексуальной эксплуатации мигранток в специально созданном для этих целей притоне, ориентированном на клиентов из числа их же соотечественников. Кроме того, установлены факты использования мигрантов на тяжелом изнурительном производстве, без соблюдения каких-либо условий труда при осуществлении предпринимательской деятельности.

Экспертами обращается внимание на тот факт, что организованные преступники, являющиеся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в своей криминальной деятельности строго ограничивают контакты с лицами других национальностей². Такая тактика позволяет минимизировать риск разоблачения преступной деятельности.

¹ Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

² См., напр.: *Хромов И.Л.* Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: монография. М.: Юриспруденция, 2010. С. 108.

Таблица 2.9

Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в 2017 г.¹

		Всего	Тяжких и особо тяжких	Уд. вес %
Количество преступлений		41 047	11 208	27,3
В том числе прибывших в России с целью	учебы	491	126	25,7
	работы по найму	5350	1252	23,4
	по делам совместного предприятия	12	4	33,3
	нелегально	1369	407	29,7

Таблица 2.10

Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2017 г.²

		Всего	Тяжких и особо тяжких	Уд. вес %
Количество зарегистрированных преступлений		14 679	3335	22,7
В том числе прибывших в России с целью	частной поездки	5727	1236	21,6
	командировки, туризма	320	54	16,9
	учебы	909	134	14,7
	работы по найму	2136	526	24,6
	по делам совместного предприятия	19	9	47,4
	нелегально	65	48	73,8

Создаваемый вокруг миграционной среды информационный вакуум способствует тому, что о совершенном в отношении нелегальных мигрантов преступлении становится известно лишь в самых крайних

¹ Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них (Ф – 795).

² Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них (Ф – 795).

случаях, когда причиненный вред слишком серьезен. Это хорошо видно на примере тяжких и особо тяжких преступлений, которые из года в год, согласно официальным статистическим отчетам о преступности, составляют основную долю в числе посягательств на незаконных мигрантов (таблицы 2.9, 2.10).

Принимая во внимание, что, по различным оценкам, которые приводились в первом параграфе данной главы, численность незаконных мигрантов достигает нескольких миллионов человек, столь низкие показатели, очевидно, являются далеко неполными. Тем более, что незаконные мигранты обладают высокой виктимностью.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о практически полном, за некоторым исключением, отсутствии инструментов контроля за несколькими миллионами иностранных граждан находящихся на территории нашего государства.

Исправить ситуацию помогло бы решение такой криминологически значимой проблемы российского общества, как расширение масштабов теневого сектора экономики. Незаконные мигранты выпали из-под воздействия государственного контроля, так же как и российские граждане, занятые в неформальном секторе. Активизировать инструменты контроля за нелегальным сегментом миграционного сообщества в иных сферах общественных отношений представляется более сложной задачей.

Согласно официальным статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, в январе 2015 г. удельный вес занятых в неформальном секторе (к общей численности занятого населения) составлял 18,9% (13 млн 580 тыс. чел.). В июне 2018 г. этот показатель составил 20,9% (15 млн 161 тыс. чел.)¹.

Данное обстоятельство является признаком глубоких неконтролируемых теневых процессов развивающихся в российском обществе и приводящих к появлению такой криминологической проблемы как групповая маргинализация. Ее суть заключается в образовании достаточно многочисленной, внеправовой, квазисоциальной группы «лица занятые в неформальном секторе» закономерным следствием чего является ослабление социальной связи между входящими в эту группу членами общества и государством.

При оценке данной ситуации необходимо учитывать, что «неформальные работники» находятся в зависимом положении от своих «неформальных работодателей», активно применяющих разнообразные способы ухода от контроля со стороны государственных органов, в результате чего миллионы российских граждан становятся

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 28.09.2018).

«невидимками»¹. Такая характеристика, по сути, сближает статус подобных «невидимок» и статус незаконных мигрантов, используемых в качестве дешевой рабочей силы.

По этой причине любые попытки решить проблему контроля за криминальной ситуацией внутри миграционного сообщества, не приведут к ожидаемому успеху без решения проблемы трудовой занятости в неформальном секторе и упорядочивания трудовых отношений с работодателями.

Если работодатель идет на нарушение закона в целях получения наибольшей прибыли от своей деятельности, то, вряд ли, для него имеет значение гражданство работника. Как показывает практика, с точки зрения рентабельности бизнеса нелегальный мигрант даже предпочтительней.

На необходимость установления более жесткого контроля над социальными процессами внутри миграционного сообщества указывает увеличивающийся уровень криминальной организованности иностранных граждан находящихся на территории нашей страны.

Опрос, проведенный в ходе данного исследования, показал, что 78,8% опрошенных экспертов известны факты, свидетельствующие о том, что незаконные мигранты, прибывая на территорию России, вливаются в состав организованных преступных формирований состоящих из их соотечественников.

Наличие устойчивой динамики в этом отношении позволяет установить изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. При этом следует учесть, что до 2014 г. в структуре Отчета «О составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11) отсутствовали необходимые сведения, предоставляющие возможность проведения криминологического анализа.

Сопоставление показателей за последующий период позволило выявить противоречивую динамику: снижение удельного веса иностранных граждан в общей массе осужденных (таблица 2.11), сопровождалось активным увеличением количества преступников-иностранцев, совершивших преступление в группе, в том числе организованной (таблица 2.12).

Так, если доля иностранных граждан среди осужденных сократилась с 4,25% в 2014 г. до 3,68% в 2017 г., то доля совершивших пре-

¹ Соколов Д. А. Криминальные последствия нарушения социально-групповых связей / Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 96–101.

ступления в группе среди иностранных граждан, отмечилась ростом с 15,3% до 19,8% соответственно.

Таблица 2.11

Сведения о количестве иностранных граждан, осужденных за совершение преступлений, и их удельном весе в общей массе осужденных в 2014–2017 гг.¹

	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено	719 305	733 607	740 380	697 174
Иностранных граждан	30 558	28 115	27 576	25 648
Удельный вес (%)	4,25	3,84	3,73	3,68

Таблица 2.12

Сведения о количестве и гражданстве осужденных, совершивших преступления в составе организованной группы в 2014–2017 гг.²

	2014			2015			2016			2017		
	Иностранцы и лица без гр-ва в т.ч. гр-не СНГ			Иностранцы и лица без гр-ва в т.ч. гр-не СНГ			Иностранцы и лица без гр-ва в т.ч. гр-не СНГ			Иностранцы и лица без гр-ва в т.ч. гр-не СНГ		
Всего осуждено	30 558	—		28 115	19 286		27 576	19 405		25 648	18 262	
Совершили преступление в группе	4 673	—		4 953	3 241		5 066	3 357		5 070	3 459	
Удельный вес к графе «всего осуждено» (%)	15,3	—		17,6	16,8		18,4	17,3		19,8	18,9	
в т.ч. организованной	347	—		446	293		512	371		608	452	
Удельный вес к графе «совершили преступления в группе» (%)	7,4	—		9	9		10,1	11,1		12	13,1	

¹ Отчет «О составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11).

² Отчет «О составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11).

Тревожным обстоятельством является увеличение почти вдвое удельного веса иностранных граждан, осужденных за совершение преступления в составе организованной группы. Если в 2015 г. они занимали долю в 9% в числе, иностранцев, совершивших преступления в группе, то в 2017 г. уже 13,1%.

Основной объем среди осужденных иностранцев занимают граждане государств-участников СНГ, что полностью соотносится с данными о количестве и национальном составе мигрантов, прибывающих на территорию России. При этом доля таких осужденных ощутимо увеличилась за 2015–2017 гг. (таблица 2.13).

Таблица 2.13

**Удельный вес граждан государств-участников СНГ
в общем числе иностранных граждан и лиц без гражданства,
осужденных за совершение преступлений
в 2015–2017 гг.¹**

	2014	2015	2016	2017
Иностранцы и лица без гражданства	30558	28115	27576	25648
в т.ч. граждане СНГ	—	19286	19405	18262
Удельный вес (%)	—	68,6	70,4	71,2

Крайне важное научное и практическое значение имеет подробный анализ места, которое занимают мигранты в общем числе лиц, совершающих те общеуголовные преступления, которые традиционно составляют содержание организованной преступной деятельности.

Начиная с 2017 г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации предоставил возможность провести указанный выше анализ, начав отображать в структуре своего Отчета «О составе осужденных, месте совершения преступления» (форма № 11) данные не только по каждой статье Уголовного кодекса Российской Федерации, но и по каждой ее части. Ранее разбивка по частям не проводилась, перечень отображаемых статей был не полон, а количественные показатели по некоторым из них подвергались суммированию.

Вместе с тем, даже при отсутствии в настоящее время возможности рассмотреть интересующие сведения в динамике, из следующих ниже показателей преступности иностранных граждан можно сделать определенные выводы об их высокой криминальной активности (таблица 2.14).

¹ Отчет «О составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11).

Таблица 2.14

**Сведения о количестве иностранных граждан,
осужденных в 2017 г. за совершение некоторых
общеуголовных преступлений¹**

Статья УК РФ	Всего осуждено	Граждане государств СНГ		Граждане иных государств		Уд. вес всех иностранных граждан в общем количестве осужденных (%)
		абс. показ.	Уд. вес (%)	абс. показ.	Уд. вес (%)	
Ст. 161 УК РФ						
Ч. 1	13711	298	2,2	103	0,8	3
Ч. 2	15851	645	4,1	195	1,2	5,3
Ч. 3	103	22	21,4	2	1,9	23,3
Ст. 162 УК РФ						
Ч. 1	1843	56	3	22	1,2	4,2
Ч. 2	4571	330	7,2	86	1,9	9,1
Ч. 3	1653	107	6,5	26	1,6	8,1
Ч. 4	911	120	13,2	37	4,1	17,3
Ст. 209 УК РФ						
Ч. 1	24	6	25	0	0	25
Ч. 2	63	19	30,2	0	0	30,2
Ч. 3	1	0	0	0	0	0
Ст. 212 УК РФ						
Ч. 1	3	1	33,3	0	0	33,3
Ч. 1.1	0	0	0	0	0	0
Ч. 2	48	19	39,6	0	0	39,6
Ч. 3	1	0	0	0	0	0
Ч. 4	0	0	0	0	0	0
Ст. 228 УК РФ						
Ч. 1	44581	625	1,4	265	0,6	2
Ч. 2	35122	513	1,5	215	0,6	2,1
Ст. 228.1 УК РФ						
Ч. 4	9744	633	6,5	231	2,4	8,9
Ч. 5	1755	254	14,5	153	8,7	23,2

¹ Отчет «О составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11).

Принимая во внимание соотношение численности местного населения России и иностранцев, их удельный вес в числе осужденных за совершение одних из наиболее общественно опасных преступлений, следует расценивать как беспрецедентный.

Как можно заметить, в структуре осужденных иностранцев преобладают граждане государств-участников СНГ. Причем, исключительно они, согласно данным судебной статистики, совершают такие преступления, как «Бандитизм» (ст. 209 УК РФ) и «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ).

Конечно, изучение криминальной ситуации, складывающейся внутри миграционного сообщества, в том числе криминальной пораженности мигрантов, требует более основательно подхода. Однако, приведенные сведения не могут не свидетельствовать о необходимости усиления контроля за поведением иностранных граждан находящихся на территории нашей страны как законно, так и незаконно. Наличие проблемы организованного проникновения мигрантов в обход установленных законодательством требований значительно усложняет эту задачу, однако данное обстоятельство не может служить оправданием пассивного созерцания происходящих изменений преступности. В противном случае следует ожидать дальнейшего повышения уровня криминальной организованности миграционного сообщества, которое может найти выражение в разнообразных формах и привести к самым разрушительным последствиям.

Глава III

ТЕНДЕНЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

§ 1. Криминологическая характеристика динамики организации незаконной миграции и ее территориальной распространенности

Сравнительный анализ данных о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, и выявленных лиц их совершивших, свидетельствует о том, что борьба с организаторами незаконной миграции представляет собой проблему, адекватных способов решения которой пока не найдено (таблица 3.1, рисунок 3.1).

Очевидно, что результативность работы правоохранительных органов на этом направлении не отличается четкой последовательностью. Данные уголовной статистики носили скачкообразный характер и имели разнонаправленную динамику.

Не поддается объяснению ситуация, когда на фоне увеличения числа только официально выявляемых незаконных мигрантов¹, наблюдается сокращение количества зарегистрированных фактов организации незаконной миграции. Устойчиво эта динамика обозначилась в период 2014–2017 гг.

Кроме того, требует отдельного анализа динамика административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.9 КоАП РФ («Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»), объективная сторона которых, как показало проведенное исследование², схожа с объективной стороной преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ.

Согласно данным официальной статистики в 2017 г. количество деяний предусмотренных ст. 18.9 КоАП РФ также увеличилось по сравнению с предыдущими периодами, причем многократно (таблица 3.2).

¹ Данные о количестве пресеченных административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации», приведены в параграфе 1.

² Подробно этот вопрос рассмотрен в параграфе 3 главы 4 монографии.

Таблица 3.1

**Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ,
и выявленных лиц, их совершивших в 2005 – 2017 гг.¹**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано преступлений	360	1008	624	1460	1253	1598	1100	939	3300	2017	1825	1636	1239
Выявлено лиц	198	664	431	417	426	601	710	381	992	1214	1142	1099	965

Таблица 3.2

**Количество пресеченных административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.9 КоАП РФ
(«Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства») в 2011 – 2017 гг.²**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего пресечено правонарушений	6749	5185	7325	5380	4518	50 517	131 520

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» ГИАЦ МВД России (форма № 491).

² Сводный отчет по России «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации» (форма № 577).

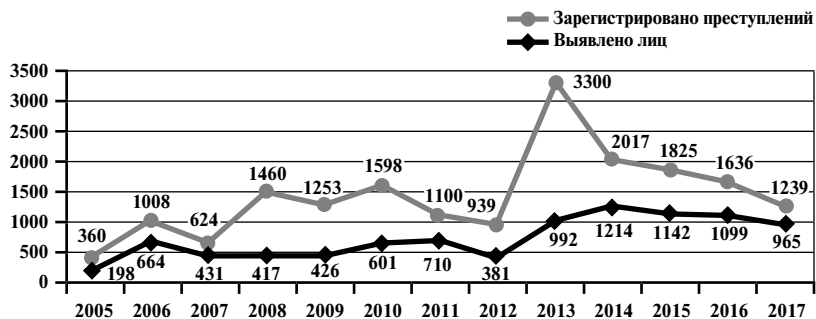

Рис. 3.1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, и выявленных лиц, их совершивших в 2005–2017 гг.

В параграфе 3 главы 1 было отмечено, что в соответствии с международным законодательством организация незаконной миграции представляет собой одно из проявлений транснациональной организованной преступности. Это обстоятельство предполагает наличие отлаженных каналов незаконной миграции и действующих на каждом этапе перемещения незаконных мигрантов многочисленных организованных преступных формирований.

Исходя из этого, а также принимая во внимание внушительные объемы незаконной миграции, количество реализованных преступниками фактов ее организации должно быть колоссальным и намного превышать количество самих преступников. И, если мы не можем судить об истинных количественных показателях организации незаконной миграции, то вполне способны подвергнуть измерению последний из указанных параметров.

Проведенное в этих целях соотношение данных о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, с количеством выявленных лиц, их совершивших, показало, что в среднем на одного преступника приходится два факта организации незаконной миграции.

Однако, если с помощью этого приема оценить ситуацию, которая складывалась в отдельные годы, то результаты будут еще более печальными. Так, зачастую, сравниваемые показатели были вполне сопоставимы, что наиболее ярко проявилось в 2005, 2007 и 2011 гг.

В этой связи серьезную тревогу вызывает последовательное сближение (то есть, когда на одного преступника приходится одно преступление) количественных значений зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и совершивших их лиц, начавшееся в 2014 г.

Эти данные указывают на то, что правоохранительные органы ориентируются, прежде всего, на выявление единичных фактов организа-

ции незаконной миграции, совершенных в условиях очевидности и не требующих серьезных усилий по сбору доказательственной базы. В то время как деятельность транснациональных организованных преступных формирований, обеспечивающих функционирование каналов незаконной миграции на всех этапах, остается без должного внимания.

Российскими криминологами, как было отмечено в параграфе 3 главы 1, указывается на неразрывную связь организации незаконной миграции и торговли людьми, где организация незаконной миграции является лишь одним из этапов реализации преступного замысла направленного на куплю-продажу и эксплуатацию людей.

В связи с этим, уместно привести данные уголовной статистики о результатах борьбы с торговлей людьми, которые также свидетельствуют о наличии схожих сложностей в борьбе с еще одним проявлением транснациональной организованной преступности, предполагающем организацию миграции российских граждан за рубеж в криминальных целях (таблица 3.3).

И без того низкое количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми», а также выявленных лиц их совершивших, за прошедшее десятилетие сократилось более чем вдвое. Если в 2008 г. было зарегистрировано 57 подобных преступлений, то в 2017 г. уже 21. Количество выявленных торговцев людьми снизилось с 67 до 28.

В регионах регистрация фактов организации незаконной миграции в целом характеризуется схожей разнонаправленной динамикой. Ежегодно, как по количеству зарегистрированных преступлений, так и по количеству выявленных лиц, рейтинг федеральных округов Российской Федерации практически совпадает.

Вместе с тем, несмотря на относительную стабильность выделяемой структуры регионов (сформированной в зависимости от количества зарегистрированных фактов организации незаконной миграции), в отдельные годы в ней наблюдались резкие сдвиги (таблицы 3.4, 3.5, 3.6).

Наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, за исключением 2006 и 2009 гг., регистрировалось на территории Центрального федерального округа. Остальные позиции ежегодно занимает то один, то другой регион. Наиболее криминогенными в этом отношении являются Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа, которые в разные годы занимали второе и третье место по количеству зарегистрированных фактов организации незаконной миграции.

Однако выстраивать только на основании данного ранжирования какие-либо прогнозы развития криминальной ситуации было бы неверным, о чем свидетельствует пример Сибирского федерального округа.

Таблица 3.3

**Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ,
а также выявленных лиц их совершивших в 2008–2017 гг.¹**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано преступлений	57	94	103	50	70	66	25	37	19	21
Выявлено лиц	67	86	53	26	58	44	42	54	30	28

Таблица 3.4²

**Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ
в федеральных округах Российской Федерации в 2005–2017 гг.³**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЦФО	193	313	335	1092	497	707	698	383	2047	1119	1287	1112	718
СЗФО	2	8	13	17	32	62	72	98	279	121	78	75	61
ЮФО	116	373	91	107	66	38	33	65	102	70	57	61	93
СКФО	—	—	—	—	—	15	13	14	39	33	29	34	58
ПФО	10	94	51	87	40	43	77	108	367	261	109	123	123
УФО	24	109	39	32	36	51	33	30	133	56	47	52	47
СФО	7	39	29	39	539	653	140	189	205	201	151	93	64
ДФО	4	24	49	61	23	14	29	42	113	145	52	68	56

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» ГИАЦ МВД России (форма № 491).

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» ГИАЦ МВД России (форма № 491).

³ При анализе необходимо учитывать, что в 2010 году образован Северо-Кавказский федеральный округ, в состав которого вошли ряд субъектов Российской Федерации, входивших в Южный федеральный округ.

Таблица 3.5

Динамика удельного веса федеральных округов Российской Федерации с учетом количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, в 2005–2012 гг.

	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг
ЦФО	53,1	1	31	2	53,7	1	74,8	1	39,7	2	44,2	1	63,4	1	40,8	1
СЗФО	0,1	7	0,8	7	2,1	7	1,2	7	2,5	6	3,9	3	6,5	4	10,4	3
ЮФО	32	2	37	1	14,6	2	7,3	2	5,3	3	2,4	6	3	5	6,9	5
СКФО	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9	7	1,2	7	1,5	8
ПФО	2,8	4	9,3	4	8,2	3	6,0	3	3,2	4	2,7	5	7	3	11,5	4
УФО	6,7	3	10,8	3	6,2	5	2,2	6	2,9	5	3,2	4	3	5	3,2	7
СФО	1,9	5	3,9	5	4,6	6	2,7	5	43,0	1	40,9	2	12,7	2	20,1	2
ДФО	1,1	6	2,4	6	7,8	4	4,2	4	1,8	7	0,9	7	2,6	6	4,5	6

Таблица 3.6

Динамика удельного веса федеральных округов Российской Федерации с учетом количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, в 2013–2017 гг.

	2013		2014		2015		2016		2017	
	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг	Удельный вес (%)	ранг
ЦФО	62	1	55,5	1	70,5	1	68	1	57,9	1
СЗФО	8,5	3	6	5	4,3	4	4,6	4	4,9	6
ЮФО	3,1	7	3,5	6	3,1	5	3,7	6	7,5	3
СКФО	1,2	8	1,6	8	1,6	8	2,1	8	4,7	5
ПФО	11,1	2	12,9	2	6	3	7,5	2	9,9	2
УФО	4	5	2,8	7	2,6	7	3,2	7	3,8	8
СФО	6,2	4	10	3	8,3	2	5,7	3	5,2	4
ДФО	3,4	6	7,2	4	2,8	6	4,2	5	4,5	7

Именно в этом федеральном округе в 2009 и 2010 гг. зафиксирован самый большой за все время действия ст. 322.1 УК РФ скачок числа зарегистрированных преступлений. В основном увеличение пришлось на Новосибирскую область, в которой на протяжении 2005, 2006, 2007 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления, а в 2008 г. их было всего 2. В 2009 г. их количество составило уже 497. В 2010 году эта цифра увеличилась до 592 преступлений.

Опыт Новосибирской области, показывает, к чему может привести применение такого механизма преступной деятельности, когда одно лицо, или группа лиц, совершают ряд преступлений, связанных с организацией незаконной миграции сразу нескольких десятков человек.

Так, в 2009 г. на территории данного региона в ходе осуществления многоэпизодной преступной деятельности была организована незаконная миграция около 40 граждан Республики Кыргызстан, около 30 граждан Республики Таджикистан и около 40 граждан Республики Узбекистан.

На графиках, приведенных в приложении к монографии № 1, хорошо видно, что отмеченная выше общероссийская тенденция к сближению (то есть, когда на одного преступника приходится одно преступление) количественных значений зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и совершивших их лиц, характерна для всех регионов России.

Несмотря на то, что в г. Москве и Московской области ежегодно фиксируется подавляющее число фактов организации незаконной миграции, начиная с момента введения ст. 322.1 УК РФ на их территории наблюдались прямо противоположные тенденции организации незаконной миграции. Если в Московской области количество регистрируемых преступлений ежегодно увеличивалось, то в г. Москве сокращалось. В 2010 г. это соотношение достигло своего апогея: согласно данным ГИАЦ МВД России на территории г. Москвы было зафиксировано всего 9 преступлений, в то время как в Московской области 654.

Исследование показало, что подобное положение является следствием более пристального внимания к этой проблеме со стороны органов государственной власти и правоохранительных органов г. Москвы. Это заставляет организаторов незаконной миграции перемещать свой «бизнес» в более безопасное место. Кроме того, на территории г. Москвы становится все меньше мест для размещения каких-либо производств (например, швейных или пищевых), существует высокая арендная плата за пользование объектами недвижимости. По данным анализа материалов уголовных дел, в 57,4% случаев целью организаторов незаконной миграции является использование незаконных мигрантов при осуществлении какой-либо предпринимательской деятельности, в том числе и незаконной.

Такое положение дел на фоне интенсивной незаконной миграции, особенно в столицу, потребовало принятия экстренных мер, направленных на исправление складывающейся практики работы правоохранительных органов.

В результате предпринятых усилий ситуацию удалось заметно исправить, на что указывают данные за 2013 г., когда по всей стране произошел резкий рост количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ. В Москве это повышение было наиболее ощутимым, так как число преступлений достигло 1164, в то время как в 2012 г. их насчитывалось всего 26. Однако в дальнейшем вновь отметился спад показателей работы правоохранительных органов.

Во многих субъектах Российской Федерации зарегистрированные преступления, предусмотренные ст. 322.1 УК РФ насчитываются единицами. В ряде регионов подобные факты вообще отсутствуют.

Так, например, в 2017 г. в число таких регионов вошли Республика Алтай, Республика Северная Осетия – Алания, Удмуртская Республика, Республика Тыва, Забайкальский край, Архангельская и Томская области¹.

Дополнительным источником информации о количественных характеристиках организации незаконной миграции и особенностях борьбы с ней служат данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве лиц, осужденных за организацию незаконной миграции.

По сравнению с 2005 г. количество лиц, осужденных за организацию незаконной миграции, несмотря на непоследовательность динамики, в целом увеличилось на 823,7% (с 93 до 859) (рис. 3.2)².

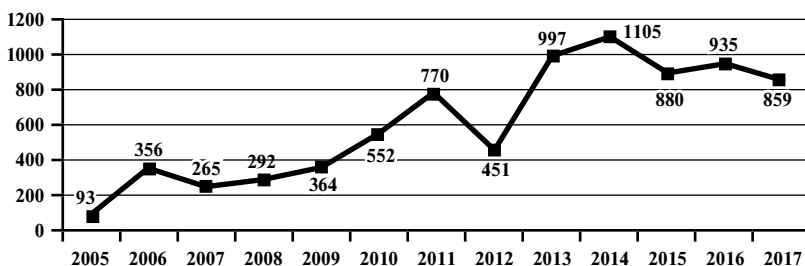

Рис. 3.2. Динамика числа осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ в 2005–2017 гг.

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» ГИАЦ МВД России (форма № 491).

² «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ» (Форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации).

Таблица 3.7

**Количество осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, в 2005 – 2017 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	93	354	265	292	364	552	770	451	997	1105	880	935	859
ч. 1 ст. 322.1 УК РФ	89	344	254	261	331	512	692	300	809	1043	751	774	607
ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	4	10	11	31	33	40	78	151	188	62	129	161	252

Таблица 3.8

**Темпы прироста количества осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, в 2005 – 2017 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	0	280,6	-25,1	10,2	24,7	51,6	39,5	-41,4	121,1	10,8	-20,4	6,2	-8,1
ч. 1 ст. 322.1 УК РФ	0	286,5	-26,2	2,8	26,8	54,7	35,1	-56,6	169,7	28,9	-28	3,1	-21,6
ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	0	150,0	10	181,8	6,5	21,2	95	93,6	24,5	-67	108,1	24,8	56,5

Таблица 3.9

**Удельный вес осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ,
в общем количестве осужденных по данной статье за 2005 – 2017 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ч. 1 ст. 322.1 УК РФ	95,7	97,2	95,8	89,4	90,9	92,7	89,9	66,5	81,1	94,4	85,3	82,8	70,7
ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	4,3	2,8	4,1	10,6	9,1	7,3	10,1	33,5	18,9	5,6	14,7	17,2	29,3

Однако численность осужденных была значительно меньшей по сравнению с количеством выявлявшихся преступников — имело место освобождение указанных лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Как показывает анализ уголовных дел, подавляющая часть выявлявшихся лиц, участвовавших в организации незаконной миграции, впервые совершали преступление и положительно характеризовались.

Количество осужденных по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г. увеличилось по сравнению с 2005 г. на 582% (с 89 до 607 лиц), в то время как количество осужденных за совершение преступлений предусмотренных ч. 2 увеличилось на 6200% (с 4 до 252) (таблицы 3.7, 3.8).

Что касается организаторов и активных участников масштабных схем незаконной миграции, то изменение их удельного веса характеризовалось самой противоречивой динамикой, без какой-либо выраженной тенденции. Хотя, все-таки, стоит отметить увеличение этого показателя. Если в 2005 г. доля осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (то есть совершенных организованной группой либо в целях совершения преступления на территории Российской Федерации), составляла 4,3% от общего количества осужденных по данной статье, то в 2017 г. — 29,3% (таблица 3.9).

Таким образом, анализ динамики организации незаконной миграции показывает, что не все субъекты Российской Федерации привлекательны для организаторов незаконной миграции. Согласно приведенным данным преступниками в настоящее время наибольший интерес проявляется в отношении Москвы и Московской области. Но, учитывая подвижность динамики можно с высокой степенью вероятности предполагать, что приоритеты этих криминальных посягательств могут со временем поменяться. Кроме того, имеются признаки, указывающие на высокую латентную концентрацию иностранных граждан на территории нашей страны, чья незаконная миграция осуществляется по хорошо отлаженным каналам.

Таким образом, ознакомление с данными уголовной статистики указывает на острую необходимость в принципиальной корректировке подходов применяемых к борьбе с организацией незаконной миграции в целях повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Наличие взаимосвязи организации незаконной миграции со многими проявлениями организованной преступности, в том числе, общеуголовной организованной преступностью, торговлей людьми, наркоторговлей, деятельностью международных террористических и экстремистских организаций, требует скорейшего переориентирования правоохранителей на приоритетное выявление и пресечение деятельности профессиональных организаторов незаконной миграции имеющих тесные международные контакты.

Тем более, что, в соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с организацией незаконной миграции вошла в перечень основных угроз государственной и общественной безопасности.

§ 2. Механизмы организации незаконной миграции

Получить наиболее полную криминологическую характеристику организации незаконной миграции позволяет применение схемы механизма преступного поведения, которая разработана В. Н. Кудрявцевым и дополнена А. И. Долговой¹.

В. Н. Кудрявцев сформулировал следующее определение механизма преступного поведения: «Это связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»².

По мнению А. И. Долговой, помимо таких выделенных В. Н. Кудрявцевым этапов криминального поведения, как формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, следует выделять такой важный этап механизма преступного поведения как «посткриминальное поведение»³.

Результаты исследования свидетельствуют о разнообразии применяемых механизмов организации незаконной миграции. Вместе с тем всех их объединяет сходная мотивация. Наиболее выражено специфика различных механизмов организации незаконной миграции проявляется на стадиях принятия и исполнения решения.

В ходе анализа следственной и судебной практики не установлено ни одного факта организации незаконной миграции, в котором были бы зафиксированы все этапы перемещения незаконных мигрантов: въезд, пребывание, транзитное перемещение и выезд с территории Российской Федерации. Это, судя по совокупности других данных, является скорее недостатком правоохранительной деятельности, нежели подтверждением того, что подобного незаконного транзитного перемещения просто нет.

¹ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит.-ра, 1968. С. 175; Он же. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М.: Форум; ИНФРА-М, 1998. С. 214; Курс советской криминологии. Т. I. С. 360; Механизм преступного поведения / отв. ред. член-корреспондент АН СССР В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1981. С. 248.

² Механизм преступного поведения / отв. ред. член-корреспондент АН СССР В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1981. С. 30.

³ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2010. С. 72.

Выявляется лишь небольшая часть фактов организации незаконной миграции. Анализ изученных материалов уголовных дел позволяет утверждать, что на территории как Российской Федерации, так и стран-исхода незаконных мигрантов, существует целая индустрия по оказанию незаконных услуг, способствующая организации незаконной миграции на территорию России¹.

Причем этой индустрии, как и любому виду бизнеса присущи такие признаки как:

- 1) постоянство территориального нахождения людей, оказывающих подобные услуги (рынки, территория, прилегающая к КПП на Государственной границе Российской Федерации);
- 2) широко известный характер предоставления услуг (как правило, информация передается через самих незаконных мигрантов);
- 3) наличие определенной стоимости каждой из предлагаемых услуг;
- 4) наличие спроса на предлагаемые услуги.

Опрошенные в ходе проведенного автором исследования эксперты практически единодушны в своей позиции: 95,7% из них подтверждают наличие индустрии по предоставлению услуг по перемещению незаконных мигрантов (транспортировка, подделка документов, предоставление жилья и др.).

Вместе с этим оказание подобных услуг характеризуется повышенной конспиративностью, что затрудняет их выявление правоохранительными органами.

Зачастую такая деятельность осуществляется в форме незаконной предпринимательской деятельности по оказанию указанных услуг путем создания в установленном законом порядке юридических лиц, что также усложняет ее выявление.

Результаты изучения материалов уголовных дел и приговоров позволяют подразделить все факты организации незаконной миграции

¹ Термин «индустрия» в данном случае применяется не случайно. Это объясняется тем, что он находит широкое применение в правовой регламентации правоотношений связанных с таким массовым способом миграции как туризм. В частности Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ понимает под туристской индустрией совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников.

Аналогичное понимание «индустрии» как совокупности услуг, предлагаемых специализированными субъектами, направленных на организацию туризма, в том числе и международного, наблюдается в «Гаагской декларации межпарламентской конференции по туризму 1989 г.» и во множестве двухсторонних соглашений в сфере туризма.

на несколько видов в зависимости от особенностей взаимосвязи между этапами незаконной миграции и применяемым механизмом преступного поведения.

При этом фиксируется установленная в ходе исследования следующая закономерность: организация, как незаконного въезда, так и незаконного выезда иностранных граждан, практически в каждом случае сопровождаются организацией их незаконного пребывания и незаконного транзитного перемещения. В то же время организация незаконного пребывания часто обеспечивается без организации этими же субъектами иных этапов миграции. Изложенное обуславливает трудности выявления полного «цикла» перемещения незаконных мигрантов.

Можно выделить три разновидности организации незаконной миграции:

I. организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения по территории Российской Федерации:

II. организация незаконного пребывания на территории Российской Федерации;

III. организация незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда с территории Российской Федерации.

I. Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения по территории Российской Федерации

Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения мигрантов осуществляется, прежде всего, на территории субъектов Российской Федерации, граничащих с государствами Средней Азии и Дальнего Востока: Курганская область, Оренбургская область, Челябинская область, Волгоградская область, Самарская область, Амурская область.

Транзитное перемещение незаконных мигрантов на этом направлении осуществляется в основном через территории Курганской, Оренбургской и Челябинской областей. Установлено, в данном случае осуществляется организация незаконной миграции не только граждан соседних государств, таких, как Республика Таджикистан, Республика Кыргызстан, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, но и граждан Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан, Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Шри-Ланка.

При этом во всех случаях транзитного перемещения граждан Республик Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, а также граждан Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан, мигранты не имели законного права на въезд и пребывание на территории Российской Федерации. Поэтому в каждом из этих случаев предполагалось незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

Вместе с этим отмечаются факты, когда въезд мигрантов на территорию России осуществляется на законных основаниях, но их пребывание в нашей стране осуществляется с нарушением закона (прежде сего в силу несоблюдения отведенного законом срока пребывания), либо с нарушением закона осуществляется выезд. В последнем случае можно говорить о незаконном транзите. Законный въезд фактически в таких случаях может рассматриваться как один из этапов реализации умысла на организацию незаконной миграции. Подобная специфика отчетливо прослеживается при организации незаконной миграции граждан Социалистической Республики Вьетнам и Китайской Народной Республики.

Применяемый механизм организации незаконной миграции указывает на то, что эта организованная преступная деятельность осуществляется на территории нескольких стран.

Количество организованных преступных формирований, занимающихся данной деятельностью установить достаточно проблематично, так как подобные сведения не отражаются в формах статистической отчетности о преступности и официальных документах правоохранительных органов.

Как показывает анализ материалов уголовных дел, действия, выполняемые по перемещению незаконных мигрантов из одной страны в другую, носят скоординированный, системный характер. Но системный характер такой деятельности можно установить только путем обобщения имеющейся информации по всей совокупности уголовных дел.

По сути, организованные преступные формирования в материалах уголовных дел предстают как состоящие из отдельных структур, действующих на каждом этапе организации незаконной миграции. Фактически же их деятельность, как правило, является устойчивой, согласованной. Она направлена на достижение общей цели. Конспиративность является характерной чертой данной деятельности. Контакт между различными группами поддерживается через ограниченное количество участников. Для этого широко используется мобильная связь и кодированное общение. В случае задержания члены организованной группы не могут сообщить необходимую информацию — они ею попросту не владеют.

Проведенный анализ показывает, что организация незаконной миграции носит характер преступного промысла. Существуют расценки на «криминальные услуги», о которых незаконный мигрант ставится в известность еще в своей стране. Заплатив необходимую сумму, незаконный мигрант перемещается через территорию нескольких государств во исполнение договоренности.

Как правило, в состав организованного преступного формирования, помимо граждан Российской Федерации, входят граждане иностранного государства находящиеся на его территории. Все они

являются жителями приграничных территорий и бывают хорошо осведомлены об особенностях местности. Это обстоятельство способствует тому, что все факты организации незаконного въезда мигрантов, которые подверглись изучению, сопряжены с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации. При этом, организаторами незаконной миграции могут являться не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что транзитное перемещение незаконных мигрантов начинается не на территории Российской Федерации, а значительно раньше.

Как показывает изучение уголовных дел, каждый из этапов организации незаконной миграции связан с территорией того или иного государства, через которое пролегает канал незаконной миграции. Специфика определяется гражданской принадлежностью мигрантов.

1. Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Исламской Республики Афганистан.

По материалам уголовных дел, организация незаконной миграции граждан Исламской Республики Афганистан на территорию России преимущественно осуществляется с использованием автомобильного сообщения. При этом во всех рассмотренных случаях мигранты не имели законного основания въезда на территорию Российской Федерации. Пересечение ее Государственной границы осуществлялось незаконно. Так, выявлено три маршрута их перемещения на территорию Российской Федерации:

1) г. Кабул (Республика Афганистан) — г. Алма-Ата (Республика Казахстан) — г. Петропавловск (Республика Казахстан) — г. Москва (Российская Федерация);

2) г. Кабул (Республика Афганистан) — г. Алма-Ата (Республика Казахстан) — г. Бишкек (Республика Кыргызстан) — Российская Федерация;

3) г. Кабул (Республика Афганистан) — г. Душанбе (Республика Таджикистан) — г. Москва (Российская Федерация).

На территорию Республики Казахстан незаконные мигранты переправлялись с использованием авиасообщения, имея при этом визы на въезд в эту страну, а на территорию Республики Таджикистан они перемещались с использованием автомобильного сообщения без соответствующих документов.

Как правило, в состав участников организованных преступных формирований на каждом этапе входил их соотечественник (выходец из Исламской Республики Афганистан).

Рассматриваемый механизм организации незаконной миграции в материалах уголовных дел выглядел с разными вариациями следующим образом:

«...Х. договорился со своими друзьями К. и Д. уехать из Исламской Республики Афганистан в Норвегию, где проживает и работает род-

ная сестра его отца. В начале января 2008 г. они втроем из г. Кабул Республики Афганистан вылетели в Республику Казахстан. Прилете в Казахстан, они сняли квартиру, после чего, по совету одного из знакомых, обратились к лицу, проживающему в Республике Казахстан, афганцу по национальности, который мог им помочь добраться до Норвегии. Этот человек пообещал доставить их до г. Москвы за 2400 долларов США с каждого. В столице России они собирались найти других выходцев из Афганистана, связаться с родственниками и раздобыть денег для дальнейшего следования в Норвегию. Этот афганец привез их в г. Петропавловск Республики Казахстан к двум мужчинам, которые непосредственно должны были переправить их через границу России и доставить в г. Москву. Они также взяли с них еще по 1500 долларов США. У Д., К. и Х. не было необходимых документов для пересечения Государственной границы в надлежащем порядке, поэтому их решили везти ночью в обход пограничного пункта пропуска. При этом на некотором расстоянии до пограничного пункта они вышли из автомашины, а водитель поехал в сторону этого пункта пропуска. Их провели прямо через лесопосадки к границе между Казахстаном и Россией. На государственной границе они перелезли через забор из колючей проволоки и пошли дальше по направлению от Государственной границы Российской Федерации. Пройдя таким образом некоторое расстояние, они вышли на дорогу, где снова встретились с водителем, который к этому времени пересек Государственную границу РФ надлежащим образом, сели в его машину и поехали дальше по направлению к г. Москве. Однако на территории Самарской области сотрудники милиции остановили автомобиль и после проверки документов задержали их»¹.

2. Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Исламской Республики Пакистан.

Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Исламской Республики Пакистан осуществляется, преимущественно, с использованием авиационного сообщения. С учетом более строгого контроля на авиационных маршрутах на территорию России они прибывают на законных основаниях — по краткосрочной визе.

Выявлено два маршрута их перемещения на территорию Российской Федерации:

1) г. Карачи (Исламская Республика Пакистан) — г. Дубай (Объединенные Арабские Эмираты) — г. Москва (Российская Федерация);

2) г. Лахор (Исламская Республика Пакистан) — г. Ташкент (Республика Узбекистан) — г. Санкт-Петербург (Российская Федерация) — г. Москва (Российская Федерация).

¹ Приговоры Петуховского районного суда Курганской области от 07.10.2008, дело № 1 — 340/ 2008 и от 06.08.2008, дело № 1-282-2008.

В последнем случае перемещение из г. Санкт-Петербурга в г. Москву осуществляется на железнодорожном транспорте.

Маршрут перемещения незаконных мигрантов в данном случае обладает типичными характеристиками. Участники организации незаконной миграции действуют на всем протяжении канала незаконной миграции, на каждом его этапе. Они в каждом государстве, через который проходит канал, получают визы для въезда мигранта на территорию Российской Федерации. Далее незаконный мигрант по авиационному маршруту переправляется из г. Карачи Исламской Республики Пакистан в г. Дубай Объединенных Арабских Эмиратов. Там он делает пересадку и перемещается авиационным маршрутом в г. Москву, где его встречают и размещают для проживания. Далее незаконный мигрант может остаться на территории Российской Федерации или продолжить дальнейшее перемещение на территорию государств Европейского Союза. Например, стоимость услуги по перемещению из Исламской Республики Пакистан в Италию стоит 11 000 долларов США. Небольшую часть из них, около 1300–1500 долларов, незаконный мигрант платит находясь в своей стране, а остальные — уже находясь в конечной точке маршрута. Как правило, планируется, что вторую часть суммы заплатят его родственники уже находящиеся в Европе. Дальнейшее перемещение незаконных мигрантов на территорию стран Европейского Союза осуществляется через территорию Украины, путем незаконного пересечения ее сухопутной границы автомобильным транспортом. Перед осуществлением этого этапа происходит формирование группы незаконных мигрантов прибывших в разное время, как правило, из одного государства. Между участниками организации незаконной миграции также активно используется мобильная связь с кодированным общением¹.

3. Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Социалистической Республики Вьетнам.

Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Социалистической Республики Вьетнам обладает наиболее выраженными особенностями, которые заключаются в следующем:

- как организаторы незаконной миграции, так и незаконные мигранты являются представителями одного государства;
- организация преступной деятельности предполагает наличие на территории Социалистической Республики Вьетнам фирм, выполняющих функции нанимателя рабочих для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Последние придают въезду в Российскую Федерацию законную форму;

¹ Приговор Глушковского районного суда Курской области от 06.05.2010.

– наличие связи между указанной фирмой и конкретным лицом, на территории Российской Федерации, занимающимся предпринимательской деятельностью;

– использование незаконных мигрантов для незаконной предпринимательской деятельности.

Особенностью организации незаконной миграции граждан СРВ является тот факт, что количество незаконных мигрантов в каждом отдельном случае, согласно изученным уголовным делам может достигать нескольких десятков человек. Так, были установлены факты организации незаконной миграции от 31 до 123 человек одновременно.

Организаторами незаконной миграции граждан рассматриваемого государства широко используются возможности воздушного сообщения между странами.

Так, установлены следующие маршруты:

1) г. Ханой (СРВ) – г. Москва;

2) г. Ханой (СРВ) – г. Владивосток – г. Москва – Украина.

На указанных маршрутах фиксируется следующее:

1) Гражданин Социалистической Республики Вьетнам этой Республики, желающий заниматься трудовой деятельностью за рубежом, обращается в агентство, занимающееся наймом рабочих и туристическими поездками в, где ему предлагают работать в России портным, с заработной платой не менее 450 долларов. Для оформления документов он предоставляет паспорт гражданина Социалистической Республики Вьетнам и деньги в размере 3000 долларов США. Если денег не хватает, то мигранту предлагают отработать денежные средства в будущем. Фиксируется общая преступная цель как у агентства, так и у организатора незаконной миграции, находящегося в России.

Далее, в течение нескольких дней осуществляется вылет в Россию, как правило по маршруту г. Ханой – г. Москва. В аэропорту встречают сотрудники агентства, которые, забрав все имеющиеся документы, якобы для регистрации по мету пребывания, размещают их на каких-либо объектах, например в торговых центрах. Через несколько дней, не дождавшись получения необходимых документов, их увозят на фабрику¹.

2) Граждане этого государства, имеющие намерение выехать в одну из стран Европейского Союза, обращаются к лицам, занимающимся организацией этого процесса у себя в стране, которые знакомят их с условиями перемещения и его маршрутом. Как правило, эти лица представляют интересы юридических лиц зарегистрированных на территории России (в г. Москве, г. Самаре и других городах). При этом граждане СРВ, не имея российского гражданства, регистрируют указанные юридические лица, чаще всего в форме ООО, на граждан

¹ Приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 05.05.2009, дело № 1-66/09.

России, которые выступают в роли их руководителей. Хотя, все управленческие функции осуществляет сам гражданин СРВ, занимая, как правило, должность заместителя руководителя или исполнительного директора. Это юридическое лицо занимается на территории России торгово-закупочной деятельностью. Именно от его имени в СРВ направляются приглашения на работу граждан Вьетнама в качестве продавцов, коммерческих агентов и так далее. Для этого юридические лица имели соответствующие разрешения ФМС России¹.

4. Организации незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан Китайской Народной Республики.

Организация незаконной миграции граждан КНР обладает сходными характеристиками с организацией незаконной миграции граждан СРВ. В данном случае они заключаются в следующем:

- как организаторы незаконной миграции, так и незаконные мигранты являются представителями одного государства;
- в организации преступной деятельности используются возможности национальных средств массовой информации КНР, с помощью которых размещается рекламная информация организаторов о возможности осуществления сравнительно высокооплачиваемой трудовой деятельности на территории Российской Федерации, что придает въезду в Российскую Федерацию законную форму;
- использование незаконных мигрантов для незаконной предпринимательской деятельности.

В отличие от вьетнамского варианта китайский вариант предусматривает организацию менее многочисленных групп незаконных мигрантов. Количество незаконных мигрантов в изучаемых уголовных делах достигало от 1 до 10 человек.

Организация незаконной миграции граждан КНР не предполагает наличия сложного механизма совершения преступления. В нем просто нет необходимости, так как государства непосредственно граничат друг с другом, а для въезда на территорию России достаточно наличия туристической визы. Используются имеющиеся автомобильные и железнодорожные транспортные магистрали между нашими государствами.

Вместе с тем о широком использовании фиктивных юридических лиц, оказывающих туристические услуги, для обеспечения каналов незаконной миграции, свидетельствуют результаты деятельности органов прокуратуры.

Так, в целях выявления подобных каналов, а также оценки действий юридических лиц, оказывающих туристические услуги по организации незаконного въезда в Россию граждан Китая, прокуратурой Республики Хакасия во взаимодействии с прокурорами Забайкальского и Хабаровского краев, Амурской, Иркутской, Ленинградской,

¹ Приговор Рыльского районного суда Курской области от 06.05.2008.

Московской, Новосибирской областей и Еврейской автономной области установлено, что по месту регистрации такие фирмы не располагаются, деятельность не осуществляют, учреждены с использованием нелегальных документов и физических лиц. Так, только 11 фиктивных туроператоров в Амурской и Новосибирской областях пригласили в Россию более 15 тыс. граждан Китая, перемещение и своевременный выезд которых не контролировали¹.

Установлены следующие маршруты перемещения незаконных мигрантов:

1) КНР – КПП «Забайкальский» – Волгоградская обл. Российской Федерации;

2) КНР – Москва – Самарская область;

3) КНР – г. Москва – Волгоградская обл.

1) В первом случае граждане КНР перемещаются на территорию России через контрольно-пропускной пункт «Забайкальский» на автобусе по туристической визе. После этого без каких-либо проблем следуют на данном автобусе по территории России практически до любого ее субъекта².

2) Во втором случае гражданин КНР прибывший из России находясь в КНР, осуществляет подбор рабочих для выращивания овощей на территории России. С этой целью он подает объявление в газету. Когда он подбирает 10 человек, реализуя свой умысел, направленный на организацию незаконного пребывания иностранных граждан на территории России, с целью незаконного извлечения прибыли оформляет соответствующие документы и транспортирует группу граждан КНР на территорию России³;

3) В третьем случае незаконные мигранты прибывают в г. Москву на поезде, следующим из КНР. Далее перемещаются по территории России⁴.

Сходный механизм, предполагающий возможность получения виз для въезда на территорию Российской Федерации, используется при организации незаконной миграции граждан ряда других азиатских стран.

¹ Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. С. 375 / <http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/nii/2015-01.pdf> (дата обращения: 15.07.2018).

² Приговор мирового суда от 22.02.2008 судебного участка № 125 Дубовского района Волгоградской области от 04.09.2008, дело № 1-125-89/08.

³ Приговор мирового суда судебного участка № 26 Октябрьского района г. Самара от 15.08.2008, дело № 1-27/08.

⁴ Приговор мирового суда судебного участка № 32 Ленинского района Волгоградской области от 10.06.2009, дело № 1-130/2009.

5. Организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения граждан стран – бывших республик СССР.

В ходе изучения материалов уголовных дел установлены факты организации незаконной миграции граждан Республик Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Молдавия, Украина.

Организация незаконной миграции граждан государств Средней Азии в целом осуществляется с использованием типичного механизма.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на распространение организации незаконной миграции, является наличие потребности у граждан соседних государств в улучшении своего материального благополучия. Организаторы незаконной миграции используют эту потребность.

Организаторами незаконной миграции широко используются возможности автомобильного общественного транспорта международного сообщения, курсирующего между государствами Средней Азии и различными субъектами Российской Федерации. Причем водители автобусов, работающие на этих маршрутах, бывают включены в преступную деятельность.

В ходе исследования выявлены следующие маршруты организации незаконной миграции:

- 1) г. Ходжент (Республика Таджикистан) – Республика Казахстан – г. Сургут (Российская Федерация);
- 2) г. Бухара (Республика Узбекистан) – Республика Казахстан – г. Москва (Российская Федерация);
- 3) г. Ташкент – г. Москва – субъекты Российской Федерации;
- 4) г. Ташкент – г. Ростов-на-Дону – субъекты Российской Федерации;
- 5) г. Ташкент – г. Минеральные Воды – субъекты Российской Федерации.

В первых двух случаях типичный механизм преступного поведения является следующим:

По указанию организатора (как правило, по мобильному телефону) перед пограничным постом при выезде с территории Республики Казахстан (пост «Акса́й») водитель автобуса передает незаконных мигрантов одному из соучастников, который перевозит их к реке Урал или реке Илек, а затем передает другому соучастнику, который переправляет незаконных мигрантов на лодке с территории Республик Казахстан (район п. Жарсуат) на территорию Российской Федерации, пересекая ее Государственную границу в районе п. Илек. Далее он передает незаконных мигрантов следующим двум соучастникам, которые перевозят их в заранее обусловленное место (квартиру одного из соучастников). Дождавшись звонка по мобильному телефону от водителя автобуса, прошедшего к этому времени необходимый досмотр при пересечении Государственной границы Российской Федерации

и продолжившему свое движение в г. Москву, незаконных мигрантов доставляют на автотрассу для посадки в указанный автобус.

При осуществлении организации незаконной миграции используются способы конспирации. Например, при переговорах по мобильному телефону называются прозвища. Сами незаконные мигранты также получают зашифрованные названия («башмаки», «колодки» и т.д.).¹

Используются также маршруты, связанные с авиационными рейсами между нашими государствами.

Так, например, к гражданам Республики Узбекистан, желающим выехать на заработки в Российскую Федерацию, обращается лицо, находящееся на ее территории, как правило, также являющееся выходцем из Республики Узбекистан, с предложением о трудоустройстве. Далее они в составе нескольких человек авиарейсом перелетают в г. Москву, где их встречает указанное выше лицо. Из Москвы они направляются в различные точки Российской Федерации уже с использованием автобусного сообщения. Там, в свою очередь их также встречают, но уже представители работодателя.

В других случаях граждане Республики Узбекистан авиарейсом г. Ташкент — г. Ростов-на-Дону, по имеющейся договоренности, прилетают в Российскую Федерацию, где их встречают и отвозят на место работы. Также используется аэропорт г. Минеральные Воды.²

Тот факт, что территория Республики Казахстан стала своеобразной перевалочной территорией при осуществлении организации незаконной миграции, объясняется, в первую очередь, ее географическим расположением. Однако следует учитывать и другое: организаторами незаконной миграции используются изменения в международном законодательстве, в частности двухсторонние соглашения.

Так, 03.10.2006 между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан было заключено Соглашение «О порядке пересечения российско-казахской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан»³, согласно которому жители приграничных территорий перемещаются через государственные границы договаривающихся государств в упрощенном порядке. Для их пересечения достаточно документов, удостоверяющих личность.

07.06.2012 в г. Астане подписан «Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казах-

¹ Приговор Илекского районного суда Оренбургской области от 08.06.2008.

² Приговор мирового суда судебного участка № 2 Волгодонского района Ростовской области от 13.04.2009.

³ СЗ РФ. 2009. № 34. Ст. 4166.

стан от 03.10.2006» предусматривающий изменение мест пересечения Государственной границы Российской Федерации и увеличение их количества.

Ослабление режима охраны Государственной границы Российской Федерации на этом участке усложняет задачу по пресечению функционирования каналов незаконной миграции. Согласно материалам уголовных дел на данном направлении отмечается высокая криминальная активность организаторов незаконной миграции, предполагающая, в том числе, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. При этом незаконные мигранты являются гражданами разных государств.

В уголовных делах фиксировались единичные факты оказания незаконных услуг иностранным гражданам при отсутствии корыстного мотива. Эти услуги предполагали перемещение через Государственную границу Российской Федерации и содействие в незаконной легализации в России путем приобретения и использования поддельных документов. Незаконными мигрантами в данном случае выступали родственники и знакомые.

II. Организация незаконного пребывания на территории Российской Федерации

Второй вид механизмов организации незаконной миграции заключается в организации незаконного пребывания незаконных мигрантов на территории Российской Федерации. Как показал анализ уголовных дел, он составляет 90% всех регистрируемых фактов организации незаконной миграции. Подавляющая часть таких преступлений регистрируется в Московском регионе.

Характерной особенностью данного способа организации незаконной миграции является тот факт, что незаконные мигранты уже находятся на территории Российской Федерации.

Определить, было ли организовано только незаконное пребывание незаконных мигрантов или же оно было сопряжено с организацией незаконного въезда, транзита или выезда, достаточно сложно. Как правило, незаконные мигранты въезжают на территорию Российской Федерации на законных основаниях путем оформления визы. При этом предварительно принимающей стороной может направляться приглашение для въезда и финансовые средства для этого.

Если въезд на территорию Российской Федерации осуществляется на законных основаниях, мигрант считается незаконным с того момента, когда истек срок действия визы.

В ходе предварительного расследования далеко не всегда устанавливается маршрут, по которому перемещались незаконные мигранты, способ перемещения и лица, которые им в этом содействовали. На стадии судебного рассмотрения уголовных дел эти вопросы так же, как правило, не выясняются и остаются вне правовой оценки.

Иллюстрацией может служить следующий типичный пример:

«А., в период времени с ноября 2016 года по 29 апреля 2017 года, не имея разрешения на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, реализуя свой преступный умысел, направленный на организацию незаконного пребывания граждан Республики Узбекистан Д., О. и Ш., достоверно зная о незаконности их пребывания на территории Российской Федерации, в период времени с -- по -- предоставил указанным иностранным гражданам жилье и предметы быта в кафе «Узбекистан», расположенном по адресу ---, а также в кафе предоставил им работу, заведомо зная, что для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации необходимо оформить разрешение на работу в отделе трудовой миграции УВМ ГУ МВД России по ..., а так же заключить с иностранными гражданами гражданско-правовой договор на выполнение работ, что невозможно в связи с незаконностью нахождения указанных лиц на территории Российской Федерации»¹.

Но в уголовном деле нет ответа на вопросы: где и каким образом они въезжали в Россию, кто им содействовал в пребывании на ее территории?

Если первый вид механизма организации незаконной миграции во всех случаях предполагает наличие организованного преступного формирования, то организация незаконного пребывания, если судить по материалам уголовных дел, чаще всего организуется в одиночку.

Как показывает проведенный анализ, механизм организации незаконного пребывания иностранных граждан является типичным и не имеет существенных отличий в зависимости от гражданской принадлежности.

Судя по существующей практике расследования преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, заключающихся в организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства, 92% уголовных дел из них возбуждаются в отношении одного лица, которые в последующем и привлекаются к уголовной ответственности.

Применяемые в данном случае механизмы совершения преступления носят сложный характер. Основная масса регистрируемых фактов организации незаконного пребывания связана с использованием труда незаконных мигрантов (в целом 63% фактов организации незаконной миграции). Их труд преимущественно используется при осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности,

¹ Приговор Аксайский районный суд Ростовской области от 25.10.2017, дело № 1-378/2017.

а также в интересах различных юридических лиц и при осуществлении деятельности крестьянско-фермерских хозяйств.

Практически во всех подобных случаях незаконные мигранты проживали в специально оборудованных помещениях по месту осуществления работ¹.

Труд незаконных мигрантов может использоваться либо самими организаторами, либо третьими лицами.

Опрошенные эксперты придерживаются позиции, что организация незаконной миграции осуществляется в основном в интересах самих организаторов (66%). В интересах третьих лиц, по их мнению, совершается лишь 34% подобных преступлений.

В первом случае типичный механизм совершения преступления реализуется следующим образом: Организаторы незаконной миграции распространяют через различные источники, как правило, через представителей незаконных мигрантов или их земляков, информацию о возможности трудоустройства. Подобная информация может быть распространена как на территории Российской Федерации, так и на территории страны происхождения незаконных мигрантов. Получив указанную информацию о месте предполагаемой работы, мигранты въезжают на территорию Российской Федерации, пересекая либо сухопутную, либо воздушную границу страны. При этом, на автобусной станции или в аэропорту мигрантов встречают представители организаторов незаконной миграции и доставляют их к месту работы. Для этого используется либо собственный транспорт, либо общественный. Мигранты, как правило, размещаются в нежилом помещении, расположенном в непосредственной близости от места работы: складе, хозяйственных помещениях, цехе. Как правило, организаторы незаконной миграции собирают у незаконных мигрантов документы удостоверяющие личность, объясняя это необходимостью оформления необходимых документов, но в дальнейшем этого не осуществляя. В результате мигранты переходят в статус нелегальных².

Очевидным является факт заинтересованности предпринимателей различного уровня в дешевой рабочей силе. Незаконный статус мигрантов позволяет лишать их социальных выплат, что снижает количество затрат. Проживание в непосредственной близости от места работы минимизирует возможность выявления незаконных мигрантов сотрудниками правоохранительных органов.

Подобный механизм организации незаконной миграции не сопровождается использованием поддельных документов и вообще какими-либо действиями, направленными на приобретение легального статуса иностранными гражданами.

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 9 Ленинского района г. Саратов от 03.05.2012, дело № 1-10/12; Приговор Верховского районного суда Орловской области от 16.11.2017, дело № 1-56/2017.

² Приговор суда Советского района г. Орла от 31.07.2008.

Имеет место также использование труда незаконных мигрантов частными лицами, которые в последующем так же привлекаются к ответственности по ст. 322.1 УК РФ. Но в этом случае, как правило, используется труд лиц уже незаконно находящихся на территории России. В основном они привлекаются для выполнения каких-либо конкретных разовых хозяйственно-бытовых работ¹.

Имеют также распространение факты использования труда мигрантов при оказании незаконных услуг по выполнению различных неквалифицированных работ в интересах каких-либо третьих лиц. Сами организаторы результатами их труда не пользуются.

В этом случае, как правило, применяется следующий механизм: Члены организованной группы в результате приискания иностранных граждан, преимущественно являющихся гражданами Республик Узбекистан и Таджикистан, пребывающих в поисках работы, объединяют их в контролируемую ими бригаду, для незаконного, то есть без разрешения уполномоченных государственных органов, привлечения их к работе в различных объектах города, предоставляя им места и создание условий для проживания, осуществляя сокрытие от сотрудников правоохранительных органов факта незаконного пребывания указанных иностранных граждан. За работу незаконные мигранты получают от 300 до 500 рублей ежедневно.

Для прикрытия преступной деятельности могут создаваться различные юридические лица. В основном в форме общества с ограниченной ответственностью. Отмечается выполнение работ бригадами незаконных мигрантов в рамках договора субподряда².

В этом случае организация незаконной миграции представляет собой незаконную предпринимательскую деятельность, вид бизнеса, направленный на извлечение прибыли в результате использования труда иностранных граждан в интересах третьих лиц.

Почти 1/3 фактов организации незаконного пребывания (29,7%) связаны с оказанием незаконных услуг по легализации на территории Российской Федерации, как правило, путем продажи поддельных документов.

Во всех случаях организации незаконной миграции, сопряженной с легализацией на территории Российской Федерации, использовались поддельные документы. При этом, зачастую, организаторы незаконной миграции приобретают поддельные документы у третьих лиц, сведения о которых, как правило, не устанавливаются.

Результаты изучения материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что в редких случаях (в ходе проведенного исследования выявляе-

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 4 Дигорского района РСО – Ала-ния от 27.07.2012, дело № 1-17/2012.

² Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 22.01.2009, дело № 1-45/09; приговор мирового суда судебного участка № 2 Чамзинского района Республики Мордовия от 19.12.2012, дело № 1-46/12.

но 2 таких факта: в Ростовской области и Республике Адыгея) организация незаконной миграции связана с предоставлением иностранным гражданам российского гражданства. Подобные факты предполагают участие в совершении преступления сотрудников органов, уполномоченных на осуществление миграционного контроля.

В ходе изучения материалов уголовных дел выявлено 8 наиболее типичных механизмов организации незаконной миграции связанных с использованием поддельных документов:

1) Участниками организованной группы создается ООО, которое регистрируется на какого-либо знакомого, не являющегося участником группы. Далее осуществляется изготовление поддельных доверенностей на кого-либо из соучастников на представление интересов ООО с целью их использования при представлении в органы миграционного контроля документов, необходимых для продления иностранным гражданам сроков временного пребывания в Российской Федерации.

Далее осуществляется приискание иностранных граждан, у которых заканчиваются сроки временного пребывания на территории Российской Федерации. Изготавливались поддельные договоры подряда между ООО и указанными иностранными гражданами, заявления о продлении срока пребывания на территории страны. На основании представленных в уполномоченные органы миграционного контроля поддельных документов сроки временного пребывания в Российской Федерации вышеуказанным иностранным гражданам были незаконно продлены¹.

2) Лицо, находящееся в преступном сговоре с организатором незаконной миграции, но, как правило, не установленное в ходе следствия, по просьбе последнего, представляясь при пограничном контроле именем другого иностранного гражданина и предъявив паспорт на его имя, на автотранспорте выезжает с территории Российской Федерации и снова въезжает на ее территорию, получив и заполнив новую миграционную карту указав чужое имя, после чего передает их организатору. Таким образом, осуществляется продление сроков пребывания на территории страны без фактического выезда за рубеж (который составляет не более 90 суток)².

3) В целях продления сроков пребывания на территории России без фактического выезда за ее пределы организаторы незаконной миграции наносят оттиски служебных отметок — даташтампов в паспорта иностранных граждан и предоставляют миграционные карты,

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 29.01.2010, дело № 1-5/10; Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 13.11.2017, дело № 1-332/2017.

² Приговор мирового суда судебного участка № 66 г. Волжский Волгоградской области от 23.03.2009, дело № 1-66-15/09.

свидетельствующие о якобы пересечении Государственной границы Российской Федерации¹.

4) Участники организованной группы распространяют среди иностранных граждан информацию о возможности продления срока действия их виз путем обмана должностных лиц уполномоченных органов миграционного контроля, в связи с, якобы, осуществлением трудовой деятельности в ООО, в действительности не работая в данной организации.

Получают от указанных граждан их паспорта, фотографии для продления сроков действия их виз и представляют их вместе с заведомо подложными ходатайствами от имени ООО о продлении сроков действия виз в уполномоченные органы миграционного контроля. Далее передают иностранным гражданам вкладные визовые бланки с новыми сроками действия виз².

5) В целях постановки на миграционный учет проставляют в паспорте иностранного гражданина поддельные оттиски пограничных дата-штампов о пересечении Государственной границы Российской Федерации и приобретают отрывной талон «Б» миграционной карты с проставленным на нем поддельным оттиском пограничного дата-штампа о пересечении Государственной границы Российской Федерации³.

6) Иностранные граждане обращаются к гражданам Российской Федерации, известным им от своих знакомых, с просьбой организовать регистрацию их по месту пребывания. Указанные лица помогают внести личные данные обратившегося иностранного гражданина в имеющийся у них поддельный бланк миграционной карты с отметкой о пересечении Государственной границы Российской Федерации.

Далее этот документ вместе с другими документами, оформленными на имя иностранного гражданина, передаются сотрудникам органов миграционного контроля для постановки указанного гражданина на миграционный учет в данном населенном пункте.

На основании предоставленных документов, в том числе поддельной миграционной карты, иностранный гражданин ставится на миграционный учет по месту пребывания на срок 90 суток. При этом фактически с территории России он не выезжает⁴.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 12.01.2011, дело № 1-117/11; Приговор мирового суда судебного участка № 19 Центрального района г. Читы от 31.08.2010, дело № 1-67-10; Приговор Железнодорожный районный суд г. Хабаровска от 27.11.2017 1-602/17.

² Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 08.09.2008.

³ Приговор Белгородского районного суда Белгородской области от 16.11.2017, дело № 1-89/2017.

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 08.12.2008, дело № 1-227/08; приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.05.2012, дело № 1-340.

7) Преступники подыскивают иностранных граждан нуждающихся в продлении разрешенного срока пребывания на территории Российской Федерации, получают от них общегражданские паспорта и вносят в них за вознаграждение подложные записи от имени сотрудников органов миграционного контроля и поддельные оттиски печатей указанных органов о разрешении на временное проживание в Российской Федерации¹.

8) Участники организованной группы создают и регистрируют региональную общественную организацию. Вопреки указанным в уставе общественной организации целям и задачам, изготавливают визитные карточки, в которых указывают на осуществляемую ими деятельность по оформлению в короткие сроки документов, необходимых для трудоустройства, получения регистрации, разрешения на временное проживание, гражданства Российской Федерации, указав для связи абонентские номера мобильных телефонов.

Имея на руках ксерокопии паспортов собственников квартир и не ставя их в известность, вопреки их желанию, за денежное вознаграждение организуют заполнение уведомлений о прибытии иностранных граждан в места их жительства, в которых проставляют за собственников квартир подписи и передают пакеты документов о временной регистрации иностранных граждан сотруднику органа миграционного контроля, который являлся участником организованной группы.

Сотрудник органа миграционного контроля регистрирует иностранных граждан по месту регистрации собственников квартир, принимая документы не от собственников квартир и вопреки их желанию, а от участников организованной группы. После этого в уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания проставляется штамп о регистрации, вносятся сведения о зарегистрированных иностранных гражданах в информационную систему «Asbase» и журналы регистрации иностранных граждан.

В зависимости от национальности и имевшихся у иностранного гражданина документов устанавливаются расценки, согласно которым стоимость временной регистрации сроком на 3 месяца составляет — от 1000 до 3500 рублей; регистрации на срок от 9 до 12 месяцев — 5000 рублей; получения разрешения на работу — от 3000 до 5000 рублей; получения разрешения на временное проживание — от 10000 до 15000 рублей, получения гражданства Российской Федерации — от 15000 до 35000 рублей².

9) Организаторы незаконной миграции предоставляют заведомо подложные паспорта и другие необходимые документы, в том числе заведомо подложные заявления собственников жилой площади о со-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 24.10.2012, дело № 1-413/2012.

² Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону от 05.04.2010.

гласии на регистрацию предоставляли в органы миграционного контроля, используя ранее установившиеся доверительные отношения с сотрудниками органа миграционного контроля.

На основании предоставленных документов осуществляется незаконная регистрация иностранного гражданина.

Далее, сотрудник органа миграционного контроля входящий в состав соучастников, на своем служебном компьютере изготавливает подложный ответ из органа миграционного контроля соседнего субъекта Российской Федерации о том, что иностранный гражданин принял российское гражданство.

Указанный подложный ответ из органа миграционного контроля, паспорт на имя иностранного гражданина, и другие необходимые подложные документы предоставляются в орган миграционного контроля, где указанный поддельный паспорт обменивается по признаку порчи на имя иностранного гражданина¹.

С предоставлением в аренду помещений для проживания, без использования труда мигрантов, связано всего 4,2% дел.

При организации незаконной миграции, реализуемой в результате предоставления помещения для проживания незаконных мигрантов, применяется следующий типичный механизм: организатор незаконной миграции, руководствуясь корыстным мотивом, предоставляет либо одну из комнат своего жилища, либо иное помещение своего домовладения, для проживания незаконных мигрантов. При этом за проживание с незаконных мигрантов взимается плата.

Во всех изученных случаях использование подобного механизма организация незаконной миграции осуществлялась единолично. Однако, отмечаются и такие случаи, когда организаторами незаконной миграции выступали гражданки Российской Федерации, русские по национальности, а незаконными мигрантами были их сожители, граждане Азербайджана, Грузии, Украины.

Иностранный гражданин, прибывая на территорию Российской Федерации оформляет временную регистрацию по месту пребывания. По ее истечении продолжает проживать на территории страны в нарушение установленного законодательства. В этот период вступает в сожительство с гражданкой Российской Федерации и проживает в принадлежащем ей жилом помещении.

Фактов, когда подобное сожительство осуществляется между гражданками иностранных государств и гражданами России, в ходе исследования не выявлено.

Российскими исследователями установлен тот факт, что каналы незаконной миграции активно используются в различных криминальных целях транснациональной организованной преступностью. С этим

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 7 г. Майкопа от 15.10.2008, дело № 1-30/7-2008.

выводом полностью согласны 95,7% опрошенных в ходе данного исследования экспертов. Однако, подобные криминальные взаимосвязи в результате расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, выявляются крайне редко.

В ходе проведенного исследования выявлено всего 5 уголовных дел, в которых отражалась соответствующая дополнительная квалификация. При этом 4 преступления были сопряжены с незаконной предпринимательской деятельностью, 1 — с незаконным лишением свободы и организацией занятия проституцией.

Определенными особенностями обладает организация незаконной миграции, предполагающая использование труда граждан Социалистической Республики Вьетнам. С ними связано 2 из 5 приведенных уголовных дел. В обоих случаях организаторами выступали их соотечественники, которые прибыли в Россию ранее. Их труд использовался на подпольных производствах швейной продукции. При этом в одном случае количество незаконных мигрантов равнялось 123 в другом 31.

Еще одна особенность заключается в том, что граждане этого государства активно используют возможности, которые предоставляет российское законодательство, в части регламентации создания и деятельности юридических лиц, злоупотребляя предоставленными им правами. Для создания видимости легальности своей деятельности они создают юридическое лицо (как правило, в форме общества с ограниченной ответственностью).

В ходе исследования выявлено только одно уголовное дело, связанное с организацией занятием проституцией. Изучение механизма данного преступления показало отчетливо выраженный конспиративный характер преступной деятельности, трудности ее выявления. Фактическая распространенность подобных преступлений может иметь более значительные масштабы.

Согласно материалам уголовного дела гражданка Республики Узбекистан имея умысел на организацию незаконной миграции граждан этой же Республики в Россию с последующим принуждением их к занятию проституцией, обманом склонила трех девушек к поездке на работу в г. Москву. При этом всем трем девушкам, которые не были ранее знакомы между собой, она сказала, что они будут работать посудомойками в кафе с заработной платой не менее 1000 долларов США. Прибыв вместе с ними в г. Москву она поселила их в заранее снятой ее сообщником, также являющимся гражданином Республики Узбекистан, квартире. В последующем с применением побоев и угроз жизни и здоровью, а также угрожая рассказать их родителям, проживающим в Узбекистане, о том, что они занимаются проституцией, преступники принуждали их к занятию проституцией. Из квартиры, которая находилась на пятом этаже многоэтажного дома, девушек не выпускали. Продуктами их обеспечивали сами преступники. К клиентам, которые звонили на мобильный телефон преступников, их доставляли

на автомашине, либо клиенты сами забирали их. За оказанные услуги девушкам не платили. Клиенты расплачивались с самими преступниками. Девушки неоднократно пытались бежать, но их ловили и вновь принуждали к занятию проституцией. В результате очередного побега одной из них удалось обратиться в правоохранительные органы. В качестве клиентов всегда выступали граждане Республики Узбекистан. Услуги оказывались в подвалах жилых домов, гостиничных номерах, на стройках¹.

Проведенный анализ позволил выявить ряд характерных особенностей:

- принадлежность всех участников преступной деятельности к гражданству одного государства (в данном случае преступники и незаконные мигранты являлись гражданами Республики Узбекистан. Клиенты также являлись выходцами из этой Республики), что минимизирует выход какой-либо информации о преступлении за пределы этой среды;
- наличие незаконного статуса мигрантов, как одно из обязательных условий осуществления преступной деятельности;
- использование обмана, как способа привлечения потенциальных мигрантов;
- использование их труда для осуществления криминального промысла («бизнеса»);
- наличие взаимной заинтересованности, как у организаторов незаконной миграции, так и у лиц, которым в последующем будут оказываться сексуальные услуги.

Наличие указанных признаков делает выявление подобных преступлений практически невозможным. Если только деятельность правоохранительных органов не будет носить целенаправленный характер.

Оказание незаконных услуг иностранным гражданам при отсутствии корыстного мотива отмечено в 1,6% изученных уголовных дел. Эти услуги предполагали содействие в незаконной легализации в России путем приобретения и использования поддельных документов. Незаконными мигрантами в данном случае выступали родственники и знакомые преступников.

III. Организация незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда с территории Российской Федерации

Третий вид механизмов организации незаконной миграции предполагает организацию незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда с территории Российской Федерации.

В ходе проведенного исследования установлено, что организация незаконной миграции данного типа, со времени введения ст. 322.1 УК

¹ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 24.04.2009, дело № 1-387-2009-17.

РФ, часто встречалась на территории Курской и Псковской областей. При этом все факты были связаны с организацией незаконной миграции иностранных граждан государств дальнего зарубежья, таких, как Социалистическая Республика Вьетнам, Исламская Республика Пакистан, Республика Шри-Ланка, Китайская Народная Республика. Каждый факт предполагал как пребывание и транзит, так и перемещение через Государственную границу Российской Федерации на территорию сопредельных государств. Изучение следственной и судебной практики показало, что незаконные мигранты перемещаются группами, которые формируются в г. Москве или в ближайшем Подмосковье. Группы насчитывают от 2 до 25 человек. Наибольшей многочисленностью отличаются группы незаконных мигрантов состоящие из граждан Социалистической Республики Вьетнам.

Установлено несколько вариантов совершения преступления:

1) Гражданин Социалистической Республики Вьетнам и гражданин Российской Федерации, проживающие на территории Псковской области, создали организованную группу для организации незаконной миграции граждан азиатских государств. При этом конечной целью было перемещение иностранных граждан на территорию Латвийской Республики и дальнейшее их перемещение по территории указанного государства. За каждого перемещенного мигранта полагалось 1500 долларов США.

Иностранные граждане прибывали на территорию Российской Федерации на законных основаниях, имея при себе паспорт и визу. В г. Москве они передавали все документы лицу, не входящему в указанную выше организованную группу, в результате чего утрачивали право законного нахождения на территории Российской Федерации.

Далее на микроавтобусе их перевозили на территорию Псковской области. В установленном месте осуществлялось пересечение Государственной границы Российской Федерации и перемещение на территорию Латвийской Республики. Иностранных граждан при этом сопровождал один из соучастников. Далее он должен был вывести указанных иностранных граждан к условленному ранее месту на территории Латвийской Республики — участку автомобильной дороги, на которой в качестве ориентира находился кусок белой материи. Там их должен был встретить на автомобиле следующий соучастник¹;

2) Два гражданина России, проживающие на приграничной территории, и два гражданина Украины создали организованную группу, деятельность которой заключалась в организации незаконной миграции иностранных граждан, незаконно прибывающих на территории Российской Федерации, в том числе их транзитном перемещении через территорию Российской Федерации, в том числе Курскую об-

¹ Приговор Пыталовского районного суда Псковской области от 25.06.2009; Приговор Островского городского суда Псковской области, дело № 1-54/2017.

ласть, на Украину и далее в страны Западной Европы. При этом всей информацией о месте нахождения незаконных мигрантов, времени очередного перемещения, контактах с лицами, которые организовывали остальные этапы незаконной миграции, обладал один из граждан Украины, который и был инициатором создания группы. За перемещение незаконных мигрантов гражданам России предполагалась оплата в размере 800 долларов США.

Иностранные граждане на автомашине одного из соучастников — российских граждан, забирались из места своего нахождения, которое находилось либо в г. Москве либо в одном из подмосковных населенных пунктов. При приближении автомашины с незаконными мигрантами к Государственной границе, в ходе телефонного разговора второй соучастник — российский гражданин дает указание сопровождающему о том, чтобы тот следовал за его автомашиной. Далее они следуют к российско-украинской границе, где незаконные мигранты передаются соучастнику — гражданину Украины. В ходе всего процесса перемещения между соучастниками осуществлялись телефонные переговоры, с целью координации осуществляемых действий. При этом использовались кодированные выражения.

Как правило, информацией о том каким образом незаконные мигранты оказались на территории Российской Федерации и остальных деталях их нахождения в стране обладал только один из членов организованной группы.

Проведенный анализ показывает, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, выполняют только часть преступных действий по перемещению иностранных граждан.

Так, организации незаконной миграции Исламской Республики Пакистан, до реализации приведенного выше механизма, предшествовало выполнение ряда последовательных действий направленных на достижение той же цели.

Гражданин указанного государства, желающий выехать на заработки в одну из стран Европейского Союза, обращается к своим соотечественникам, которые могут помочь ему в достижении его цели. Эти лица знакомят его с условиями организации незаконной миграции и ее маршруте. Перемещение стоит 12 тысяч долларов США. Половину он платит вначале, а остальную часть платят его родители, когда он доберется до места.

На территорию России он добирался следующими авиационными маршрутами г. Лахор — г. Ташкент — г. Санкт-Петербург. В г. Санкт-Петербурге его встретил один из его соотечественников (пакистанец) и пересадил в поезд сообщением г. Санкт-Петербург — г. Москва. В г. Москва его встретил мужчина азиатской национальности и доставил его в пригород г. Москвы, откуда в последующем его и забрали для перемещения на территорию Украины. (Также встречается следу-

ющий маршрут: из аэропорта г. Карачи (Пакистан) в г. Дубай (ОАЭ), где делается пересадка на авиационный рейс в г. Москву) В течение двух месяцев он проживал в указанном месте. В течение этого времени к нему подселили еще 12 человек, пакистанцев. Их паспорта были собраны, якобы для получения визы.

Перевозка незаконных мигрантов осуществлялась по маршруту: г. Быково — г. Тула — г. Орел — г. Дмитриев — пос. Хомутовка — г. Рыльск — н.п. Нехеевка Рыльского района Курской области. В последующем планировалась их передача неустановленному предварительным следствием гражданину Украины по имени Андрей для последующего перемещения на территорию Украины¹.

Изложенное свидетельствует о том, что этап выезда за пределы Российской Федерации находится в неразрывной, органической связи с предыдущими этапами организуемой незаконной миграции и является их логическим продолжением. При этом он предполагает не только совершение незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, но и незаконного перемещения на территорию соседнего государства.

В связи с указанными обстоятельствами абсолютно обоснованной представляется позиция экспертов опрошенных автором в ходе проведения исследования. 85% из них согласны с тем, что организация незаконного выезда также нуждается в уголовно-правовом запрете.

Таким образом, деятельность организаторов незаконной миграции является лишь одним из эпизодов масштабной транснациональной организованной преступной деятельности. Такая деятельность связана с функционированием различных организованных преступных формирований. На территории России их деятельность может носить автономный характер и заключаться в реализации отдельных этапов механизма организации незаконной миграции. При этом на каждом этапе присутствуют лица, выполняющие координирующую функцию. Именно координаторы часто уходят от уголовной ответственности и остаются неустановленными в ходе предварительного расследования.

Наличие подобного механизма позволяет минимизировать риски разоблачения даже при установлении правоохранительными органами преступной деятельности какого-либо организованного преступного формирования.

Результаты изучения уголовных дел позволили установить соотношение между выявляемыми видами механизмов организации незаконной миграции, которое характеризуется абсолютным преобладанием организации незаконного пребывания (таблица 3.9).

В ходе проведенного исследования установлено, что основные маршруты, используемые организаторами незаконной миграции, про-

¹ Приговор Рыльского районного суда Курской области от 30.04.2009.

легают через территорию Российской Федерации по вектору Восток-Запад. Перемещение в обратном направлении не установлено.

Таблица 3.9

**Удельный вес применяемых преступниками механизмов
организации незаконной миграции**

Вид механизма организации незаконной миграции	Удельный вес (в%)
организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения	7%
организация незаконного пребывания	90%
организация незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда	3%

На территорию Российской Федерации незаконные мигранты перемещаются, как правило, с территории Республики Казахстан. Перемещение осуществляется через участки Государственной границы Российской Федерации, к которым прилегают такие субъекты Российской Федерации как Курганская, Оренбургская и Челябинская области. Если факт организации незаконной миграции не устанавливается на этом этапе, то в дальнейшем отследить перемещение конкретных незаконных мигрантов по территории страны становится очень сложно. Они попадают в поле зрения правоохранительных органов, уже находясь в месте своего постоянного пребывания, оседая на территории Российской Федерации, или, что случается крайне редко, при осуществлении выезда с территории нашего государства. Для выезда организаторами незаконной миграции преимущественно использовались участки Государственной границы Российской Федерации, к которым прилегают Курская и Псковская области.

Если организация незаконной миграции граждан соседних с Российской Федерацией государств преимущественно предполагает перемещение на территорию нашей страны, то организация незаконной миграции граждан государств «дальнего зарубежья», как правило, направлена на их дальнейшее перемещение на территорию стран Европейского Союза.

§ 3. Характеристика лиц, участвующих в организации незаконной миграции

Получить всестороннюю криминологическую характеристику личности преступников рассматриваемой категории основываясь только лишь на материалах уголовных дел, не представляется возможным. Их изучение позволяет приобрести лишь обобщенные представления об организаторах незаконной миграции. Интервьюирование, анкетирование, изучение личных дел осужденных, практически недости-

жимо с точки зрения репрезентативности, так как большинство лиц осуждается к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, рассредоточены по регионам страны.

Вместе с тем важным источником информации является официальная статистика преступности, криминологическая оценка которой позволяет получить наиболее полные сведения о характеристиках организаторов незаконной миграции.

Их рассмотрение с точки зрения возрастной принадлежности указывает на сложности в социально-экономической сфере жизни общества, поскольку подавляющее большинство организаторов незаконной миграции относятся к старшим возрастным группам, когда человек, как правило, должен полностью социализироваться, занять традиционные для общества позиции, образовать собственную семью, иметь работу и достичь достаточного благосостояния.

То есть чем старше становится член общества, тем он устойчивей к криминальному влиянию. Возникновению мотивации к противоправному поведению препятствует целый комплекс сдерживающих устоявшихся позитивных личностных характеристик.

Совершение преступления в зрелом возрасте является результатом внутриличностного конфликта вызванного необходимостью выбора между социально-полезным и социально-вредным поведением под воздействием негативных изменений условий социальной среды.

Именно в этом контексте следует рассматривать тот факт, что самую многочисленную возрастную группу организаторов незаконной миграции составляют лица достигшие возраста 30–49 лет (59,6%). 20,3% преступников находятся в возрасте 50 лет и старше, 13,9% — 25–29 лет. В возрастную группу от 18 до 24 лет входит только 6,1% организаторов незаконной миграции. Ни одного случая, когда преступником являлось несовершеннолетнее лицо, в ходе исследования не установлено (таблица 3.10).

Еще одна специфическая характеристика этой категории преступников заключается в том, что женщины среди них встречаются гораздо реже. Например, в 2017 г. 73,1% организаторов незаконной миграции составляли мужчины.

Большая часть организаторов незаконной миграции (57,2%) относятся к числу лиц, не имеющих постоянных источников доходов (таблица 3.11). Данное обстоятельство необходимо оценивать с учетом высоких объемов теневой занятости в целом по стране¹.

¹ Соколов Д. А. Криминальные последствия нарушения социально-групповых связей / Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 96–101.

Таблица 3.10

**Сведения о возрастном и половом составе выявленных лиц,
совершивших преступления, предусмотренные
ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г.¹**

	Всего по ст. 322.1 УК РФ	в том числе			
		по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ		по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	
		Абс.	Уд. вес (%)	Абс.	Уд. вес (%)
1	2	3	4	5	6
Выявлено лиц	944	675	71,5	269	28,5
14–17	0	0	—	0	—
18–24	58	30	51,7	28	48,3
25–29	131	82	62,6	49	37,4
30–49	563	411	73	152	27
50 лет и старше	192	152	79,2	40	20,8
женщин	254	185	72,8	69	27,2

Например, согласно официальным статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, в январе 2015 г. удельный вес занятых в неформальном секторе (к общей численности занятого населения) составлял 18,9% (13 млн 580 тыс. чел.). В декабре 2017 г. этот показатель составил 19,6% (14 млн 233 тыс. чел.).²

Кроме того, как показало изучение материалов уголовных дел, в числе официально не работающих преступников около 3,6% составляют пенсионеры.

25% лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 322.1 УК РФ, являются наемными работниками, а 5,9% служащими.

Несмотря на то, что труд незаконных мигрантов, преимущественно, используется в различных бизнес интересах, согласно данным официальной уголовной статистики, предприниматели без образования юридического лица составляют лишь 6,8% из числа организаторов незаконной миграции.

Выступают в этой роли и работники органов государственной власти, которые занимают в общем числе организаторов долю в 1%.

¹ Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» (форма № 492, кн. 1). Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, стали отображаться в указанной форме только начиная с 2016 г.

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 20.07.2018).

Чуть менее (0,6%) распространенными среди этой категории преступников являются работники сельского хозяйства. Изучение материалов уголовных дел показало, что это, как правило, главы крестьянско-фермерских хозяйств.

Самая незначительная доля в общей структуре преступников приходится на студентов – 0,2%.

Таблица 3.11

**Сведения о социальном составе выявленных лиц
(по наиболее тяжкому), совершивших преступления,
предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г.¹**

	Всего по ст. 322.1 УК РФ	ч. 1 ст. 322.1 УК РФ		ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	
		Абс.	Уд. вес (%)	Абс.	Уд. вес (%)
1	2	3	4	5	6
Выявлено лиц	944	675	71,5	269	28,5
Наемных работников	236	198	83,9	38	16,1
служащих	56	20	35,7	36	64,3
Работников сельского хозяйства	6	4	66,7	2	33,3
Предпринимателей без образования юридического лица	64	47	73,4	17	26,6
Работников органов государственной власти	9	2	22,2	7	77,8
Учащихся и студентов	2	2	-	0	-
Лиц без постоянных источников доходов	540	365	67,6	175	32,4
Безработных	0	0	-	0	-
Мигрантов	85	63	74,1	22	25,9

С определенной долей условности следует воспринимать официальные удельный вес мигрантов среди организаторов незаконной миграции – 9%. Дело в том, что многие из мигрантов приобретают российское гражданство и потому не учитываются как мигранты, хотя, по сути, ими являются.

¹ Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» (форма № 492, кн. 1). Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, стали отображаться в указанной форме только начиная с 2016 г.

Большая часть организаторов незаконной миграции (58,6%) официально занимается трудовой деятельностью. Причем практически половина из них занимается предпринимательской деятельностью: 30,8% являются индивидуальными предпринимателями, 13,1% — руководителями юридических лиц, как правило, обществ с ограниченной ответственностью, а 7% являются

Из общего числа официально не работающих преступников 1,3% составляют студенты, а 3,6% пенсионеры.

Исследование показало, что основная масса организаторов незаконной миграции не имела предыдущего криминального опыта: лишь 5,6% выявленных преступников были ранее судимы (таблица 3.12).

Таблица 3.12

**Сведения о предыдущем криминальном опыте выявленных лиц
(по наиболее тяжкому), совершивших преступления,
предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г.¹**

	Всего по ст. 322.1 УК РФ	ч. 1 ст. 322.1 УК РФ		ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	
		Абс.	Уд. вес (%)	Абс.	Уд. вес (%)
1	2	3	4	5	6
Выявлено лиц	944	675	71,5	269	28,5
Ранее совершавших преступления	140	92	65,7	48	34,3
в том числе ранее судимых	53	31	58,5	22	41,5

23,7% преступников имели высшее профессиональное образование. Среднее профессиональное образование имели 17,2% организаторов незаконной миграции, среднее (полное) общее — 51,4%. Начальное и основное общее образование имели только 6,8% преступников (таблица 3.13).

Среди организаторов незаконной миграции существенную долю занимают иностранные граждане или лица без гражданства. В 2017 г. этот показатель достиг 37,3%.

В целом лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 322.1 УК РФ, сами отличаются достаточно высокой миграционной подвижностью, так как далеко не все из тех, кто имел российское гражданство, были местными жителями (71%) (таблица 3.14).

¹ Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» (форма № 492, кн. 1). Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, стали отображаться в указанной форме только начиная с 2016 г.

Таблица 3.13

**Сведения об образовательном составе выявленных лиц
(по наиболее тяжкому), совершивших преступления,
предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г.¹**

	Всего по ст. 322.1 УК РФ	ч. 1 ст. 322.1 УК РФ		ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	
		Абс.	Уд. вес (%)	Абс.	Уд. вес (%)
1	2	3	4	5	6
Выявлено лиц	944	675	71,5	269	28,5
Высшее профессиональное	224	145	64,7	79	35,3
Среднее профессиональное	162	108	66,7	54	33,3
Начальное и основное общее	64	48	75	16	25
Среднее (полное) общее	485	368	75,9	117	24,1

Таблица 3.14

**Сведения о гражданстве выявленных лиц (по наиболее тяжкому),
совершивших преступления, предусмотренные ч. 1
и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в 2017 г.²**

		Всего по ст. 322.1 УК РФ	ч. 1 ст. 322.1 УК РФ		ч. 2 ст. 322.1 УК РФ	
			Абс.	Уд. вес (%)	Абс.	Уд. вес (%)
1		2	3	4	5	6
Выявлено лиц		944	675	71,5	269	28,5
Граждан России		592	416	70,3	176	29,7
в том числе	местных жителей	420	275	65,5	145	34,5
	без определенного места жительства	16	13	81,25	3	18,75
Граждан других государств или лиц без гражданства		352	259	73,6	93	26,4

¹ Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» (форма № 492, кн. 1). Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, стали отображаться в указанной форме только начиная с 2016 г.

² Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» (форма № 492, кн. 1). Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных отдельными частями ст. 322.1 УК РФ, стали отображаться в указанной форме только начиная с 2016 г.

Результаты изучения материалов уголовных дел также позволили установить несколько важных личностных характеристик организаторов незаконной миграции.

Принципиальное значение имеет характеристика, заключающаяся в том, что большинство организаторов незаконной миграции находятся в сложных жизненных обстоятельствах, вызванных повышенной потребностью в улучшении своего материального положения. Именно этим объясняется тот факт, что у 90,6% выявленных организаторов незаконной миграции фиксировалась корыстная мотивация поведения.

70,7% преступников состояли в браке, из которых больше половины имели несовершеннолетних детей. 26% из числа тех, кто не состоял в браке, также имели несовершеннолетних детей.

Несмотря на то, что механизм совершения организации незаконной миграции предполагает совершение различных организационных действий большинство этих преступлений выглядело в материалах уголовных дел (86,9%) как совершенные в одиночку. Это непосредственно связано со сложившейся практикой расследования уголовных дел по ст. 322.1 УК РФ, когда остаются не установленными: а) лица осуществляющие подделку документов и их передачу преступникам; б) место передачи и изготовления поддельного документа; в) лицо, создающее преступное формирование для организации незаконной миграции, а в последующем осуществляющее руководство им.

Отсутствие у преступника какой-либо достоверной информации об остальных соучастниках преступной деятельности, особенно при совершении преступления в составе организованной группы при организации незаконного въезда или выезда иностранных граждан, может расцениваться как подтверждение высокой организованности и конспиративности преступной деятельности. В условиях, когда преступная деятельность осуществляется в несколько этапов, на каждом из которых задействовано одно лицо или группа лиц, которые не обладают информацией о лицах, задействованных на остальных этапах преступной деятельности, вероятность привлечения к уголовной ответственности минимизируется. В конечном итоге, лица стоящие во главе рассматриваемых криминальных процессов остаются неизвестными, что исключает возможность их выявления. Формирование какого-либо представления об их личностных характеристиках также невозможно.

На особенности организации незаконной миграции значительное влияние оказывают гражданство и этнический фактор — национальное происхождение, как организаторов незаконной миграции, так и самих незаконных мигрантов. Однако, анализ уголовных дел показал, что в ходе предварительного расследования учету национальной составляющей не уделяется должного внимания.

Конечно, для привлечения к уголовной ответственности конкретного лица в условиях очевидности, при наличии достаточных доказательств необходимости в установлении его национального происхождения нет. Но если целью деятельности правоохранительных органов является выявление каналов незаконной миграции, подобные детали помогут обнаружить важные закономерности, в том числе многообразные взаимосвязи, в которых находятся организаторы незаконной миграции и сами незаконные мигранты. Международный опыт борьбы с наиболее общественно опасными криминальными явлениями, органически связанными с незаконными миграционными процессами, в том числе международным терроризмом, подтверждает необходимость учета данной личностной характеристики.

Например, в функции одного из Комитетов Совета Безопасности ООН, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), входит ведение перечня лиц и организаций, связанных с ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каидой». Один из разделов указанного перечня, посвященный физическим лицам, содержит обязательный пункт о национальной принадлежности лица¹.

Как показали результаты проведенного исследования, криминологически значимой является наиболее полная информация о месте рождения и местах последующего проживания, как организаторов незаконной миграции, так и незаконных мигрантов. Строго говоря, они даже могут иметь разную национальность (что случается крайне редко), но быть уроженцами одного населенного пункта какой-либо Республики СССР, что в настоящее время послужило основой для налаживания канала незаконной миграции на территорию России.

В данном случае для правоохранительных органов значение имеет не сама по себе национальность. С ее помощью, можно установить социальные контакты организаторов незаконной миграции, а в последующем и маршрут функционирования канала незаконной миграции. По сути, она является единственным объективным признаком, указывающим на характер, да и на само наличие, этих взаимосвязей. Проведенное исследование показало, что в процессе организации незаконной миграции национальный фактор имеет существенное значение.

В ходе изучения уголовных дел о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, удалось установить государственную принадлежность иностранных граждан, незаконная миграция которых организуется (таблица 3.15).

Изучение материалов уголовных дел показало, что в ходе организации незаконной миграции конкретной группы незаконных мигрантов

¹ Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267> (дата обращения: 23.09.2018).

в ее состав могут входить граждане различных государств как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Часто в подобные группы одновременно входят граждане государств ближнего зарубежья: Республик Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан и Армении. В материалах уголовных дел встречаются различные комбинации. При этом в число организаторов незаконной миграции обязательно входит лицо, которое либо родилось в государстве, к которому принадлежит часть незаконных мигрантов, либо является гражданином этого государства.

В состав групп из государств дальнего зарубежья могут одновременно входить граждане Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам.

Таблица 3.15

**Государственная принадлежность незаконных мигрантов,
установленная в ходе изучения результатов расследования
преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ (расположены
в порядке убывания удельного веса)**

Рейтинг	Государства, гражданство которых имеют незаконные мигранты
1	Республика Узбекистан
2	Республика Таджикистан
3	Республика Кыргызстан
4	Республика Армения
5	Республика Азербайджан
6	Китайская Народная Республика
7	Республика Молдавия
8	Социалистическая Республика Вьетнам
9	Украина
10	Республика Казахстан
11	Исламская Республика Пакистан
12	Исламская Республика Афганистан
13	Республика Шри-Ланка
14	Корейская Народно-Демократическая Республика

Участие в одной группе одновременно граждан государств ближнего и дальнего зарубежья в ходе исследования не выявлено. Это обстоятельство требует дальнейшего анализа. Однако оно достаточно определенно указывает на наличие, по крайней мере, двух самостоя-

тельных каналов организации незаконной миграции, один из которых проходит через государства Средней Азии и Закавказья, а другой через Восточную Азию.

Соотношение официальных данных уголовной статистики о государственной принадлежности иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации, и приведенных выше данных о гражданстве незаконных мигрантов позволяет выявить достаточно устойчивую закономерность.

Иллюстрации первого из приведенных показателей могут служить данные ГИАЦ МВД России за 2017 г. Анализ уголовной статистики за ряд лет показывает, что в целом они носят типичный характер. Лидирующие позиции, как в первом, так и во втором случае занимают граждане одних и тех же государств: Республики Узбекистан и Республики Таджикистан¹ (таблица 3.16).

Таблица 3.16

**Государственная принадлежность иностранных граждан,
совершивших наибольшее количество преступлений на территории
Российской Федерации в 2017 г.²**

Гражданство	Количество преступлений	Рейтинг
Азербайджан	2816	4
Армения	2180	7
Беларусь	2489	6
Казахстан	1903	8
Кыргызстан	2668	5
Молдова	1762	9
Таджикистан	5715	3
Туркменистан	139	11
Узбекистан	8608	1
Украина	8108	2
Грузия	797	10

В целом приведенные данные о национальной структуре незаконных мигрантов и иностранных граждан, совершивших преступления

¹ Значительный приток граждан Украины, количество которых так же велико, объясняется наличием неординарной причины — вооруженного конфликта на территории Луганской и Донецкой Народных Республик, провоцирующего массовый поток беженцев в Россию.

² Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них за январь-декабрь 2012 г.» (Форма № 795 ГИАЦ МВД России).

на территории России, соотносятся с данными Федеральной службы государственной статистики о национальном составе прибывающих в нашу страну лиц¹.

Результаты изучения материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, свидетельствуют о том, что доля преступлений, при совершении которых государственная принадлежность организаторов незаконной миграции и государственная принадлежность незаконных мигрантов совпадает, составляет 37,2%².

Этот показатель может являться свидетельством того, что на территории Российской Федерации осуществляется активная транснациональная организованная преступная деятельность граждан иностранных государств, которая проявляется, в том числе, в организации незаконной миграции.

Такая ситуация подтверждается экспертами, которые отмечают, что организованным преступным формированиям, состоящим из иностранных граждан, свойственна определенная обособленность.

Хромов И. Л. предлагает понимать под организованной преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства закрытые, клановые преступные сообщества либо группы иностранцев с полной автономной и независимой структурой, созданные по принципу землячества либо по национальному признаку, занимающиеся преступным промыслом на постоянной основе, поддерживающие связи с криминальными структурами за пределами России и в своей деятельности строго ограничивающие контакты с лицами других национальностей³.

Итак, выделяются следующие признаки организованной преступной деятельности иностранных граждан: закрытость, клановый характер, автономность и независимость, создание по принципу землячества или национальному признаку, занятие преступным промыслом, наличие криминальных связей за рубежом.

Наиболее обособленными по национальному признаку, с точки зрения реализации механизма организации незаконной миграции, являются преступления, совершаемые представителями Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам. Все факты организации незаконной миграции, когда в роли организаторов выступали представители данных государств, связаны с незаконной миграцией их же соотечественников. К представителям указанных

¹ Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году» / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 18.09.2018).

² Под государственной принадлежностью в данном исследовании понимаются такие социальные характеристики, как: а) место рождения; б) гражданства.

³ Хромов И. Л. Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: монография. М.: Юриспруденция, 2010. С. 108.

государств по степени обособления приближаются граждане Республики Узбекистан.

Высокий уровень обособления демонстрирует организация незаконной миграции представителей Республик Кыргызстан и Таджикистан. Удельный вес преступлений, когда государственная принадлежность организаторов незаконной миграции и государственная принадлежность незаконных мигрантов совпадает, в данных случаях составил 83,3% и 73,3% соответственно. В отношении представителей Республики Армения данный показатель составил 50%, а Республики Азербайджан 41,7%.

Наибольшие опасения связаны с тем, что 47,1% из числа организаторов незаконной миграции, в случаях, когда государственная принадлежность организаторов незаконной миграции и государственная принадлежность незаконных мигрантов совпадает, имели Российское гражданство.

В ходе исследования установлены факты оказания криминальных услуг по незаконному приобретению гражданства Российской Федерации. Подобная организованная преступная деятельность отмечена, в частности, на территории Республики Адыгея и Ростовской области.

Практически все организаторы незаконной миграции, имеющие происхождение из Республик Армения и Азербайджан, в случаях, когда они организуют незаконную миграцию своих соотечественников, имеют Российское гражданство. В ситуации с представителями Республики Кыргызстан этот показатель составил 60%, Республики Узбекистан – 29,6%, Республики Таджикистан – 9,1%.

Организаторам незаконной миграции, представляющим азиатские государства наличие российского гражданства, свойственно в наименьшей степени. В ходе исследования этот факт нашел свое подтверждение в отношении организации незаконной миграции из Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам и Исламской Республики Пакистан.

Отмечены факты, когда в качестве организаторов незаконной миграции выступали сотрудники национальных представительств. Так, например, эту деятельность осуществляли сотрудники следующих организаций: 1) Южный межрегиональный правозащитный Центр помощи мигрантам «Российско-Узбекское Содружество» (Волгоградская область)¹; 2) Волгоградская общественная организация «Узбекская диаспора»²; 3) Краснодарская краевая общественная организация

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 66 Волжского района Волгоградской области от 23.03.2009, дело № 1-66-15/2009.

² Приговор мирового суда судебного участка № 82 Дзержинского района г. Волгограда от 16.09.2008, дело № 1-577/2008.

«Вьетнамская община Кубани»¹; 4) региональная общественная организация «Ассоциация узбеков в Ростовской области»².

Согласно материалам изученных уголовных дел в 3,3% случаев в качестве организаторов незаконной миграции выступают различные должностные лица: сотрудники органов миграционного контроля, участковый уполномоченный милиции, сотрудники почтового отделения связи, главы администраций сельских поселений.

Исследование показало, что реализация самого опасного механизма организации незаконной миграции предполагающего, в том числе, незаконное получение российского гражданства, не может быть осуществлена без соучастия сотрудников органов миграционного контроля. Анализ результатов изучения материалов уголовных дел и приговоров, в совокупности с иными данными свидетельствующими о масштабности незаконных миграционных процессов, позволяет сделать вывод о том, что этот сегмент организации незаконной миграции практически полностью имеет латентный характер. Выявление подобных фактов носит единичный характер.

Между тем, проведенный опрос позволил получить ответ на один из самых ключевых вопросов борьбы с организацией незаконной миграции. Почти все эксперты (97,9%) полагают, что функционирование каналов незаконной миграции невозможно без использования коррупционных связей.

¹ Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 08.09.2008.

² Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону от 05.04.2010.

Глава IV

ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТАХ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ

§ 1. Правовая основа реагирования на организацию незаконной миграции в России

В УК РФ понятие «организация» используется в двух основных формах:

- как организация банды или другого организованного преступного формирования (ст.ст. 208–210, 282.1, 282.2 УК РФ);
- как организация преступления.

Такое разделение полностью соответствует норме, закрепленной в ч. 3 ст. 33 УК РФ, согласно которой «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими».

Вместе с тем, в настоящее время термин «организация» стал использоваться в УК РФ и в третьем значении, фактически тождественном той или иной сложной преступной деятельности.

Примерами могут служить ст. 232 УК РФ — «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ», ст. 241 УК РФ — «Организация занятия проституцией», ст. 322.1 УК РФ — «Организация незаконной миграции»¹.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дано толкование понятия

¹ Уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации ст. 282.2 УК РФ предполагает наличие организованного преступного формирования.

«организация» применительно к ст. 232 УК РФ: «Под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами».

Преступление будет считаться оконченным лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель¹.

Диспозиция ст. 241 УК РФ предусматривает три альтернативные действия: 1) организация занятия проституцией другими лицами; 2) содержание притонов для занятия проституцией; 3) систематическое предоставление помещений для занятия проституцией.

В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией Бриллиантова А. А. под организацией притонов для занятия проституцией предлагается понимать деятельность одного или нескольких лиц, направленную на создание притона и его функционирование².

Характер организационных действий может быть различным. При этом разные функции организационной деятельности могут распределяться между разными субъектами: один организует вербовку мигрантов, другой — их перемещение через Государственную границу Российской Федерации, третий — пребывание в России и т.д.

Организационная деятельность, в том числе предусмотренная ст. 322.1 УК РФ, включает осуществление неограниченного перечня действий самого разного характера, следует разграничивать организацию:

- организованного преступного формирования, обеспечивающего незаконную миграцию;
- самого процесса незаконной миграции.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, относится к числу тяжких деяний. Поэтому ориентированное только на данную деятельность преступное формирование в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ может оцениваться как преступное сообщество (преступная организация). Вместе с тем нельзя не учитывать того факта, что организация незаконной миграции нередко является элементом более

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт, 2013.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. 2-е изд. / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.

широкой преступной деятельности, связанной с оборотом наркотиков, контрабандой, торговлей людьми, терроризмом, совершением преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и других, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений¹.

При совершении преступных деяний, квалифицируемых по ст. 241 УК РФ и ст. 322.1 УК РФ по существу имеет место организация преступной деятельности как системы различных деяний. Среди них бывают не только уголовно-наказуемые (подкуп, должностные преступления и др.), но также административные² и иные деяния.

Организационная деятельность, предусмотренная ст. 322.1 УК РФ, имеет некоторые особенности, отличающие ее от предусмотренной ст. 232 УК РФ и ст. 241 УК РФ.

Объективная сторона этого преступления во всех случаях предполагает осуществление во исполнение преступного замысла неограниченного перечня действий, носящих разнообразный характер. Однако законодатель обозначает во многом именно целевой характер процесса.

Это создает трудности в правовой оценке системы совершаемых действий. Ключевое значение приобретают ответы на следующие вопросы: обязательно ли преступник должен организовать как незаконный въезд, так и незаконное пребывание, незаконный транзитный проезд, а, может быть, еще и незаконный выезд? Или достаточно организовать только один из этих процессов? Как следует квалифицировать деяние, если был организован только незаконный выезд? Последнее бывает связано с торговлей людьми и другими общественно опасными явлениями.

Согласно диспозиции ст. 322.1 УК РФ объективную сторону данного преступления образуют три альтернативных действия: 1) органи-

¹ В тех случаях, когда действия лица по созданию преступного сообщества (преступной организации), ориентированного в том числе на организацию незаконной миграции, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию такого формирования, они подлежат квалификации по части 1 или по части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации). Такая позиция вытекает из п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 10.06.2010 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

² Лица, совершающие приведенные деяния, несут административную ответственность в порядке ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации») и ст. 6.11 («Занятие проституцией»). Однако, когда эти явления носят организованный характер, то угрозы связанные с их наличием для общества и государства многократно возрастают, что требует немедленной более жесткой борьбы с ними.

зация незаконного въезда в Российскую Федерацию; 2) организация незаконного пребывания в Российской Федерации; 3) организация незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства.

Однако, как было установлено в ходе проведенного исследования, каждое из указанных действий предполагает различный характер криминальной организационной активности, а также общественной опасности.

Например, действия пенсионерки, которая разместила в собственном жилом помещении семью, состоящую из граждан иностранного государства, по своей общественной опасности не могут быть сопоставимы с действиями лица занимающегося в виде промысла незаконной постановкой на миграционный учет иностранных граждан, «растворяющихся» на территории России.

Установлена закономерность в сочетании альтернативных действий предусмотренных диспозицией ст. 322.1 УК РФ, которая выражается в трех основных разновидностях механизма организации незаконной миграции, рассматриваемых в главе второй настоящей работы: 1) организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения по территории Российской Федерации; 2) организация незаконного пребывания на территории Российской Федерации; 3) организация незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда с территории Российской Федерации.

Если организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, согласно материалам уголовных дел, совершается часто в одиночку, то преступления, связанные с организацией незаконных въезда, транзита и выезда, осуществляются в составе организованных групп, действующих преимущественно на приграничной территории, причем в создании и руководстве ими, как правило, принимают участие несколько человек, включая граждан сопредельных государств. Эти два вида механизмов организации незаконной миграции представляют наибольшую общественную опасность.

Исследование приводит к выводу о необходимости введения в диспозицию ст. 322.1 УК РФ еще одного альтернативного действия: организация незаконного выезда из Российской Федерации. Как показал анализ уголовных дел, организованные преступники активно используют этот способ незаконной миграции.

Мнения о то, что организация незаконного выезда также нуждается в уголовно-правовом запрете, придерживается 85,1% опрошенных экспертов (приложение).

Статья 11 Закона Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» предусматривает, что основанием для пропуска лиц через Государственную границу является наличие у них действительных документов

как на право въезда в Российскую Федерацию, так и на право выезда из Российской Федерации. Аналогичный подход закреплён в диспозиции ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», согласно которой предусматривается уголовная ответственность за пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов как на право въезда в Российскую Федерацию, так и на право выезда из Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором преступления признается лицо: 1) организовавшее совершение преступления; 2) руководившее исполнением преступления; 3) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию); 4) руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Но если лицо или организованная группа, иное организованное преступное формирование организуют незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации неоднократно или систематически многими мигрантами, если они при этом создают специфическую криминальную инфраструктуру, обеспечивающую системы вербовки мигрантов, выбор «безопасных» для них мест пересечения границы, наделение их необходимыми документами и т.п., то это уже — организация незаконной миграции, связанная, в том числе, с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации.

Судя по результатам работы правоохранительных органов, правоприменительная практика по ст. 322.1 продолжает нарабатываться. В основном она продолжает фиксировать лишь отдельные этапы организации незаконной миграции, причем преимущественно — отдельных лиц. Наиболее часто обвинение предъявляется в совершении «организации незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда организационные действия и практическая реализация действий объективной стороны состава преступления полностью выполняются одним лицом. На это уже обращалось внимание отдельными экспертами при комментировании ст. 322.1 УК РФ: «...в данном случае организаторская деятельность включена в объективную сторону преступления, и организатор отвечает за оконченное преступление в качестве исполнителя (ст. 33 УК РФ)»¹. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление...».

В п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X—XII (постатейный). Т. 4 / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», согласно которому организатор преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за выполнение хотя бы одной из указанных в ней действий, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Если организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства совершается якобы в одиночку¹ (если судить по материалам уголовных дел), то практически все преступления по организации незаконного въезда, транзита и выезда осуществляются в составе организованных групп, создаваемых, как правило, несколькими людьми. Причем, среди них присутствуют граждане сопредельных государств.

Таким образом, следует различать, по крайней мере, два понимания «организации» применительно к организации незаконной миграции.

При этом остается открытым вопрос о квалификации деяния в тех случаях, когда в совершении рассматриваемого преступления принимали участие, фактически выполняя функции именно организатора, не установленные в ходе предварительного следствия лица. По получаемой в ходе расследований информации они нередко являлись гражданами ряда сопредельных и иных иностранных государств (Казахстана, Украины и др.).

В литературе приводится перечень действий, которые составляют объективную сторону организации незаконной миграции. Некоторые из них вполне могут быть совершены единолично.

Так, Бриллиантов А. В. и Клепицкий И. А. полагают, что организация незаконной миграции может быть осуществлена только путем действий. Они могут заключаться в создании группы, занимающейся обеспечением незаконной миграции, разработке способов и маршрутов незаконного въезда в Российскую Федерацию, подыскании лиц, желающих незаконно мигрировать, обеспечении их соответствующими документами, установлении незаконных контактов с лицами, осуществляющими контроль за порядком въезда на территорию страны и пребывания в ней, выдачей виз, и в совершении иных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через ее территорию².

¹ «Якобы в одиночку» потому, что трудно себе представить незаконного мигранта, которому на территории другой стороны не помогали бы находить нужное помещение, где его примут, транспорт, документы и т.п.

² Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

Еще более возможными являются действия, образующие объективную сторону преступления перечисленные Громовой Н.А.: «Подбор людей для въезда в Российскую Федерацию, осуществление незаконных действий по их перемещению на территорию Российской Федерации либо незаконного транзита через территорию Российской Федерации, а также осуществление действий для незаконного пребывания мигрантов на территории Российской Федерации, которое выражается в нахождении на территории Российской Федерации без документов на право жительства, проживание по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации, уклонение от выезда по истечении определенного срока пребывания»¹.

По мнению Козлова В.Ф., организация незаконной миграции предполагает разработку преступного замысла, подбор соучастников преступной деятельности и объединений их в организованную группу, координацию действий членов преступной группы, приискании лиц желающих мигрировать, незаконном нахождении мигрантов в стране назначения, создание условий и приискание средств, необходимых для реализации всего механизма преступления, включая финансовые и материально-технические средства, а также принятие мер безопасности и конспирации².

Таким образом, формулировка действующих статей Общей и Особенной части УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности за совершение организационных преступных действий только одного человека. Однако на практике, как показывает анализ материалов уголовных дел и опрос сотрудников правоохранительных органов, одному человеку организация незаконной миграции не под-силу. Нереальна она и при эпизодических контактах с разными людьми. Фиксируется наличие устойчивых связей с определенными группами лиц.

Разумеется, либерализация законодательства, позволяющая в упрощенной форме осуществлять оформление необходимых миграционных документов, а также «прозрачность» границ создают ситуации, при которых выполнить действия, образующие состав преступления, предусмотренный ст. 3221 УК РФ, может один человек. Однако, подобные преступления носят разовый характер.

Это — не та организация незаконной миграции, которая является видом преступного промысла и заботит международное сообщество как вид транснациональной организованной преступной деятельности, указанной в «Протоколе против незаконного ввоза мигрантов

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 557.

² Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 35.

по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (ст. 4 Протокола).

В связи с этим представляют интерес мнения, согласно которым «организация» представляется более сложным явлением. Для ее совершения необходимо наличие скоординированных действий достаточно большого количества соучастников.

Так, согласно мнению ученых в отношении понятия «организатор», содержание которого раскрывается в УК РФ и в частности в ч. 3 ст. 33 УК РФ, «организация совершения преступления выражается как минимум в планировании преступных действий других участников, даче им указаний, которые они соглашаются выполнять... Организация преступления включает в себя действия, направленные на склонение другого лица к совершению преступления»¹. В комментарии к УК РФ под редакцией Чучаева А. И. организатор, кроме того, называется «идейным вдохновителем» преступления².

Наиболее полным выглядит мнение, приведенное в комментарии к УК РФ под редакцией Лебедева В. М., в отношении организатора: «Все варианты его поведения предполагают, что организатор должен быть «душой» группы преступников, координатором их действий и что такая фигура присуща наиболее опасным формам соучастия. Организация совершения преступления, равно как и создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), — это обучение соучастников преступным навыкам, разработка плана совершения преступления или преступной деятельности, распределение между ними ролей и т.п., с той лишь разницей, что второй вариант деятельности организатора обладает повышенной общественной опасностью»³.

Согласно приведенным мнениям, организационная деятельность предполагает наличие нескольких соучастников. Роль организатора в процессе организации незаконной миграции может выражаться двояко. Схематично механизм преступного поведения в этих случаях выглядит следующим образом (рисунок 4.1).

Особенностью уголовно-правового понимания организации незаконной миграции является то обстоятельство, что сами незаконные мигранты, перемещение которых организуется, не являются субъек-

¹ Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный); под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (3-е изд., испр., доп. и перераб.) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт, 2011.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X—XII (постатейный). Т. 4 / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

тами преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ. И это при том, что многие из них включены в криминальную миграцию, для чего предпринимают активные действия, по сути, сознательно участвуя в реализации преступного замысла (особенно когда организация незаконной миграции предполагает использование поддельных документов).

Рис. 4.1. Механизм преступного поведения организатора (организаторов) незаконной миграции

Возникновению данной ситуации способствовало соответствующее отношение к мигрантам, закрепленное в международных правовых документах, в ратификации которых принимала участие и Российская Федерация.

Так, согласно ст. 5 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» мигранты являются объектом преступного посягательства со стороны организаторов незаконной миграции.

Как показало изучение материалов уголовных дел, незаконные мигранты в ходе предварительного расследования, как правило, имеют процессуальный статус свидетеля.

Международное законодательство, в основном, уделяет внимание судьбе такой категории незаконных мигрантов как вынужденные трудовые, количество которых наиболее велико. Их положение отличается практически полной зависимостью от воли организаторов незаконной миграции, они нуждаются в приоритетной защите. Рассматривать таких, своего рода современных рабов, в качестве жертв преступного посягательства полностью оправдано.

Однако незаконные трудовые мигранты могут использоваться в ходе осуществления незаконной предпринимательской или иной

криминальной деятельности, идя на это добровольно и осознанно. Зачастую они выступают активной стороной, обращаясь к организаторам незаконной миграции за известными им «услугами». Кроме того, ощутимая доля незаконных мигрантов не относится к категории трудовых. Международное законодательство в настоящее время четко не регламентировало статус незаконных мигрантов в таких ситуациях.

Как уже указывалось выше, в ходе исследования установлено, что доля преступлений, когда гражданство организаторов незаконной миграции и гражданство незаконных мигрантов совпадает, составляет 37,2%. При этом, в отношении граждан ряда государств этот показатель приближается к 100%. Данный факт не может не заставить уделить личности и роли самих мигрантов более пристальное внимание.

Тем более с учетом выявленных исследователями признаков указывающих на наличие сложной системы взаимоотношений между всеми иностранными гражданами, как перемещающимися по каналам незаконной миграции, так и организующими это перемещение.

Так, например, В. Е. Малышев пришел к выводу, что особенностями оперативно-розыскной характеристики организации незаконной миграции являются: 1) преимущественно групповой и организованный характер преступной деятельности; 2) участие в преступной деятельности иностранцев и лиц без гражданства; 3) использование преступниками поддельных документов; 4) взаимосвязь организации незаконной миграции с другими видами криминальной деятельности¹.

Результаты проведенного автором данной монографии исследования полностью подтверждают данные выводы.

§ 2. Правовое регулирование противодействия незаконной миграции за рубежом

Незаконная миграция и каналы, по которым осуществляется проникновение граждан иностранных государств, представляют собой проблему практически для всех развитых стран. Одна из мер, направленных на решение этой проблемы заключается в криминализации действий, составляющих содержание организации незаконной миграции.

Вместе с тем понимание сущности организации незаконной миграции иностранными государствами и способы ее уголовно-правового закрепления отличаются определенным своеобразием. Различия национальных подходов объясняются множественностью терминов и применяемых формулировок, а так же влиянием национальных за-

¹ Малышев В. Е. Взаимодействие оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2008. С. 8.

конодательных традиций и степенью восприятия норм международного права.

Однако, анализ зарубежного уголовного законодательства, направленного на борьбу с каналами незаконной миграции, все-таки позволяет сделать вывод о присутствии некоторых схожих деталей.

В частности, формулировки статей уголовных кодексов и иных законов, предусматривающих ответственность за действия, связанные с незаконной миграцией, как правило, не содержат таких общих понятий, как «организация» и «миграция» — перечисляются конкретные уголовно наказуемые деяния. Понятие «организация незаконной миграции» отсутствует в законодательстве иностранных государств.

Зарубежные законодатели, закрепляя уголовную ответственность за это преступление, неременной криминализации подвергают пересечение государственной границы государства, независимо от того, въезд это или выезд. При этом наблюдается отсутствие такого понятия как перемещение по территории государства, в том числе «транзит».

Так, в Японии и Израиле имеются сходные подходы к пониманию способов незаконной миграции и направлений функционирования ее потоков. Можно отметить, что они не стремятся воспринимать все без исключения положения международных правовых актов. Уголовная политика указанных стран в этом направлении имеет ярко выраженную направленность на защиту своего внутреннего правового и территориального пространства, и, в первую очередь, собственных граждан: криминализована организация незаконной миграции, направленная только на вывоз своих граждан. При этом предполагается, что вывоз является недобровольным.

Так, нормы Уголовного кодекса Японии четко направлены на пресечение вывоза, преимущественно обманного и насильственного, своих граждан за пределы Японии.

В формулировке статей УК Японии вообще отсутствует понятие «миграция». Уголовный кодекс Японии, принятый Законом от 24.04.1907, и действующий в новой редакции с 01.06.1996, содержит уголовную ответственность за захват и увод с отправкой за границу. Данные нормы закреплены в Главе 33 УК Японии «Преступления, состоящие в захвате и уводе».

Так, согласно ст. 226 «Захват и увод с отправкой за границу и торговля людьми» выделяется захват или увод другого лица для отправки за пределы Японского государства. Кроме того, выделяется такое преступное деяние, как продажа или покупка другого лица для отправки его за пределы Японского государства или отправка за пределы Японского государства захваченного, уведенного или купленного лица¹.

¹ Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 135.

Отдельным составом преступления, закрепленном в ст. 227 УК Японии, является деятельность, заключающаяся в пособничестве, захвате, уводе и приеме захваченного или уведенного лица.

Таким образом, диспозиции рассмотренных статей не содержат указаний на незаконный въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконное пребывание в Японии и незаконный транзитный проезд через ее территорию.

В то же время понятна позиция японского законодателя, который старается не использовать понятий «организация», «организованная преступность», «организованная преступная деятельность» или «организация захвата и увода» так как организованная преступная деятельность подвергнута уголовно-правовой регламентации в отдельном нормативном правовом акте — Законе «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок»¹.

В немалой степени подобный подход к проблеме организации незаконной миграции на территории Японии объясняется тем, что она является мононациональным государством, причем островным, имеющим сравнительно небольшие размеры и не расположена в точке прохождения большого количества транспортных путей.

Практически аналогичное понимание организации незаконной миграции наблюдается и в уголовном законодательстве Израиля². Из «Закона об уголовном праве» Израиля следует, что проблема организации незаконной миграции в этой стране связана не с иммиграцией, а эмиграцией — вывозом людей за пределы страны. Криминализации подвергнуто незаконное перемещение лица через границу государства.

Так, ст. 370 «Закона об уголовном праве» Израиля, включенная в Главу зайн «Ущемление свободы лица», которая называется «Похищение из Израиля», гласит, что тот, кто перемещает человека за пределы границ страны, не имея на то его непосредственного согласия либо согласия лица, уполномоченного по закону дать за него такое согласие, наказывается тюремным заключением сроком на двадцать лет.

Несмотря на то, что понятие «перемещение» может трактоваться достаточно широко, с точки зрения возможных способов и направлений незаконной миграции, в данном случае оно понимается однозначно. Под ним предполагается перемещение только в одном направлении: «за пределы границ страны».

Данная позиция законодателя обусловлена тем фактом, что Израиль представляет собой мононациональное государство, важным элементом внутренней политики которого является бережное отношение

¹ Приложение 1 к Уголовному кодексу Японии / науч. редактирование и предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 154.

² Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н. И. Мащнев; пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 412.

к собственному населению. Кроме того, специфика уголовно-правовой нормы связана с жестким режимом государственной границы в условиях постоянной конфронтации с Палестинской Автономией и иными соседними государствами.

Более определенным с точки зрения используемых понятий является Уголовный кодекс Турции (Принят Великим Национальным Собранием Турции 01.03.1926 изм. и доп. на 03.08.2002)¹. Этим государством, были практически полностью восприняты основные положения, принятые международным сообществом.

Выделяются две формы действий, составляющих содержание организации незаконной миграции: добровольные и принудительные. Уголовная ответственность за них закрепляется в статьях 201/а и 201/б соответственно.

В первой статье предусматривается уголовная ответственность за добровольное перемещение незаконных мигрантов. Организационная деятельность в данном случае трактуется как «содействие незаконной миграции». Турецкий законодатель в данной статье более полно предусмотрел этапы миграционного процесса (въезд, пребывание, выезд), а также использование при этом негодных документов.

Так, согласно статье 201/а:

«Действия, направленные на обеспечение незаконного въезда в Турцию иностранных граждан и лиц без гражданства или пребывания в стране лиц, длительное проживание в Турции которых не разрешено уполномоченными органами, выезда из Турции этих лиц или турецких граждан противозаконными способами, в корыстных целях, считается содействием незаконной миграции.

Лица, содействующие незаконной миграции, или лица, изготавливающие для незаконных мигрантов поддельные удостоверения личности или проездные документы в корыстных целях, или лица, покушающиеся на такие правонарушения, если даже совершенное деяние составляет иное преступление, осуждаются отдельно к тяжкому заключению на срок от двух до пяти лет и тяжкому денежному штрафу в размере не менее 1 миллиарда лир, с конфискацией денег или предметов, приобретенных в результате указанного деяния.

В случае, если правонарушения, предусмотренные в предыдущих частях, подвергли незаконных мигрантов опасности для жизни или здоровья или бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, наказания, назначаемые виновным лицам, увеличиваются наполовину, а в случае смерти незаконных мигрантов — вдвое.

¹ Уголовный кодекс Турции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 374.

В случае совершения вышеуказанных деяний организованной группой, наказания, назначаемые виновным лицам, увеличиваются вдвое».

Во второй статье 201/б предусматривается ответственность за недобровольное перемещение незаконных мигрантов — приводится обширный перечень способов и целей, направленных на организацию незаконной миграции.

Столь своеобразное закрепление преступных деяний и уголовной ответственности за них объясняется наличием серьезных проблем в этом отношении в Турции. Это государство является транзитным, а также государством приема незаконных мигрантов, в основном переправляемых на территорию этой страны в недобровольном порядке.

Такая ситуация обусловлена как географическим расположением, так и тем, что Турция, войдя в европейское сообщество государств, стало почти полноправным его членом, что предполагает упрощенный режим перемещения на территорию Европейского Союза.

Согласно статье 201/б:

«Лица, осуществляющие вербовку, похищение, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения для получения согласия лиц, в целях эксплуатации, включающей принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов, наказываются тяжким заключением на срок от пяти до десяти лет и тяжким денежным штрафом в размере не менее одного миллиарда лир.

Согласие жертвы на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в части первой.

Вербовка, похищение, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка, не достигшего 18-летнего возраста, для целей эксплуатации, влекут наказания, предусмотренные частью первой, даже в том случае, если они не связаны с применением какого — либо из средств воздействия, указанных в данной части.

В случае совершения вышеуказанных деяний организованной группой, наказания, назначаемые виновным лицам, увеличиваются вдвое».

Отношение государств — членов Европейского Союза к проблеме организации незаконной миграции отличается тем, что каждое из них осознает свою ответственность перед остальными членами ЕС и с учетом этого формирует нормы своего уголовного законодательства. При этом, такие понятия как «организация» и «миграция» практически не употребляется. Их содержание раскрывается через другие, более привычные для конкретной страны термины.

Ярким тому примером является подход к решению этой проблемы Голландии¹. В уголовном кодексе данного государства определенный акцент в понимании организации незаконной миграции сделан на наличие у преступника материальной заинтересованности. Правовое значение имеет факт осознания им незаконности статуса мигранта. Однако, главной особенностью в подходе выработанном этим государством следует признать закрепление уголовной ответственности не только за помощь в проникновении на территорию Нидерландов и за помощь в том, чтобы остаться в стране, но и за те же действия совершенные в отношении иного государства Европейского Союза или на его территории.

Практически, российская формулировка «организация незаконной миграции» в нидерландском варианте сводится к формулировке «помощь другому лицу в попадании в Нидерланды...».

Так, согласно статье 197а:

«1. Лицо, которое из материальных побуждений помогает другому лицу попасть в Нидерланды или остаться в Нидерландах, или попасть или остаться в любом государстве, осуществляющем пограничный контроль также и от лица Нидерландов, или которое из материальных побуждений предоставляет этому лицу возможность, средства или информацию для этой цели, если оно знает или имеет серьезное основание предполагать, что проникновение или пребывание этого лица незаконно, подлежит сроку тюремного заключения не более четырех лет или штрафу пятой категории.

2. Если это правонарушение связано со служебной или профессиональной деятельностью, срок тюремного заключения не более пяти лет или штраф пятой категории должны быть назначены, и судья может лишить преступника права занимать публичную должность, в связи с которой было совершено правонарушение, и может лишить преступника права заниматься профессиональной деятельностью, в ходе занятия которой правонарушение было совершено, и предписать публикацию судебного решения.

3. Срок тюремного заключения не более восьми лет или штраф пятой категории должны быть назначены лицу, которое совершает правонарушение в силу профессии или обычая или которое совершает правонарушение совместно с другим лицом или другими лицами».

Уголовное законодательство Голландии разделяет преступные деяния по организации незаконной миграции и по незаконному предоставлению рабочего места незаконным мигрантам. Этот прием представляет интерес для России, с учетом того, что в нашей стране основная масса незаконных мигрантов используется именно в качестве

¹ Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 510.

дешевой рабочей силы. При этом не предполагается, что незаконный мигрант обязательно попадает в ситуацию, когда происходит ущемление его прав или интересов, тем более применения к нему насилия или угроз.

Так, согласно статье 197 b:

«Лицо, которое позволяет другому лицу, незаконно проникшему в Нидерланды или незаконно оставшемуся в Нидерландах, выполнять работу либо по контракту, либо на публично назначенной должности, если оно знает или имеет серьезное основание предполагать, что проникновение или пребывание этого лица незаконны, подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу пятой категории».

Голландское законодательство закрепляет уголовную ответственность самого мигранта за незаконное пребывание на территории страны, в то время как российское законодательство предусматривает за это только административную ответственность мигрантов.

Согласно статье 197 УК Голландии:

«Иностранец, который остается в Нидерландах, зная или имея серьезное основание предполагать, что его пребывание в стране нежелательно на основании законного решения, подлежит сроку тюремного заключения не более шести месяцев или штрафу третьей категории».

Как было отмечено ранее, подходы европейских государств к пониманию проблемы организации незаконной миграции и к борьбе с ней, не отличаются единообразием.

Заслуживает внимания Уголовный кодекс ФРГ¹, где, по сути, организация незаконной миграции выражена в форме такого понятия как «переправление». При этом предполагается недобровольность данного действия.

Так, согласно § 234а УК ФРГ:

«... Кто хитростью, угрозами или применением насилия переправляет другое лицо за пределы пространства действия данного закона или вынуждает его к этому. Или препятствует его возвращению на данную территорию и этим подвергает данное лицо опасности преследования по политическим мотивам и при этом претерпевать применение противоречащих основам правового государства мер насилия или произвола, причиняющих вред его здоровью и жизни, лишения свободы или причинение значительного вреда его профессиональному или материальному положению, наказывается лишением свободы на срок не менее одного года».

Отличительной особенностью германского подхода является учет политической мотивации. Фактически, уголовные нормы касают-

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 522.

ся лишь миграции собственных граждан, при том, что организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства остается вне поля зрения законодателя. Возможно, именно столь либеральное уголовное законодательство, послужило причиной притока в страну большого количества незаконных мигрантов.

Такое понятие как «организация» встречается в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики¹, но он касается «нелегального пересечения»: ст. 318 УК КНР предусматривает ответственность за организацию нелегального пересечения государственной границы (границы приграничного района) третьими лицами. Пересечение может осуществляться в любом направлении: как в направлении территории КНР, так и в обратном направлении. При этом гражданство лиц, пересечение границы которыми организуется, не имеет значения, ими могут быть и собственные граждане КНР. В связи с тем, что КНР вводит особый режим на приграничных территориях, эти районы также отражаются в УК.

Учитывая, что у России с КНР заключено ряд двухсторонних соглашений по поводу режима приграничных территорий, предусматривающих более упрощенную форму перемещения их населения на территорию сопредельного государства, опыт этого государства следует изучать особенно внимательно. В Российской Федерации подобная приграничная территория не имеет каких-либо дополнительных организационных, а тем более правовых, механизмов защиты, что является дополнительным фактором, способствующим организации незаконной миграции.

Преимущество приведенной статьи УК КНР заключается в том, что она является статьей непосредственного применения, в отличие от ст. 3221 УК РФ, которая, является во многом бланкетной, отсылающей к достаточно обширному законодательству, регламентирующему миграционные отношения.

Необходимость более глубокого изучения проблемы требует внимательного отношения к опыту соседних государств.

Так, например, украинский подход к борьбе с организацией незаконной миграции сформировался под воздействием как национальных, так и зарубежных традиций.

Отличительной особенностью УК Украины² является закрепление в ст. 332 «Незаконное переправление лиц через государственную границу Украины», аналогично с УК РФ, уголовной ответственности именно за организационные действия.

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 303.

² Уголовный кодекс Украины / Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 15.11.2012).

Согласно содержанию статьи: «1. Организация незаконного переправления лиц через государственную границу Украины, руководство такими действиями или содействие их совершению советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий — называется...».

Как можно заметить, уголовно наказуемыми являются не только организационные действия, но и иные действия, связанные с содействием переправлению. В качестве способа указывается «переправление», что упрощает толкование содержания нормы, делая его более универсальным. Кроме того, не имеет значения гражданство лица, переправление которого организуется, а также направление его переправки: на территорию Украины или напротив, с ее территории. Закрепление Государственной границы Украины в качестве пространственного предела реализации преступного замысла, также является одной из особенностей УК Украины, однако вне уголовной ответственности, в таком случае, остаются лица, которые по туристическим визам перемещаются через государственную границу, а по истечении срока действия визы приобретают нелегальный статус.

Законодательство Республики Беларусь¹, касающееся рассматриваемой проблемы, в основных чертах сходно с позицией, отраженной в уголовном законодательстве Израиля и Японии. Оно также, прежде всего, ориентировано на защиту собственных граждан от участи стать жертвами организации незаконной миграции и быть перемещенными за пределы Республики.

Подтверждением этому является закрепление в УК РБ уголовной ответственности за вербовку людей для эксплуатации — ст. 187 УК РБ.

Ч. 3 ст. 187 УК РБ непосредственно подвергает криминализации действия, заключающиеся в вербовке людей для сексуальной или иной эксплуатации, совершенные путем обмана, с целью вывоза потерпевшего за пределы государства.

В законодательстве Белоруссии отражен механизм взаимосвязи между уголовной и административной ответственностью за аналогичные нарушения белорусского законодательства. Данный прием отсутствует в действующем российском законодательстве.

Так, ст. 371 УК РБ «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» предусматривает уголовную ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.11.2012).

Таким образом, каждое из государств столкнувшихся с проблемой организации незаконной миграции находит собственные способы борьбы с ней. При этом приоритетное значение в процессе выбора той или иной юридической техники имеют национальные интересы, с учетом характеристик населения, географического расположения, а также внешних и внутренних угроз основам конституционного строя и безопасности государства. Международное законодательство, как показывает проведенный анализ, выполняет свою роль нормативно-правового ориентира, однако, все-таки, не является безоговорочным инструментом формирования норм национальных уголовных законов.

§ 3. Направления совершенствования организационной, предупредительной и правоохранительной деятельности

По общему правилу в рамках борьбы с преступностью предупредительная деятельность позволяет достичь наибольшего позитивного эффекта, нежели правоохранительная¹. В случае с таким преступлением как организация незаконной миграции подобный постулат в наивысшей степени справедлив.

Миграция, как массовое социальное явление, существовала на протяжении всей истории человечества. Она имеет свои объективные неизменные причины: войны, природные катаклизмы, неблагоприятное экономическое положение государств, рост населения. Организаторы незаконной миграции лишь используют эти социальные проблемы при осуществлении своего криминального «бизнеса». В таких условиях ставка только на жесткие правоохранительные меры не имеет перспективы.

Тем более с учетом достижения очевидного противоречия между интенсивной принудительной глобализацией общественных отношений и необходимостью обеспечения национальной безопасности.

Неслучайно, осознание необратимости незаконных миграционных процессов, в настоящее время приводит к появлению инициатив о миграционной амнистии².

Однако, подобные меры следует признать преждевременными, ведь еще не исчерпаны имеющиеся возможности контролирующих и правоохранительных органов государственной власти.

Необходимо провести системный анализ детерминационного комплекса организации незаконной миграции в полном его объеме — выявить причины и условия:

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 392.

² Революция для мигрантов — в России готовят коренные перемены в миграционных законах. URL: <http://migrant.ru/revolyuciya-dlya-migrantov-v-rossii-gotovyat-korennyie-peremeny-v-migracionnyh-zakonax/> (дата обращения: 16.10.2018).

- а) способствующие занятию организацией незаконной миграции;
- б) побуждающие людей становиться незаконными мигрантами без надлежащего правового статуса и правовой защиты;
- в) востребованности незаконных мигрантов и их услуг.

К сожалению, в материалах уголовных дел данные обстоятельства отражаются лишь отрывочно, крайне неполно, нередко — и не вполне корректно. А это, в свою очередь, затрудняет выработку стратегии и тактики борьбы с организацией незаконной миграции в современных условиях России.

Подавляющая часть фактов связана только с организацией незаконного пребывания (90%). Как правило, преступнику в этом случае не требуется совершения каких-либо активных действий, преступление совершается в одиночку. Кроме того, подавляющая часть подобных преступлений совершается в единичном порядке. Несмотря на то, что они имеют целью получение прибыли, нельзя с полной уверенностью сказать, что в данном случае имеет место именно преступный промысел (криминальный «бизнес»).

Например, к уголовной ответственности привлекаются пенсионеры, которые размещают незаконных мигрантов за плату в своем жилом помещении (почти 4% случаев), не всегда выясняя, законные или незаконные они мигранты.

Такая ситуация заставляет задуматься о необходимости дифференцированного подхода к лицам, организующим незаконную миграцию.

Статья 18.9 КоАП РФ «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» предусматривает, в частности, административную ответственность за предоставление жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка (ч. 3).

Закрепление в российском законодательстве уголовной и административной ответственности практически за аналогичные деяния создает правовую неопределенность. Эта неопределенность усиливается, когда речь идет об использовании труда иностранного гражданина или лица без гражданства.

Как показало исследование основная масса регистрируемых фактов организации незаконного пребывания (68%) фактически связана с использованием труда незаконных мигрантов. Из них в 57,4% случаев этот труд использовался при осуществлении какой-либо предпринимательской деятельности, чаще всего связанной со строительными или сельскохозяйственными работами.

В лице организаторов незаконной миграции в этом случае выступали индивидуальные предприниматели, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, генеральные директора (директора) различных обществ с ограниченной ответственностью.

Объективная сторона состава преступления в этом случае является типичной: «В период времени с 11 апреля 2006 года по 27 июля 2006 года глава крестьянского (фермерского) хозяйства Н., организовал незаконное пребывание граждан Республики Узбекистан путем предоставления им деревянных строений, расположенных на территории принадлежащего ему сельскохозяйственного поля, условий для жизнедеятельности: проживание без регистрации по месту пребывания, обеспечения продуктами питания и необходимыми предметами обихода, оплаты за труд, зная об отсутствии у последних законных оснований для проживания и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации»¹.

«Индивидуальный предприниматель Н. не имея разрешения на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, временно трудоустроил иностранных лиц без гражданства, организовал незаконное пребывание на территории России троих граждан Республики Узбекистан, не имеющих разрешения на временное проживание и работу, в гимназии № --, обеспечивая необходимые условия для их пребывания»².

Судебное рассмотрение данных уголовных дел осуществляется в судах общей юрисдикции.

В этом отношении представляет интерес практика работы Арбитражных судов Российской Федерации, которые, согласно ч. 3 ст. 30.1 КоАП, рассматривают дела об обжаловании индивидуальными предпринимателями постановлений по делу об административном правонарушении. В том числе и о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 18.9 КоАП. Как показывает анализ практики, к административной ответственности чаще всего привлекаются индивидуальные предприниматели и главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ситуации, при которых совершаются правонарушения, носят типичный характер и, в целом, являются аналогичными тем, при которых осуществляется организация незаконного пребывания:

«Управлением ФМС по N области проведена проверка на территории базы отдыха «Акация», на предмет соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере миграции.

В ходе проведения проверки управлением установлено, что на территории базы отдыха проживает гражданин Узбекистана Р., срок временного пребывания которого на территории Российской Федерации истек»³.

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 47 Светлоярского района Волгоградской области от 09.01.2008, дело № 1-47-03/08.

² Приговор мирового суда № 2 Авиастроительного района г. Казани от 25.11.2008, дело № 1-2-62/08.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.02.2011 по делу № А53-14358/2010.

«Индивидуальный предприниматель N на основании договора аренды арендует часть помещения, принадлежащего на праве собственности К.

В ходе проверки сотрудниками УФМС установлено, что в служебном помещении подвала, в котором находится фитнес-клуб, проживает гражданин Республики Таджикистан, незаконно находящийся на территории Российской Федерации»¹.

Факт привлечения к трудовой деятельности в последнем случае не является предметом доказывания, несмотря на то, что правонарушение выявляется непосредственно в месте, где правонарушителем осуществляется предпринимательская деятельность.

Как административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 18.9 КоАП, так и преступление, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ, обладают общими, типичными характеристиками: 1) иностранный гражданин или лицо без гражданства уже находится на территории России; 2) его нахождение является незаконным; 3) как правонарушителем, так и преступником может быть физическое лицо (индивидуальный предприниматель, либо глава крестьянского (фермерского) хозяйства).

Как показало изучение уголовных дел, во всех случаях за организацию незаконного пребывания иностранных граждан назначается штраф. Эта же санкция применяется и за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.9 КоАП.

Учитывая личностные характеристики типичного организатора незаконного пребывания, выявляемого правоохранительными органами, применение к нему административного наказания было бы вполне оправдано и достаточно, так как оно позволило бы восстановить социальную справедливость, исправить осужденного и предупредить совершение им новых преступлений, то есть достичь целей наказания.

Если данной цели можно достичь, не прибегая к суровому (с точки зрения правовых последствий) уголовному наказанию и не повышая нагрузку на уголовную юстицию, то этим стоит воспользоваться. Существующих законодательных норм для реализации данной идеи вполне достаточно.

Необходимо лишь скорректировать практику привлечения к уголовной и административной ответственности за действия по представлению гражданином Российской Федерации, вне зависимости от характера его трудовой деятельности, в том числе наличия или отсутствия статуса индивидуального предпринимателя, жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, незаконно находящемуся на территории Российской Федерации.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 08.12.2010 по делу № А55-7688/2010.

Соответствующие разъяснения могли бы быть даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Установленная в ходе исследования схожесть между объективной стороной деяний, квалифицируемых по ст. 322.1 УК РФ и 18.9 КоАП РФ, служит дополнительным аргументом, указывающим на необходимость совершенствования правоохранительной деятельности по борьбе с незаконной миграцией и ее организованными проявлениями.

У нашего государства уже есть опыт разграничения состава преступления связанного с незаконным пребыванием от более серьезного по своим последствиям состава преступления, связанного с незаконным пересечением Государственной границы. При этом в отношении первого применялся институт административной преюдиции. Второе же деяние было строго уголовно наказуемым.

Так, ст. 197.1 УК РСФСР «Нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР» предусматривала уголовную ответственность за эти действия. Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности было наличие административного взыскания за нарушение указанных правил, которому лица были подвергнуты в течение года.

С учетом наличия усиленного режима обеспечения государственной безопасности этот опыт можно считать вполне либеральным.

Уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы СССР была предусмотрена ст. 83 УК РСФСР «Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР»¹.

Рассматривая проблему незаконной миграции с точки зрения административных правонарушений, следует обратить внимание на отсутствие криминологической обусловленности введения отдельной более строгой ответственности за нарушение миграционного законодательства, совершенного в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области (ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ, ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ).

Как продемонстрировано в параграфе 1 главы 2 в отдельные годы в структуре регионов, формируемой в зависимости от количества зарегистрированных фактов организации незаконной миграции, наблюдались резкие сдвиги. Кроме того, если Москва и Московская область, бесспорно, представляют собой наиболее привлекательные для нелегальных мигрантов субъекты Российской Федерации, то в отношении Санкт-Петербурга и Ленинградской области эта характеристика не применима. Наиболее криминогенными в этом отношении являются Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа,

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 27.08.1993).

которые в разные годы занимали второе и третье место по количеству зарегистрированных фактов организации незаконной миграции.

Нельзя не учитывать того обстоятельства, что, например, в 2006 г. Москва и Московская область уступали по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, Астраханской и Волгоградской областям, а в 2009 г. Новосибирской области.

Количество пресеченных административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ, в Ленинградской области гораздо ниже средних показателей по стране. Число же таких фактов имевших место в Санкт-Петербурге вполне сопоставимо с аналогичными показателями некоторых других регионов (Республики Татарстан, Краснодарского края, Оренбургской, Челябинской, Иркутской и Новосибирской областей), а, например, в 2017 г. на территории Саратовской области их отмечено заметно больше (в Санкт-Петербурге – 9701, в Саратовской области – 11 376)¹.

С учетом приведенных обстоятельств, следует признать, что в повышенной административно-правовой охране нуждаются и остальные регионы страны. Вместе с тем, очевидно, что результативность борьбы с незаконной миграцией определяется, прежде всего, успешностью реализации уже имеющихся норм, а не их количеством и строгостью санкций.

Ограничение актуальной общегосударственной проблемы незаконной миграции лишь указанными в приведенных выше статьях КоАП РФ субъектами Российской Федерации будет способствовать переориентации незаконных миграционных потоков на территории иных, близлежащих к столичным регионам субъектов, а также еще большему обособлению и закрытости миграционного сообщества.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что ответственность практически всегда устанавливается за действия предполагающие пересечение территориальных пределов того или иного государства.

Наибольшая общественная опасность содержится в действиях по организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства, сопряженных с совершением ряда последовательных этапов незаконной миграции, одним из которых является въезд на территорию России, либо выезд с нее. Именно это является необходимым условием криминализации деяния, согласно нормам международного законодательства.

Так, согласно п. «с» ч. 1 ст. 6 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной ор-

¹ «Сводный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации» (форма № 577).

ганизованной преступности» основанием привлечения к уголовной ответственности за действия, фактически направленные на организацию незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, является, помимо наличия материальной выгоды, использование способов, направленных на создание условий для «незаконного ввоза мигрантов».

То есть предполагается, что организация незаконного пребывания сопряжена с организацией незаконного въезда на территорию государства.

Как установлено в ходе исследования, именно организация незаконной миграции с перемещением через Государственную границу Российской Федерации, связана с организованной преступной деятельностью, носящей транснациональный характер. В состав преступных формирований при этом входят представители нескольких государств.

Основная причина отсутствия практики установления в ходе предварительного расследования транснациональной составляющей преступной деятельности, даже при наличии косвенных подтверждений этого, заключается в том, что сотрудниками правоохранительных органов не предпринимается действий по установлению системы взаимосвязей, в которые включены организаторы незаконной миграции.

Для достижения этой цели необходимо более полно выполнять требования ст. 73 УПК РФ, предусматривающие, в частности, необходимость установления события преступления и виновности лица в совершении преступления.

В ходе предварительного расследования организации незаконной миграции часто не удается установить либо непосредственных соучастников преступления (как правило, в случаях организации незаконного въезда или выезда), либо лиц оказывающих им содействие (например, сбывающих бланки миграционных карт или предоставляющих в документах штампы с соответствующими отметками).

Как правило, уголовные дела по ст. 322.1 УК РФ возбуждаются в отношении конкретного лица или лиц, а не по факту совершения преступления. К этому моменту вся доказательственная база необходимая для установления признаков состава преступления, согласно диспозиции статьи, для предъявления обвинения уже имеется. Какой-либо заинтересованности или процессуальной необходимости расширять рамки предварительного расследования по уголовному делу у сотрудников правоохранительного органа не возникает. Тем более, с учетом загруженности, когда в их производстве одновременно находится несколько уголовных дел по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подобный подход к расследованию фактов организации незаконной миграции противоречит пониманию этого криминального явле-

ния как одного из наиболее серьезных проявлений организованной преступности. Не случайно, один из двух протоколов, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, посвящен проблеме незаконного ввоза мигрантов, по суше, морю и воздуху¹.

Показателен также тот факт, что все эксперты, опрошенные в ходе подготовки данной монографии, признают, что организация незаконной миграции является самостоятельным видом организованной преступной деятельности наряду с торговлей оружием и наркотиками.

Подавляющее число респондентов (95,7%) уверены, что каналы незаконной миграции активно используются в различных криминальных целях транснациональной организованной преступностью.

Это лишь некоторые аргументы, в пользу вывода о необходимости корректировки практики работы правоохранительных органов на этом направлении.

Подавляющее большинство экспертов (94,7%) полагает, что деятельность правоохранительных органов по выявлению и ликвидации каналов незаконной миграции нуждается в совершенствовании, поскольку они не готовы эффективно противодействовать организаторам незаконной миграции.

В связи с необходимостью применения новых научно обоснованных мер противодействия истинным организаторам незаконной миграции, являющимся участниками сложных транснациональных схем высокоорганизованной преступной деятельности, пришло время обратиться к предложениям, сформулированным российскими криминологами.

Так, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом РСФСР Долговой А. И. в соответствии с решением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.09.2006 и письмом Министра внутренних дел Российской Федерации Нургалиева Р. Г. уже более 10 лет назад подготовлен проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью»².

В указанном документе, помимо прочих мер, предусматривалось создание в правоохранительных органах специализированных под-

¹ «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

² Долгова А. И. Избранные труды / сост. В. В. Меркурьев, О. А. Евланова, А. С. Васнецова, Д. А. Соколов; вступит. ст. М. П. Клейменова, В. А. Номоконова, Э. Ф. Побегайло, В. Е. Эминова. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 402 с. (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации). С. 351.

разделений по борьбе с организованной преступностью, образующих в рамках каждого из ведомств единую централизованную систему федерального подчинения.

Специализированные подразделения, согласно разработанному А. И. Долговой проекту Федерального закона, уполномочены осуществлять предупредительную деятельность, гласное и негласное расследование преступлений, совершаемых организованными преступниками, используя основанные на федеральных законах средства и методы оперативно-розыскной, разведывательной, контрразведывательной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности, при необходимости – материалы частной детективной и охранной деятельности¹.

Такой подход представляется более взвешенным и адекватным, той угрозе государственной и общественной безопасности, которую представляют собой организаторы каналов незаконной миграции². Тем более, что эффективная борьба с транснациональной организованной преступностью возможна лишь при условии безукоризненно отлаженного взаимодействия как между отдельными территориальными подразделениями одного силового ведомства, так и специально уполномоченными территориальными подразделениями различных правоохранительных органов.

Еще одно направление дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности связано с установленным в ходе проведенного исследования совпадением, в значительном числе случаев, национальной принадлежности организаторов незаконной миграции и лиц, чью незаконную миграцию они организуют.

В связи с этим достаточно здраво нужно подойти к оценке того обстоятельства, что большинству опрошенных экспертов (78,8%) известны факты, свидетельствующие о вливании прибывающих на территорию нашей страны незаконных мигрантов в состав организованных преступных формирований состоящих из их соотечественников.

Данное обстоятельство заставляет согласиться с рекомендациями, предлагаемыми экспертами по борьбе с иными, взаимосвязанными с организацией незаконной миграции, криминальными явлениями.

Так, например, заслуживает внимания мнение эксперта Российского института стратегических исследований Г.А. Хизриевой, по мнению которой правоохранительным органам в целях борьбы

¹ Долгова А. И. Избранные труды / сост. В.В. Меркурьев, О. А. Евланова, А. С. Васнецова, Д. А. Соколов; вступит. ст. М. П. Клейменова, В. А. Номоконова, Э. Ф. Побегайло, В. Е. Эминова. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 402 с. (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации). С. 351.

² Пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683).

с экстремизмом следует активнее работать с диаспорами, общинами, национальными и религиозными объединениями¹.

Аналогичная мера принесла бы свои положительные плоды и в борьбе с организацией незаконной миграции, поскольку в данном случае одна из основных задач правоохранительных органов сводится к выявлению сложных социальных взаимосвязей.

Вместе с тем необходимо учитывать, что выявление трансграничной организованной преступной деятельности по организации незаконной миграции, а также эффективное осуществление предварительного расследования уголовных дел по этим фактам, невозможно без использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Имеющиеся проблемы в борьбе с организацией незаконной миграции, во многом, связаны с отсутствием необходимого взаимодействия между различными территориальными подразделениями МВД России, наличие которого позволило бы более целенаправленно и системно осуществлять следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на всей протяженности территории Российской Федерации. В противном случае выявление функционирующего канала незаконной миграции практически невозможно.

Определенные надежды на то, что борьба с незаконной миграцией и ее организацией в ближайшее время перейдет на новый уровень, связаны с упразднением ФМС России.

Согласно п. «а» ч. 3 Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере, перешли к МВД России.

Вместе с тем к настоящему времени эти надежды, вряд ли оправдываются, поскольку наблюдаемая в период существования ФМС России тенденция не претерпела изменений. Это хорошо видно, если сравнить полугодовые показатели регистрируемых фактов организации незаконной миграции (таблица 4.1). Возможно, по мере накопления опыта, результативность правоохранительной деятельности на этом направлении будет увеличиваться.

Заслуживают внимания согласованные действия в рамках расследования фактов организации незаконной миграции оперативных и следственных подразделений ФСБ России.

Так, в ходе расследования фактов организации незаконной миграции, связанных с организацией незаконного въезда в Российскую

¹ Сайт Российского института стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/smi/30516/> (дата обращения: 13.04.2017).

Федерацию или выезда с нее, сотрудники этого ведомства фиксируют преступную деятельность конкретных организованных групп на территории нескольких субъектов страны. При этом основной объем доказательственной базы собирается ими в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Таблица 4.1

**Количество зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, в период с 1-го полугодия 2016 г.
по 1-е полугодие 2018 г.¹**

Январь – июнь 2016	Июль – декабрь 2016	Январь – июнь 2017	Июль – декабрь 2017	Январь – июнь 2018
865	771	665	574	534

Данный пример подтверждает необходимость скорейшего решения давно назревшей проблемы обеспечения должного согласования гласного и негласного расследования.

Тем более в условиях, когда деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с организацией незаконной миграции и торговлей людьми, приобрела масштабы одной из основных угроз государственной и общественной безопасности².

С учетом изложенного повышению успешности выполнения этой задачи могло бы способствовать создание в системе ФСБ России подразделения, специализирующегося на противодействии транснациональной организации незаконной миграции.

В качестве основного направления деятельности вновь созданного подразделения целесообразно определить не просто расследование уголовных дел, а выявление каналов организации незаконной миграции и организованных преступных формирований, обеспечивающих их функционирование.

В составе образованного органа необходимо предусмотреть аналитические подразделения выполняющие функцию по систематизации и анализу уголовных дел, в том числе прекращенных и приостановленных, а так же результатов оперативно-розыскной деятельности. Получаемая информация позволит вносить необходимые коррективы в работу следственных и оперативных подразделений³.

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» (форма № 491).

² Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ Для оптимизации данной работы целесообразно разработать унифицированную внутриведомственную форму отражения информации по каждому материалу.

Следует совершенствовать и взаимодействие с органами иностранных государств, по территории которых проходит канал перемещения незаконных мигрантов, с целью совместного осуществления следственных и оперативных действий.

Значительное влияние на результаты правоприменительной практики оказывает то обстоятельство, что осуществление предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, находится в компетенции как МВД России, так и ФСБ России.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, в форме дознания осуществляют только дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации, а предварительное расследование ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в форме следствия осуществляют как следователи ФСБ России, так и следователи МВД России.

Исследование показало, что пересечение Государственной границы является обязательным этапом реализации механизма организации незаконной миграции при незаконном въезде на территорию Российской Федерации и выезде с нее.

Статья 3 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» понимает под «незаконным ввозом мигрантов» обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории.

Подобная позиция объясняется тем, что наибольшее влияние в ООН имеют развитые государства, которые в приоритетном порядке отстаивают свои интересы. Территория любого суверенного государства обозначена Государственной границей, которую необходимо пересечь, прежде чем попасть в него.

В случае с организацией незаконной миграции вне зависимости от того, осуществлялось ли незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации либо иностранный гражданин прибыл на ее территорию на законных основаниях, но с целью последующего нелегального проживания, преступный результат аналогичен: этот иностранный гражданин незаконно находится на территории нашей страны.

Одним из основных условий совершения преступления является несовершенство государственной информационной системы миграционного учета, что, например, позволяет в ряде типичных случаев указывать один и тот же адрес в уведомлении о прибытии большого количества незаконных мигрантов, которых может насчитываться до нескольких сотен.

Порядок формирования и обеспечение функционирования указанной информационной системы определяется Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2007 № 94 (ред. от 30.11.2016).

Существенным недостатком является то, что учитываются только сведения о легальном миграционном движении¹. Вместе с тем, большая часть миграционных процессов является незаконной, протекает латентно и не поддается официальной фиксации.

В соответствии со ст. 6 Раздела 2 Постановления поставщиками сведений в информационную систему наряду с МИД России, ФНС России, является и ФСБ России, в подследственности которой в настоящее время находится ст. 322.1 УК РФ. МВД России является оператором информационной системы.

В этой связи назрела необходимость внести изменение в ст. 34 Раздела 6 Положение «О государственной информационной системе миграционного учета» изложив ее в следующей редакции: «Информационная система формируется на основе сведений, фиксируемых при осуществлении миграционного учета в соответствии со статьёй 9 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», сведений, фиксируемых при осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на основании разрешения на работу или патента, а также сведений фиксируемых в ходе осуществления предварительного расследования преступлений предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 18.9 КоАП РФ».

В ходе исследования выявлены недостатки механизма постановки иностранных граждан на миграционный учет, которые используются организаторами незаконной миграции.

Так, в число субъектов принимающих участие в постановке иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет входит и ФГУП «Почта России».

Согласно ч. 7 ст. 22 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» подтверждением выполнения принимающей стороной и (или) иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, является отметка в отрывной части

¹ Так, согласно ст. 34 Раздела 6 «Информационная система формируется на основе сведений, фиксируемых при осуществлении миграционного учета в соответствии со статьёй 9 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также сведений, фиксируемых при осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на основании разрешения на работу или патента».

бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания, проставляемая в установленном порядке органом миграционного учета, гостиницей или организацией федеральной почтовой связи.

Однако в настоящее время активно применяется механизм организации незаконной миграции, в котором используются функций сотрудника отделения почтовой связи¹. Причем, в данном случае, только в одном эпизоде может насчитываться до ста и более иностранных граждан и лиц без гражданства.

Фактически на Почту России возлагается выполнение не только услуг связи, но и специфических контрольных функций в сфере миграции. Сотрудники почтовых отделений, не обладая соответствующими познаниями в области законодательства, свойственных сотрудникам органов миграционного контроля, дают правовую оценку действий принимающей стороны и иностранных граждан. При этом, очевидно, что достаточный уровень контроля за мигрантами обеспечить практически невозможно.

В целях более полного учета иностранных граждан и лиц без гражданства следовало бы внести изменения в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и исключить организации федеральной почтовой связи из числа субъектов, уполномоченных осуществлять функции в рамках учетной деятельности.

Еще одним условием совершения организации незаконной миграции является несовершенство законодательства, согласно которому в число субъектов, уполномоченных выдавать миграционные карты, входят даже водители автобусов международного сообщения.

Так, согласно ст. 3 Правил использования миграционной карты утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.08.2004 № 413 (ред. от 06.05.2006) «О миграционной карте»², бланки миграционной карты выдаются иностранным гражданам при въезде в Российскую Федерацию бесплатно должностными лицами органов иммиграционного (пограничного) контроля либо представи-

¹ Механизм совершения преступления в данном случае выглядел следующим образом: сотрудник отделения почтовой связи получал от иностранных граждан заполненные бланки уведомлений о прибытии в двух экземплярах. Далее, незаконно, в отсутствие собственников жилых помещений, не получая их согласия на регистрацию иностранных граждан в их жилых помещениях, оформлял уведомления о прибытии иностранных граждан путем проставления на них необходимых реквизитов — отиска печати почтового отделения и своей подписи в графе «отметка о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания». В последующем он направлял уведомления почтой в орган миграционного контроля с печатью, подписью и реквизитами почтового отделения. После этого передавал иностранным гражданам оформленные отрывные талоны уведомлений.

² РГ. 20.08.2004. № 178.

телями организаций, оказывающих транспортные услуги иностранным гражданам, въезжающим в Российскую Федерацию. При выезде из Российской Федерации иностранный гражданин обязан сдать миграционную карту в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации должностному лицу органа пограничного контроля.

Включение в число субъектов, выдающих миграционные карты, представителей организаций, оказывающих транспортные услуги, является серьезным фактором криминализации миграционных процессов.

Организаторами незаконной миграции активно используются возможности международного транспортного сообщения, зачастую при непосредственном участии лиц, оказывающих эти услуги. Подобные факты находят подтверждение в материалах уголовных дел. Целесообразно, чтобы столь важная функция входила в компетенцию специализированного органа государственной власти, а не широкого круга юридических лиц. Тем более, что, согласно ст. 11 ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», в числе субъектов миграционного учета рассматриваются только федеральные органы исполнительной власти.

В целях усиления контроля за оборотом миграционных карт, а также гармонизации правоотношений, связанных с ее выдачей и последующей сдачей, необходимо внести изменение в п. 3 указанного выше постановления изложив ее в следующей редакции: «Бланки миграционной карты выдаются иностранным гражданам при въезде в Российскую Федерацию бесплатно должностными лицами органов пограничного контроля».

Проведенное исследование показало, что в 18,6% случаев организация незаконной миграции связана с использованием поддельных документов.

К числу таких документов можно отнести следующие: 1) доверенности на представление интересов ООО при представлении в уполномоченном органе миграционного контроля документов; 2) договоры подряда между ООО и незаконными мигрантами; 3) ходатайства от имени ООО о продлении сроков действия виз; 4) миграционные карты; 5) уведомления о прибытии в места жительства; 6) заведомо подложные заявления собственников жилой площади о согласии на регистрацию незаконных мигрантов; 7) паспорта.

Особенности их использования в механизме совершения преступления описаны в предыдущей главе. Однако, если первые шесть документов, как правило, применяются лицами, не наделенными специальными должностными полномочиями, то поддельный паспорт появляется в случаях, когда одним из соучастников преступной дея-

тельности является сотрудник уполномоченного органа миграционного контроля¹.

С учетом специфики цели, правовых последствий, повышенной общественной опасности использования поддельных документов, а также принимая во внимание, что, их использование, зачастую, является необходимым условием совершения преступления, целесообразно закрепить этот признак в качестве квалифицирующего².

Ст. 322.2 УК РФ и ст. 322.3 УК РФ не охватывает всей совокупности разнообразных документов, используемых организаторами незаконной миграции при осуществлении преступной деятельности.

Кроме того, согласно Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основная цель введения данных статей в Уголовный кодекс Российской Федерации заключалась в усилении уголовной ответственности за нарушение правил миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, поскольку органы миграционного учета не могут предоставлять информацию о местонахождении иностранных граждан и лиц без гражданства, зарегистрированных в «резиновых домах», заинтересованным федеральным органам исполнительной власти. Это, по мнению инициаторов законопроекта, затрудняет прогнозирование миграционной ситуации и нивелирует саму идею миграционного учета.

Таким образом, ст. 322.2 УК РФ и ст. 322.3 УК РФ направлены не на борьбу с транснациональной организованной преступной деятельностью, как системой взаимосвязанных действий, совершаемых на разных этапах незаконного перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства, а лишь на обеспечение учета, находящегося на территории России населения. В ходе доказывания по уголовным делам при расследовании указанных преступлений нет необходимости в проведении сложных следственных и оперативных действий.

Между тем, использование поддельных документов уже признано международным сообществом, как одно из необходимых условий не-

¹ Их участие объясняется тем, что паспорт является самым защищенным документом из всех используемых в миграционных правоотношениях, а его предъявление связано с приобретением наиболее важных прав, в том числе всех прав, свойственных статусу гражданина Российской Федерации. В подобных случаях, например, происходит замена поддельного паспорта гражданина России, приведенного предвительно в негодность, на новый.

² Примером применения подобной юридической техники является формулировка ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми», в которой как раз и содержится аналогичный квалифицирующий признак. Согласно п. «д» ч. 2 указанной статьи, повышенная ответственность предусматривается за «...использование поддельных документов, а равно изъятие, сокрытие либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего».

законной миграции. Кроме того, оно призывает криминализировать их использование при совершении именно этого рода преступлений.

Так, согласно п. «i», «ii» ч. 1 ст. 6 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» следует криминализировать следующие деяния: «...i) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности; ii) приобретение или предоставление такого документа или владение им...». Причем согласно данному призыву эти деяния образуют самостоятельный состав преступления.

Учитывая перечисленные обстоятельства, в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ следует внести дополнительный квалифицирующий признак предполагающий использование поддельных документов.

Как показывает анализ международного законодательства и законодательства иностранных государств, а также результаты проведенного исследования, основные условия, способствующие организации незаконной миграции, находятся в области социально-экономической сферы.

В настоящее время еще не сформировалось понимание организации незаконных миграционных процессов как одного из серьезных элементов системы «теневой», в том числе криминальной экономики. А между тем, именно в этом понимании заложен ключ к решению проблемы.

Неверно рассматривать организацию незаконной миграции как рядовое преступление общеуголовного характера. К сожалению, в настоящее время преобладает именно такой подход к расследованию уголовных дел данной категории. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что даже при использовании преступниками, являющимися индивидуальными предпринимателями, либо руководителями различных юридических лиц, незаконных мигрантов, как дешевой рабочей силы в своих коммерческих интересах, примеры квалификации деяний по совокупности ст. 322.1 УК РФ и ст. 171 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, практически отсутствуют.

Поскольку, как показало исследование, проблема незаконной миграции самым непосредственным образом связана с проблемой трудовой занятости в неформальном секторе экономики, являясь частным случаем последней¹, то ее решение, во многом, сводится к устранению имеющихся недостатков системы государственного контроля за участниками рыночных отношений, одна из основных целей которого заключается в обеспечении трудовых прав работников, вне зависимости от их гражданской принадлежности.

¹ Подробно этот вопрос рассмотрен в параграфе 2 главы 2 монографии.

Совершенствование и применение контролирующих процедур при этом не должно нарушить свободу и прозрачность экономических правоотношений, а также усложнить хозяйственную деятельность добросовестных участников рынка.

Положение незаконных мигрантов, при использовании их труда в обход установленных законом правил, делается практически полностью зависимым от недобросовестного работодателя. Но, что особенно важно, зачастую, они же выступают в роли организатора незаконной миграции.

Проведенный опрос показал, что, по мнению 66% экспертов организация незаконной миграции осуществляется в интересах самих организаторов, 34% полагают, что это происходит в отношении третьих лиц.

Таким образом, государственный контроль за деятельностью недобросовестных участников экономических отношений позволит существенно сократить спрос на дешевую рабочую силу незаконных мигрантов, и устранить возможность легализовать полученные в результате использования этого труда доходы, которые, с точки зрения уголовного законодательства, являются преступными.

Первым шагом в этом направлении можно признать Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 05.04.2017).

Соглашение, как следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона от 05.12.2017 № 366-ФЗ о его ратификации, является первым подписанным Российской Федерацией международным документом по вопросу организованного набора и привлечения иностранных граждан к осуществлению трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Следующий шаг, направленный на снижение объемов незаконной миграции, мог бы заключаться в освоении модели производственных отношений применяемых крупными производителями товаров широкого потребления (бытовой техники, одежды, высокотехнологичного оборудования и т.п.), представляющих страны Европейского Союза и США.

В рамках данной модели производственные комплексы перемещаются в страны с относительно дешевой рабочей силой. Тем самым осуществляется поддержка экономик стран исхода незаконных мигрантов и существенно минимизируется одна из наиболее значимых причин, побуждающих граждан этих стран покидать свою родину и уезжать в более благополучные государства, пусть даже нелегально.

В настоящее время проблема незаконной миграции все чаще связывается с угрозой международного терроризма, наркоторговлей, а также иными транснациональными криминальными проявлениями, исходящими с территории государств, примыкающих к Центрально-Азиатскому региону. В связи с этим еще одно направление совершенствования предпринимаемых мер по борьбе с ней заключается в повышении уровня сотрудничества между компетентными органами государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Подходящей площадкой для этого может выступать созданный в структуре ОДКБ координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ), одна из основных задач деятельности которого заключается в обеспечении взаимодействия компетентных органов в целях повышения эффективности противодействия незаконной миграции и связанных с ней правонарушений¹.

Однако, предложенный комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности по борьбе с незаконной миграцией и ее организацией, по своей сути направлен лишь на сдерживание, но не на окончательное устранение одной из форм внешнего воздействия на российское общество.

Ключевая мера, которая придаст смысл колоссальным усилиям, предпринимаемым органами государственной власти, заключается в незамедлительном изменении демографической ситуации, в которой находится русский народ, как коренной государствообразующий народ, своим существованием обеспечивающий единство всего многонационального народа Российской Федерации².

Наличие проблемы естественного воспроизводства населения констатируется в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351), Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) и Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622).

Масштабы демографической проблемы таковы, что, как следует из абзаца 18 раздела 6 Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в целях замещения естествен-

¹ Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb-csto.org/ksbnm/> (дата обращения: 15.11.2018).

² Этот вопрос подробно рассмотрен в параграфе 1 главы 2 данной работы.

ной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости предстоит активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста.

Однако необходимо ясно понимать, что миграция представляет собой экстренный способ решения проблемы восполнения населения, рассчитанный на самый крайний случай, когда государство стоит на грани своего существования. На вспомогательный характер миграции в решении демографических проблем указано в ст. 15 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Как правило, рассмотрение проблемы незаконной миграции связывается только с перемещениями иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако активными участниками трансграничных миграционных процессов, в том числе криминальных, являются и российские граждане.

До сих пор правоохранные органы ориентированы на выявление организации незаконной миграции только иностранных граждан и лиц без гражданства, оставляя без внимания организацию криминальной миграции за рубеж собственных граждан.

На взгляд автора монографии проблема выезда российских граждан очевидна и обоснованна. Борьба с этим процессом предполагает принятие целой системы правовых и организационных мер. Вместе с тем вопрос о целесообразности введения самостоятельной уголовной ответственности за организацию незаконной либо криминальной миграции российских граждан требует взвешенного подхода, основанного на глубоких научных исследованиях.

Более важной в настоящее время представляется работа правоохранительных органов по выявлению транснациональной организованной преступной деятельности, связанной с реализацией уже криминализированных форм противоправного перемещения российских граждан.

К числу таких деяний относятся «Торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240 УК РФ) и «Незаконное усыновление (удочерение)» (ст. 154 УК РФ). За участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Однако все-таки первоочередного решения требуют такие криминальные проблемы как торговля людьми и вовлечение в занятие проституцией, которые являются наиболее распространенными формами противоправного вывоза российских гражданок. Эту транснациональную организованную преступную деятельность, учитывая ее реальные

масштабы, следует рассматривать в качестве одного из факторов обозначенной выше демографической проблемы.

Принимая во внимание тот факт, что деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с торговлей людьми, относится к числу основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43 Стратегии национальной безопасности, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683), а также учитывая, что беспомощное состояние жертв торговли людьми, в числе которых значительное количество составляют гражданки Российской Федерации, не позволяет реализовать такое право и свободу человека и гражданина как защита и покровительство за пределами Российской Федерации (ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации), необходимо незамедлительно поднять на качественно новый уровень взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иных государств.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке системы мер направленных на реализацию положений закрепленных в п. «а» ч. 1 ст. 10 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в соответствии с которыми правоохранительные, миграционные или другие соответствующие органы государств-участников, в надлежащих случаях, сотрудничают между собой путем обмена, в соответствии с их внутренним законодательством, информацией, позволяющей им определять:

- являются ли лица, пересекающие или пытающиеся пересечь международную границу без документов на въезд/выезд или с такими документами, принадлежащими другим лицам, торговцами людьми или жертвами такой торговли;
- виды документов на въезд/выезд, которые использовали или пытались использовать такие лица для пересечения международной границы с целью торговли людьми; и
- средства и методы, применяемые организованными преступными группами с целью торговли людьми, в том числе вербовку и перевозку жертв, маршруты и связи между занимающимися такой торговлей отдельными лицами и группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в монографии характеристики криминологических проблем незаконной миграции, и, прежде всего, проблем ее криминальной организации, со всей очевидностью указывают на необходимость незамедлительного совершенствования мер, направленных на обеспечение контроля над миграционными процессами в целом. Необходимость именно такого комплексного подхода обусловлена производностью незаконной миграции от легально протекающих межгосударственных перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства.

Только при условии применения жесткого миграционного контроля есть возможность избежать достижения закономерного предела миграционной нагрузки на российское общество, в результате которого произойдет нарушение социальной стабильности и возникновение многочисленных очагов межнациональной напряженности на территории России.

Однако самым важным следует признать то обстоятельство, что ослабленный контроль над перемещением и пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно в тех регионах, где наблюдается сложная демографическая ситуация, способны создать условия для формирования новой угрозы суверенитету нашего государства — изменению национальной структуры народа Российской Федерации.

Одним из способов предупреждения такого развития ситуации, бесспорно, является борьба с организацией незаконной миграции. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об использовании целой системы разнообразных механизмов осуществления подобной преступной деятельности, обладающих различной степенью общественной опасности. Это положение необходимо считать определяющим, как при криминологической и правовой оценке организации незаконной миграции, так и при выборе путей реализации уголовно-правовой политики борьбы с ней.

В настоящее время назрела необходимость более точного отражения в уголовном законе фактических характеристик организации незаконной миграции, в том числе транснационального характера.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Организация незаконной миграции является одним из видов организованного криминального предпринимательства, преимущественно транснационального характера, с четким разделением криминальных ролей.

Организаторы незаконной иммиграции на территорию Российской Федерации используют существующий «спрос» со стороны как бизнес-сообщества (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), так и частных лиц, причем именно на нелегальные трудовые ресурсы (63% уголовных дел связаны с использованием труда незаконных мигрантов). Основным мотивом организации незаконной миграции является корыстная заинтересованность. Она отсутствовала только в тех редких случаях, когда незаконными мигрантами являлись либо родственники, либо близкие преступникам лица. В то же время встречаются и другие мотивы, а также полимотивация.

2. Понятие «организация» применительно к незаконной миграции фактически отражает единство двух организационных линий:

организация преступного формирования, обеспечивающего незаконную миграцию;

организация самого процесса незаконной миграции, в котором выделяются следующие разновидности: а) организация незаконного въезда, пребывания и транзитного перемещения по территории Российской Федерации; б) организация только незаконного пребывания на территории Российской Федерации; в) организация незаконного пребывания, транзитного перемещения и выезда с территории Российской Федерации.

3. На территории Российской Федерации и сопредельных государств, преимущественно стран-исхода незаконных мигрантов, функционирует сложная «индустрия» обеспечения организации незаконной миграции на территорию России и в государства-члены Европейского союза, системно взаимосвязанная с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, использованием рабского труда, террористической, экстремистской и другими видами транснациональной организованной преступной деятельности, а также теневыми экономическими, политическими и иными процессами.

4. Данной «индустрии», как одному из видов криминального бизнеса, присущи следующие признаки:

а) фиксированное территориальное местонахождение людей, оказывающих соответствующие услуги (рынки, территория, прилегающая к КПП на Государственной границе Российской Федерации);

б) информационное обеспечение предоставления услуг, то есть их реклама (как правило, информация передается через самих незаконных мигрантов);

- в) фиксированная стоимость каждой из предлагаемых услуг;
- г) стимулирование спроса на предлагаемые услуги.

5. Предлагается внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 322.1 УК РФ изложив ее в следующей редакции:

«1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также незаконного выезда из Российской Федерации, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

...

б) с использованием поддельных документов, —
наказываются ...»

6. Учитывая активное использование организаторами незаконной миграции трансграничных транзитных маршрутов, основные из которых пролегают через территорию России по вектору Восток — Запад, а также принимая во внимание взаимосвязь организации незаконной миграции с терроризмом, экстремизмом, а также иными преступлениями против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, целесообразно повысить роль органов ФСБ России в системе борьбы с организацией незаконной миграции. В частности, целесообразно включить в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, определяющий перечень статей УК РФ, предварительное следствие по которым осуществляется следователями ФСБ России, указание как на ч. 1, так и на ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.

Незаконные миграционные процессы являются одним из самых серьезных элементов системы «теневой», в том числе криминальной, экономики, активную роль в которой играют транснациональные организованные преступные формирования. Кроме того, организация незаконной миграции зачастую системно связана с терроризмом, экстремизмом и другими высоко общественно опасными криминальными явлениями. Исходя из этих характеристик, борьба с организацией незаконной миграции лишь с помощью уголовно-правовых мер является неэффективной. Назрела необходимость создания системы взаимосвязанных мер общеорганизационного, предупредительного и правоохранительного характера, применение которых позволит успешно устранять причины и условия, способствующие этой транснациональной преступной деятельности.

Приложение 1

Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в федеральных округах Российской Федерации, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.¹

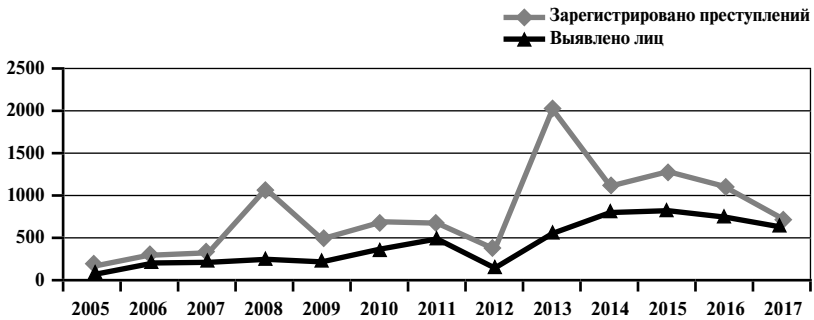

Рис. 1. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Центральном федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

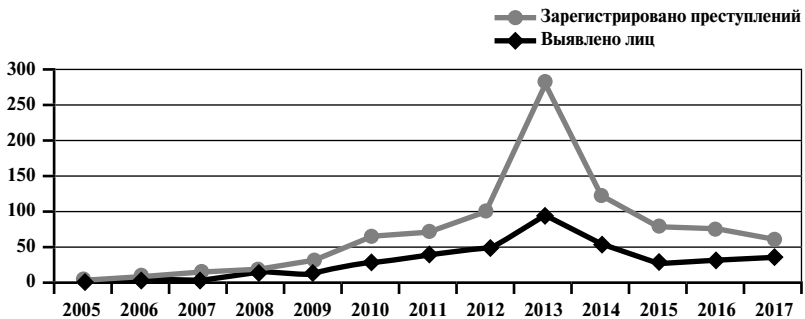

Рис. 2. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Северо-Западном федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

¹ При анализе необходимо учитывать, что в 2010 году образован Северо-Кавказский Федеральный округ, в состав которого вошли ряд субъектов Российской Федерации, входивших в Южный Федеральный округ.

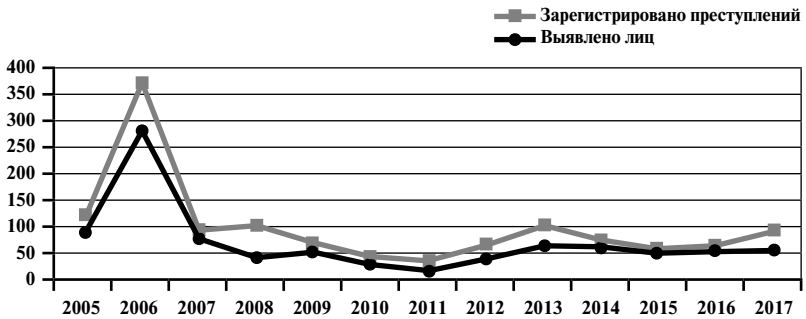

Рис. 3. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Южном федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

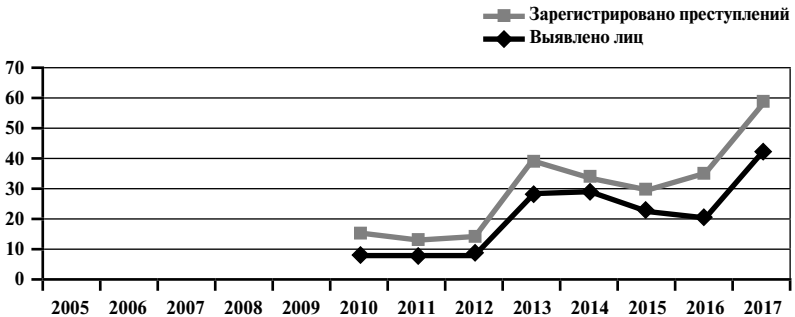

Рис. 4. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Северо-Кавказском федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

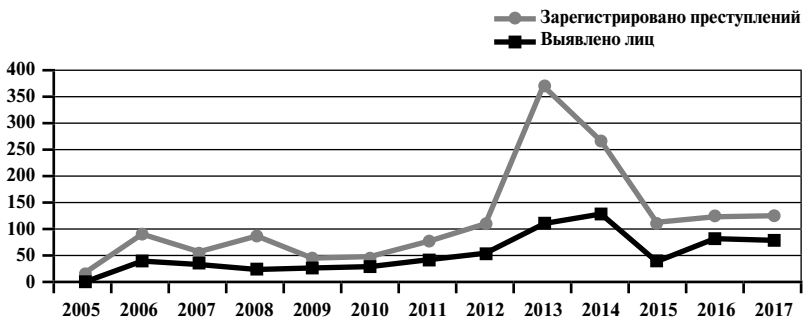

Рис. 5. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Приволжском федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

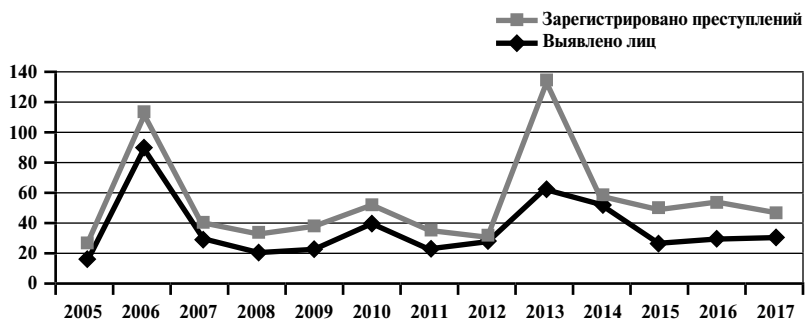

Рис. 6. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Уральском федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

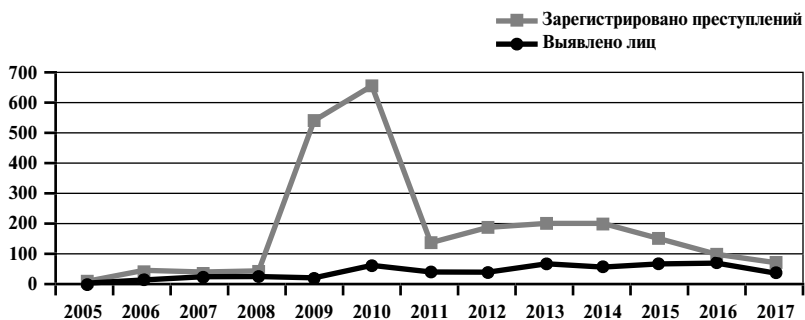

Рис. 7. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Сибирском федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

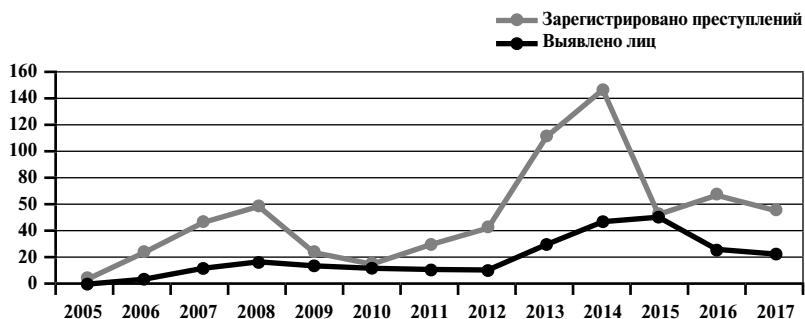

Рис. 8. Динамика числа преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе, и совершивших их лиц, в 2005–2017 гг.

Приложение 2

Результаты анкетирования экспертов

1. Можете ли Вы, исходя из имеющегося опыта правоохранительной деятельности, отнести организацию незаконной миграции к одному из видов криминального «бизнеса»?	
1. Нет, не могу	1,1%
2. Это возможно в единичных случаях	12,8%
3. Да, подобная характеристика вполне обоснована	86,2%
4. Иное	—
2. За совершение каких именно действий чаще всего привлекаются к уголовной ответственности организаторы незаконной миграции на территории субъекта Российской Федерации, который Вы представляете?	
1. Организация незаконного въезда	11,7%
2. Организация незаконного пребывания	76,6%
3. Организация незаконного транзитного проезда	5,3%
4. Иное	8,5%
5. Не привлекаются	3,2%
3. Какие из указанных действий объективной стороны чаще всего выполняются организаторами незаконной миграции в одиночку?	
1. Организация незаконного въезда	31,9%
2. Организация незаконного пребывания	62,8%
3. Организация незаконного транзитного проезда	14,9%
4. Иное	1,1%
4. Встречались ли в Вашей практике факты выполнения организаторами незаконной миграции всех трех действий объективной стороны в процессе совершения преступления?	
1. Да, встречались достаточно часто	19,1%
2. Да, встречались достаточно редко	33%
3. Нет, не встречались	46,8%
4. Иное	1,1%

Продолжение табл.

5. Можно ли, по Вашему мнению, говорить о наличии индустрии, специализирующейся на предоставлении «услуг» (транспортировка, подделка документов, предоставление жилья и др.) по перемещению незаконных мигрантов через территорию России?		
1. Да, можно, но, как правило, лица, предоставляющие эти «услуги», не взаимосвязаны между собой и действуют самостоятельно		35,1%
2. Да, можно. Между лицами, предоставляющими эти «услуги», существуют прочные взаимосвязи, они действуют согласованно		60,6%
3. Нет, нельзя		3,2%
4. Иное		1,1%
6. Как Вы полагаете, в чьих интересах осуществляется организация незаконной миграции на территории субъекта Российской Федерации, который Вы представляете?		
1. В интересах третьих лиц		34%
2. В интересах самих организаторов		66%
3. В интересах незаконных мигрантов		24,5%
4. Иное		1,1%
7. Как Вы полагаете, справедливо ли утверждение, что организация незаконной миграции носит преимущественно недобровольный характер?		
1. Нет, в основном незаконные мигранты идут на это добровольно		88,3%
2. Да, как правило, к незаконным мигрантам применяются различные способы принуждения со стороны организаторов незаконной миграции		6,4%
3. Иное		4,3%
8. Как Вы полагаете, какой степенью латентности характеризуются факты организации незаконной миграции (по отношению к выявленным преступлениям)?		
1. 1/2		31,9%
2. 1/3		11,7%
3. 1/4		16%
4. 1/5		31,9%
5. Иное		3,2%
6. Менее 1/5		3,2%
7. Более 1/2		2,1%
9. Как Вы полагаете, нуждается ли в совершенствовании деятельность правоохранительных органов по выявлению и ликвидации каналов незаконной миграции?		
1. Да, нуждается. В настоящее время правоохранительные органы не готовы эффективно противодействовать организаторам незаконной миграции		94,7%
2. Нет, не нуждается. Имеющихся сил и средств для этого достаточно		5,3%
3. Иное		—

Продолжение табл.

10. Согласны ли Вы с утверждением, что в настоящее время практически вся незаконная миграция является организованной?	
1. Да, согласны	59,6%
2. Нет, не согласны	38,3%
3. Иное	2,1%
11. Известны ли Вам факты, свидетельствующие о том, что незаконные мигранты, прибывающие на территорию субъекта Российской Федерации, который Вы представляете, вливаются в состав организованных преступных формирований (ОПФ), состоящих из их соотечественников?	
1. Известны единичные факты	44,7%
2. Известны множественные факты	24,5%
3. От этих процессов зависит «жизнеспособность» подобных ОПФ	9,6%
4. Не известны	21,2%
5. Иное	—
12. Существует точка зрения, согласно которой функционирование каналов незаконной миграции невозможно без использования коррупционных связей. Каково Ваше отношение к ней?	
1. Полностью поддерживаю	68,1%
2. Частично поддерживаю	29,8%
3. Полностью не поддерживаю	2,1%
4. Иное	—
13. Согласны ли Вы с тем, что организация незаконного выезда также нуждается в уголовно-правовом запрете?	
1. Да, согласны	85,1%
2. Нет, не согласны	13,8%
3. Иное	1,1%
14. Поддерживаете ли Вы точку зрения, что организация незаконной миграции является самостоятельным видом организованной преступной деятельности (как, например, торговля оружием, наркотиками)?	
1. Полностью поддерживаю	56,4%
2. Частично поддерживаю	42,6%
3. Полностью не поддерживаю	—
4. Иное	—
15. Согласны ли Вы с тем, что каналы незаконной миграции активно используются в различных криминальных целях транснациональной организованной преступностью?	
1. Да, согласен	95,7%
2. Нет, не согласен	4,3%
3. Иное	—

Окончание табл.

16. Известны ли Вам факты, свидетельствующие о значительной роли в организации незаконной миграции фирм по трудоустройству, туристических агентств и иных юридических лиц, чья деятельность связана с перемещением через границу России?	
1. Да, известны. Они используются практически во всех случаях незаконного перемещения	17%
2. Да, известны. Причем их роль становится все более активной	30,9%
3. Известны, но они носят единичный характер	26,6%
4. Нет, не известны	26,6%
5. Иное	—
17. Ваш возраст	
1. 30–35 лет	48,9%
2. более 35–40 лет	27,7%
3. более 40–45 лет	20,2%
4. более 45–50 лет	1,1%
18. Ваш стаж работы	
1. до 3 лет	—
2. 3–5 лет	—
3. 5–10 лет	2,1%
4. 10–20 лет	80,9%
5. более 20 лет	17
19. Какой федеральный округ Вы представляете?	
1. Центральный	28,7%
2. Северо-Западный	4,3%
3. Уральский	9,6%
4. Сибирский	18,1%
5. Дальневосточный	7,4%
6. Приволжский	17%
7. Южный	10,6%
8. Северо-Кавказский	3,2%

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
----------------------	----------

Глава I

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	9
---	----------

§ 1. Миграция как научная и правовая проблема	9
§ 2. Незаконная миграция как объект криминологического изучения	33
§ 3. Организация незаконной миграции как транснациональная организованная преступная деятельность и как объект криминологического изучения	50

Глава II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ	67
---	-----------

§ 1. Общие криминологические проблемы контроля над миграционными процессами	67
§ 2. Проблемы контроля над выездом российских граждан за рубеж	73
§ 3. Криминологические проблемы контроля над социальными процессами внутри миграционного сообщества	83

Глава III

ТЕНДЕНЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ	94
--	-----------

§ 1. Криминологическая характеристика динамики организации незаконной миграции и ее территориальной распространенности	94
§ 2. Механизмы организации незаконной миграции	104
§ 3. Характеристика лиц, участвующих в организации незаконной миграции	129

Глава IV**ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ В ПРАВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ****СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ 142**

- § 1. Правовая основа реагирования на организацию
незаконной миграции в России 142
- § 2. Правовое регулирование противодействия незаконной
миграции за рубежом 151
- § 3. Направления совершенствования организационной,
предупредительной и правоохранительной
деятельности 160

Заключение 181**Приложение 1 184****Приложение 2 187**